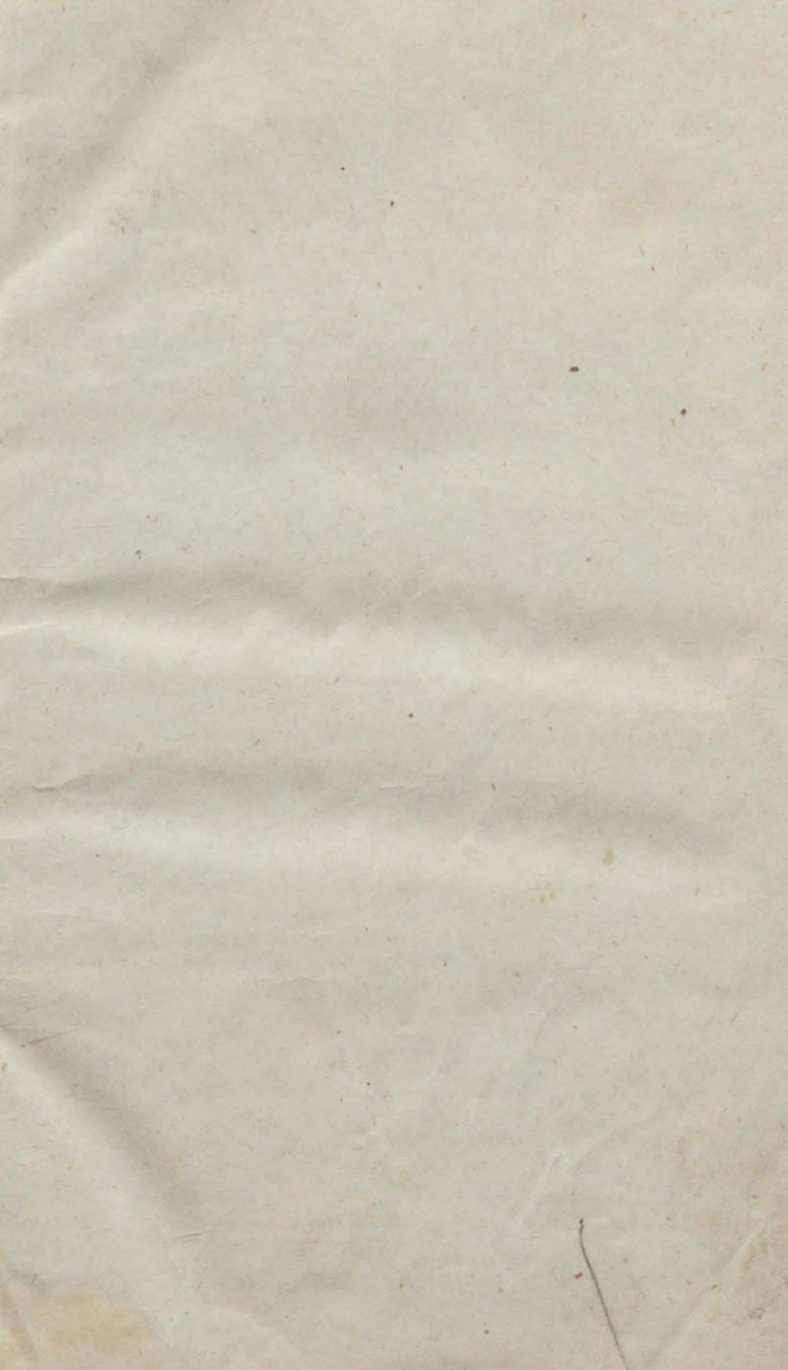

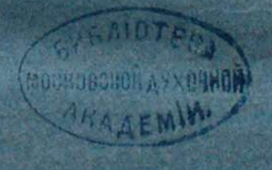

ИСТОРІЯ НѢМЕЦКОЙ ГАНЗЫ.

Сочиненіе

Доктора Раушника.

Въ двухъ частяхъ.

МОСКВА.
1849.

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

при конторѣ Москвитянина, на Моховой, противъ Экзерцицъ-гауза, въ домѣ Университета,

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ, ПЕРЕВОДЫ и ИЗДАНІЯ

М. П. ПОГОДИНА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. Изданы Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 3 Тома. Въ 1-мъ о Несторѣ и проч. источникахъ Русской Исторіи; во 2-мъ о происхожденіи Варяговъ-Руси и о Славянахъ; въ 3-мъ о Норманскомъ періодѣ вообще. М. 1846 г. Цѣна 4 р. серебромъ, вѣс. за 6 ф.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ М. Погодина. Содержаніе: Взглядъ на Русскую Исторію. Очеркъ Русской Исторіи. Формація Государства. Параллель Русской Исторіи съ Исторіей Западныхъ Европейскихъ Государствъ относительно начала. О старшинствѣ между Великими Князьями древней Руси—двѣ статьи. О Москвѣ. Приращенія Москвы. О мѣстничествѣ—три статьи. О характерѣ Іоанна Грознаго—двѣ статьи. Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія. Нѣчто объ Отрепьевѣ. Петръ Великій. Крестьянинъ Иванъ Посошковъ. Историческія размышленія объ отношеніяхъ Польши къ Россіи. За Русскую старину. 446 стр. М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к. серебромъ, вѣс. за 2 ф.

ОБРАЗЦЫ СЛАВЯНО-РУССКАГО ДРЕВЛЕПИСАНІЯ (Палеографіи). М. 1841 г. тетрадь 1, сер. 2 р. 86 к., тетрадь 2, сер., 2 р. 86 к., вѣс. за каждую за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ (Снимки почерковъ знаменитыхъ Россіянъ), начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашего (260). 1838 г. Ц. сер. 2 р. 86 к., вѣс за 2 ф.

НАЧЕРТАНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ, причисленное къ руководствамъ для преподаванія въ Гимназіяхъ; изданіе 2-е, исправленное и умноженное. 1838 г. Ц. сер. 1 р. вѣс. за 3 ф.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ для уѣздныхъ училищъ. М. 1838 г. Ц. сер. 43 к., вѣс за 2 ф.

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ СЛОВЕНСКІЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ. Историко-критическое изслѣдованіе Іосифа Добровскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго М. П. Погодина. М. 1825 г. Ц. сер. 1 р. 50 к. вѣс. за 4 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЭВЕРСА для Россійской Исторіи. Пер. съ Нѣм. М. П. Погодина. М. 1826 г. Ц. 75 к. сер., вѣс. за 2 ф.

О ЖИЛИЩАХЪ ДРЕВНИХЪ РУССОВЪ. Переводъ съ Нѣм., съ критическимъ разборомъ. М. 1826 г. Ц. 50 к. сер. вѣс. за 2 ф.

СОЧИНЕНІЯ КРЕСТЬЯНИНА ИВАНА ПОСОШКОВА о Россіи при Петрѣ Великомъ, со снимками. М. 1843 г. Ц. сер. 1 р. 43 к. вѣс. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. Профессоромъ М. Погодинымъ. М. 1837 г. Ц. сер. 1 р. вѣс. за 3 ф.

ИСТОРІЯ НѢМЕЦКОЙ ГАНЗЫ.

Соч. Доктора

Раушника.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1837 года Декабря 12 дня.

Статскій Совѣтникъ, Ценсоръ *И. Снегиревъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая здѣсь Исторія Нѣмецкой Ганзы, сочиненіе Доктора Раушника, входила въ составъ Всеобщей Исторической Библіотеки, которая начата была печатаніемъ еще въ 1838 году, но по разнымъ причинамъ, зависящимъ и независящимъ отъ редакціи, оканчивается только теперь. Желая доставить Публикѣ возможность пріобрѣтать, кому какая часть этой Библіотеки нужна, Редакція рѣшилась раздѣлить се на составныя части, до сихъ поръ вышедшія, кои суть: Исторія Пруссіи, Неаполя и Сициліи, Ломбардіи, Швеціи, Ганзы и Саксоніи.

1849.
Апрѣля 27.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

НАЧАЛО И РАЗВИТІЕ СОЮЗА.

Съ половины XIII ст. до мира съ Даніею въ 1370 г.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ. ИМЯ И НАЧАЛО ГАНЗЫ.

Великая Ганза, это особенное явленіе въ Нѣмецкой Исторіи среднихъ вѣковъ, отъ самаго своего начала и во все время своего существованія, до паденія, по своему существу и дѣйствію, представляетъ вѣрное изображеніе Нѣмецкаго народа, со всѣми его дурными и хорошими свойствами; судьба обоихъ представляетъ также много сходнаго. Малая и незамѣтная въ своемъ началѣ; могучая, прекрасная и великая въ цвѣтѣ своемъ, уничтожилась Ганза тихо и постепенно, какъ началась. Какъ Нѣмецкія народныя племена въ своихъ союзахъ, въ ихъ особенныхъ между собою сношеніяхъ и внутреннемъ быту своемъ какъ можно менѣе ограничивали себя, такъ точно поступали и члены Ганзы. Тоже несогласіе, таже зависть, тотъ же духъ про-

тиворѣчія, которые ослабили и разстроили Нѣмецкій народъ находимъ мы и въ Ганзѣ; здѣсь, какъ и тамъ, важнѣйшія предпріятія имѣли самыя жалкія слѣдствія, возвыситься надъ которыми не могли Нѣмцы, по врожденной имъ мелочности. Однакожъ Ганза, какъ и Нѣмецкая Исторія въ цѣломъ, совершила много великаго, знаменитаго, оказала безсмертную услугу отечеству и всему человѣчеству, и доказала, что мужество и твердость Нѣмцевъ достигли того, что только возможно силамъ человѣческимъ.

Ни одно изъ собственно Нѣмецкихъ учрежденій не представляетъ такъ ясно и точно, какъ Ганза, политическихъ отношеній народа. Сильное и даже непріязненное раздѣленіе между Сѣверомъ и Югомъ Германіи, примѣтное во всей ея Исторіи, возобновилось и въ Ганзѣ, которая не принимала ни одного Южно-Нѣмецкаго города въ свой союзъ, и во всякомъ случаѣ враждовала съ ними. Подобно Нѣмецкимъ Имперскихъ владѣніямъ, члены Ганзы признавали Императора верховнымъ властителемъ, и подобно имъ, повиновались ему тогда только, когда его повелѣнія согласовались съ ихъ пользою. Такая-же несообразность, при большой точности, примѣтной во внутреннемъ устроеніи Нѣмецкаго Государства, господствовала и въ Ганзѣ; большое различіе и чрезвычайная запутанность въ отношеніяхъ Имперскихъ владѣній повторились и у Ганзейцевъ. Членами Ганзы были вольныя Имперскія владѣнія и города, подвластные Государю; города, управляемые Совѣтомъ изъ Патриціевъ, города, гдѣ граждане избирали начальниковъ, и наконецъ такіе, гдѣ ихъ избирали Государи. Сеймы Ганзейскіе сходствова-

ли съ Сеймами Имперскими по несогласію и медленности въ рѣшеніяхъ своихъ; но въ исполненіи ихъ являла Ганза болѣе быстроты и силы, чѣмъ Имперскій Сеймъ. Можно было-бы представить много сходнаго и во внутреннемъ учрежденіи цѣлаго государства по характеру народному, но это будетъ видно во всей Исторіи Ганзы.

Имя Ганзы очень древнее, и его первоначальное значеніе сомнительно. Оно является рѣдко въ древнихъ документахъ среднихъ вѣковъ, и всегда означаетъ союзъ, составленный для достиженія одной общей цѣли. Однако-же, кажется, что оно очень рано стало употребляться въ значеніи союза торговаго, производящаго торгъ съ иностранными государствами: потому что еще задолго до появленія великой Ганзы, старшины торговыхъ союзовъ, образовавшихся въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ для торговли съ Италіею, назывались Ганзграфами. Но какъ эти Ганзграфы, не имѣя въ отечествѣ никакой должности, занимались внѣшнею торговлею, то имя «*Ганза*» означало что-то иностранное.

Чтобы представить удовлетворительно происхожденіе и развитіе великой Нѣмецкой Ганзы, необходимо взглянуть на мѣсто ея происхожденія и дѣйствія и на положеніе торговли отъ начала союза. Земли, гдѣ произошла Ганза, весьма удобны по своему положенію для мореплаванія и торговли, и жители ихъ по природѣ способны къ этому. Это южныя приморскія земли Нѣмецкаго и Балтійскаго моря, пересѣкаемыя многими большими судоходными, далеко внутрь земли вдающимися рѣками, и снаб-

женныя многими рукавами, заливами и хорошими пристанями. Но кажется, что Балтійское море, обильное заливами и островами, въ особенности способствовало этому, и возбудило жителей къ мореплаванію. Большія впадающія въ него рѣки, какъ то: Нева, Зап. Двина, Мемель, Вейксель, Одеръ и другія, и далеко въ землю вдающіеся заливы, особенно Финскій и Ботническій, способствуютъ сношенію отдаленныхъ земель, и доставляютъ средство къ дѣятельной торговлѣ между Пруссіею, Польшею, Россіею, Швеціею, Даніею и Нѣмецкою землею. Нѣмецкое море, къ которому Эльба, Везеръ и Рейнъ отъ самой Германіи мчатъ свои водяныя массы, усѣянъ вдоль Нѣмецкихъ береговъ множествомъ острововъ, что принудило нѣкоторыхъ прибрежныхъ жителей защищаться плотинами отъ приливовъ воды, и кораблеплаваніе сдѣлалось для нихъ нѣкоторымъ образомъ необходимо. На Югъ и Востокъ отъ сихъ морей, гдѣ теперь Нидерланды, Сѣверная Германія, Пруссія, Курляндія, Лифляндія, Эстляндія, жили народы Нѣмецкаго племени; они, вынужденные мѣстоположеніемъ своимъ, занимались только рыболовствомъ и мореплаваніемъ (морскимъ разбоемъ), но не торговлею, почитая ее, пока были въ язычествѣ, занятіемъ недостойнымъ свободныхъ людей. Въ позднѣйшія уже времена, когда Нѣмцы, по введеніи у нихъ Христіанства, оказали нѣкоторые успѣхи въ гражданственности, почувствовали они необходимость внѣшней торговли, которою однакожъ сначала у нихъ занимались иностранцы. Но до введенія Христіанства въ Сѣверной Германіи эту землю (вдоль Балтійскаго моря и даже до лѣваго бере-

га Эльбы, — за исключеніемъ части Пруссіи, гдѣ остались нѣкоторыя Нѣмецкія племена) — Нѣмцы мало по малу оставили, и Славяно-Венды завладѣли ею. Они занимались охотно торговлею, и основали много торговыхъ городовъ по берегамъ Балтійскаго моря, которые скоро достигли цвѣтущаго состоянія, и сдѣлались главными гаванями на Сѣверѣ и Сѣверо-Востокѣ Европы. Особенно Юлинъ, Винета и Рерихъ, на рынкахъ коихъ бывали не только всѣ Славянскіе народы, но и Шведы, Датчане, Франки и даже Греки. Черезъ Славянъ-Вендовъ мало по малу сроднились съ торговлею живщіе къ Западу отъ Эльбы Сѣверные Нѣмцы, бывшіе часто въ сношеніи съ первыми; въ X и началѣ XI ст. торговля была довольно значительна въ Гамбургѣ и Бременѣ, и безпрестанно увеличивалась въ Магдебургѣ, Бардевикѣ и Брауншвейгѣ. Когда Славяно-Венды были побѣждены Датчанами и Гейнрихомъ Львомъ, и когда гавани ихъ были разрушены, тогда пала ихъ цвѣтущая торговля. Она перешла въ Нѣмецкіе города; главными гаванями на Балтійскомъ морѣ былъ Висби на островѣ Готландѣ, гдѣ тогда сильно торговали приморскіе Нѣмецкіе города, особливо Гамбургъ, Любекъ и Бременъ, также и внутренніе Магдебургъ, Бардевикъ, Люнебургъ и другіе. Въ опустошенную Вендскую землю переселились многіе жители нижней Саксоніи, Фландріи и Нидерландовъ, заселили приморскіе города, и торговля снова нѣсколько оживилась, тѣмъ болѣе, что оставшіеся тамъ Венды и новые пришельцы изъ Нидерландовъ были къ ней склонны и способны. Отъ этого произошло, что города, названные Вендскими, — по происхожденію ихъ жи-

телей, — стали цвѣтущими и сильнѣйшими городами Ганзы.

Любекъ, вѣроятно основанный еще въ XI ст., если не раньше, пріобрѣлъ много, по уничтоженіи Вендской торговли, но еще болѣе по разрушеніи Бардевика въ 1189 г. Гейнрихомъ Львомъ, когда тамошніе купцы своими богатствами и связями распространили торговлю Любека, гдѣ они большею частію поселились. Въ Висби давно уже была торговля между Руссами, Вендами и Нѣмцами, и уже въ 1158 г. купцы изъ Бремена на пути къ Висби, прибитые бурею къ берегахъ Лифляндіи, открыли устье Западной Двины.

Они и жители Любека часто посѣщали Лифляндскіе берега, и основали тамъ, съ позволенія идолопоклонниковъ, обитателей этой земли, складочныя мѣста. Кротость жителей и собственная выгода Нѣмецкихъ купцевъ, побудили ввести Христіанство въ Лифляндію, а потому они дѣятельно поддерживали просвѣтителя язычниковъ Мейнгарда. Папа старался истребить язычество въ Лифляндіи, и для того учредилъ духовный рыцарскій Орденъ (братья меча, или меченосцы), и толпы крестоносцевъ двинулись туда бороться съ язычниками. Кромѣ основанныхъ тамъ издавна и снова разрушенныхъ язычниками Нѣмецкихъ складочныхъ мѣстъ, явился въ 1200 г. городъ Рига, который Альбрехтъ, третій Епископъ новообращенной земли, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ. Торговлею Нѣмецкихъ приморскихъ городовъ въ особенности занимались жители Любека, посѣщавшіе часто Прусскіе берега, и когда Пруссія была

завоевана и обращена къ Христіанству Нѣмецкимъ Орденомъ, они перенесли туда торговлю, и получили позволеніе основывать складочныя мѣста.

Торговля Нижнихъ Нѣмцевъ была не такъ значительна въ Западной Европѣ, какъ въ Сѣверной и Восточной. Славяно-Венды или не производили никакого торга, или производили самый незначительный по Балтійскому морю. Нѣмецкіе торговые города, именно, Бременъ и Любекъ, посѣщали исключительно Нѣмецкое море; по причинѣ крестоваго похода переплыли они проливъ Гибралтарскій, и пристали къ Сирійскимъ берегамъ; обыкновенно-же они рѣдко выплывали изъ канала. Жители Кельна издавна производили важную торговлю съ Англіею; они хотѣли еще въ 979 г. получить торговую привилегію отъ Короля Этельреда. Жители Любека тамъ-же торговали, и получили въ первый разъ льготную грамоту отъ Гейнриха II въ 1176 г. Въ послѣдствіи и другіе города, какъ то Брауншвейгъ въ 1230, получали таковыя-же грамоты, и они распространились въ 1257 г. на всѣхъ Нѣмецкихъ купцовъ, участвовавшихъ въ Нѣмецкой гильдіи въ Лондонѣ.

Торговлю Нижнихъ Нѣмцевъ защищалъ и поощрялъ сильный Гейнрихъ Левъ (цар. отъ 1142 до 1195), въ слѣдствіе чего она значительно усилилась. Этотъ могущественный Государь понималъ, что торговля выгодна для его земель, и поощрялъ ее болѣе другихъ современныхъ Государей. Онъ-то снова заселилъ опустошенные Вендскіе города Саксами, Фландрцами, Нидерландцами и Рейнландцами; онъ прекратилъ разбои дворянства и мелкихъ владѣльцевъ,

и былъ столько силенъ, что доставлялъ безопасность Нѣмецкимъ купцамъ и въ другихъ государствахъ. Имущество и личность иностраннаго купца были безопасны въ его владѣніяхъ; то же испрашивалъ онъ и у другихъ Государей для купцовъ, ему подданныхъ, или въ связяхъ съ ними находившихся. Такое благопріятное состояніе торговли въ Нижней Германіи перемѣнилось съ паденіемъ Гейнриха въ 1180 году. Его обширная область въ Нижней Германіи была разрушена и раздѣлена между мелкими владѣльцами, которые не имѣли ни силы, ни охоты защищать купцовъ отъ разбоевъ рыцарей; въ чужихъ же земляхъ они вовсе ничего не могли сдѣлать для Нѣмецкой торговли. Тогда торговля была занятіе опасное, и купецъ, отваживаясь на торговое предпріятіе, подвергалъ опасности жизнь и имущество. Всѣ удобства нынѣшней торговли были тогда неизвѣстны, какъ-то: почтовая переписка, векселя, экспедиціи, довѣренности и пр. Купецъ долженъ былъ самъ покупать или продавать свои товары на рынкахъ; на большихъ дорогахъ и на морѣ онъ встрѣчалъ разбойниковъ, въ чужихъ земляхъ не находилъ ни суда, ни защиты, и претерпѣлъ ли онъ кораблекрушеніе, изломалась ли у него повозка, онъ лишался своего имущества по праву береговому и поземельному. Кромѣ того, Государи не защищали ихъ противъ владѣльцевъ, а если и давали конвой, то онъ имъ доставлялъ только ничтожную помощь. Съ давнихъ временъ соединялись обыкновенно Нѣмецкіе купцы для большей безопасности обществами въ своихъ торговыхъ предпріятіяхъ. Такіе союзы заключались для одного, для многихъ путешествій и

на нѣсколько лѣтъ; но Правительство въ этомъ не участвовало и предоставляло купцамъ самимъ заботиться о своей безопасности. При такомъ опасномъ состоянiи торговли, городовыя начальства видѣли, что отъ безопасности торговли зависитъ благосостоянiе ихъ городовъ, а потому и заключили многiе города союзы между собою для взаимной защиты и охраненiя своихъ купцовъ, и выпрашивали у сосѣднихъ и иностранныхъ Государей оберегательныя грамоты для торговли. Таковые союзы часто бывали въ первой половинѣ XIII ст., и между прочими въ 1210 г. между Любекомъ и Гамбургомъ; 1238 г. между Гамбургомъ и землею Вурстепъ; 1239 г. между Гамбургомъ, Западными Фризами и Гадлерами; 1241 г. снова между Любекомъ и Гамбургомъ, и въ тотъ же годъ между Любекомъ и Зоестомъ; наконецъ 1248 г. между Штаде и Брауншвейгомъ: въ нихъ между другими пунктами было подтвержденiе прежнихъ. Когда оправдалась цѣль такихъ договоровъ, они распространились, многiе города соединились между собою, — что и было началомъ Ганзы.

Настоящее время происхожденiя Ганзы неизвѣстно, потому что этотъ союзъ мало по малу распространился и увеличился далѣе первоначальной своей цѣли, онъ принялъ даже совершенно другой видъ, и достигъ бо́льшаго могущества, нежели какого могли бы ожидать его первые основатели. 1241 годъ обыкновенно признаютъ годомъ основанiя, а Гамбургъ и Любекъ—начальными основателями, но это несправедливо. Оба сiи города заключили уже въ 1210 г. такой договоръ; и гораздо прежде 1241 года заключи-

ли тоже такіе договоры города, въ послѣдствіи принадлежавшіе къ числу Ганзейскихъ. Въ льготныхъ грамотахъ, данныхъ Вендскимъ приморскимъ городамъ (безпорно первому ядру Ганзы) въ послѣдней половинѣ XIII ст. Королями Норвежскими, о Гамбургѣ не упоминается. Начало Ганзы можно съ достовѣрностію отнести ко второй половинѣ XIII ст., и Любекъ неоспоримо былъ участникомъ въ основаніи этого союза. Происхожденіе Ганзы было, вѣроятно, слѣдующее: Нижне-Нѣмецкіе города, находясь близъ морскихъ береговъ и на большихъ судоходныхъ рѣкахъ, и занимаясь морскою торговлею, какъ лучшимъ средствомъ существованія, которому они обязаны были даже благосостояніемъ, торговали въ то время на Сѣверныхъ и Западныхъ берегахъ Франціи, Англіи, Норвегіи, Даніи, Швеціи и Россіи. Для безопасности этой нѣкоторымъ образомъ опасной торговли заключали они, какъ сказано выше, договоры для взаимной помощи. Когда, по раззореніи Вендскихъ торговыхъ городовъ, остзейская торговля перешла большею частію въ ихъ руки, они научились пользоваться ею у Славянъ-Вендовъ, распространившихъ свою торговлю основаніемъ колоній. Бременъ и Любекъ основали колоніи въ Висби на Готландѣ и на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Чѣмъ болѣе распространялась морская торговля, тѣмъ болѣе она нуждалась въ защитѣ, безопасности и свободѣ. Города порознь получали отъ Государей тѣхъ земель, съ которыми торговали, освобожденіе отъ береговаго права, защиту ихъ магазиновъ, безопасность отъ нападеній и предразсудковъ туземцевъ, и другія права и милости. Такъ Любекъ въ 1176 г. получилъ отъ

Гейнриха II, Короля Англійскаго, свободу отъ береговаго права; Брауншвейгъ 1224 отъ Буревина Мекленбургскаго тоже, и въ 1228 г. отъ Вальдемара II Датскаго — льготную грамоту и уничтоженіе береговаго права; Соестъ 1232 г. льготную грамоту отъ Короля Эриха Датскаго; 1237 Готландскіе купцы безопасность и освобожденіе отъ таможенныхъ податей отъ Гейнриха III, Короля Англійскаго; Любекъ и Гамбургъ въ 1243 г. защиту у Вильгельма, Графа Голландскаго; Любекъ въ 1244 уничтоженіе береговаго права и безопасность личности и имущества отъ Гейнриха, Епископа Курляндскаго, 1250 отъ Короля Гакона Норвежскаго, и Гамбургъ отъ Авеля Датскаго — льготныя грамоты и пр. Часто соединялись два или многіе города, и испрашивали, или, смотря по обстоятельствамъ, вытребовали себѣ такія права; часто Нѣмецкій городъ позволялъ другому, менѣе сильному, участвовать въ преимуществахъ, данныхъ ему въ иностранныхъ государствахъ, или пользовался данными другимъ городамъ правами съ ихъ позволенія, и Государи не препятствовали этому, получая выгоды отъ Нѣмецкой торговли. Вотъ причины союзовъ между нѣкоторыми Нижне-Нѣмецкими городами, главными же были — общее основаніе торговыхъ колоній и взаимная защита отъ морскихъ разбойниковъ. Для этого нужны были деньги и войско, и, соображаясь съ богатствами и военными силами каждаго города, положили общія условія и правила; знаменитѣйшіе торговые города,—такимъ безспорно тогда былъ Любекъ,— присоединили къ себѣ многіе другіе, находившіе одинаковую выгоду во взаимной защитѣ, и приняли на се-

бя дѣла союза, который былъ основанъ сначала на короткое только время, и для нѣкоторыхъ случаевъ; но когда они увидѣли пользу его, то распространили на многіе случаи, на должайшее время, и число членовъ увеличилось. Здѣсь нужны были уже постоянныя правила и законы; тогда началось правильное теченіе дѣлъ общественныхъ и тѣснѣйшее соединеніе общества, принимавшаго постепенно видъ правильнаго цѣлаго, и наконецъ образовалась власть самостоятельная.

Первыми членами Ганзейскаго союза были безспорно приморскіе города, и то только Балтійскаго моря, потому что союзъ былъ имъ необходимѣе, чѣмъ другимъ; Вендскіе, или Остзейскіе города имѣли въ союзѣ преимущество предъ другими. Вотъ причины, по которымъ приступили къ союзу Балтійскіе города: сначала морской разбой, сильнѣйшій здѣсь, чѣмъ гдѣ либо, потомъ необходимость большихъ торговыхъ колоній и взаимныхъ торговыхъ предпріятій въ Сѣверныхъ и Восточныхъ земляхъ, гдѣ торговля была беззащитна у грубыхъ народовъ, и Нѣмецкіе купцы должны были пріобрѣтать собственною силою безопасность и право. Торговля на Балтійскомъ морѣ была очень знаменита въ XIII ст. Въ послѣдствіи Любекъ, для защиты Нѣмецкихъ переселенцовъ и распространителей Христіанства въ Лифляндіи, Курляндіи и Пруссіи, выпросилъ у тамошнихъ Епископовъ, Ландмейстеровъ и Гофмейстеровъ большія права и преимущества; другіе торговые города желали также въ этомъ участвовать. Кромѣ того всѣ Вендскіе города, лежащіе въ областяхъ Померанскаго Князя или Мекленбургскаго Гер-

цога, имѣли побудительную причину соединиться съ могущественнымъ Любекомъ, чтобъ удержать своихъ правителей, всегда готовыхъ стѣснять ихъ гражданскую свободу. По этому поводу вступилъ въ союзъ Висмаръ, сильнѣйшій городъ въ Мекленбургіи въ 1284, а въ 1289 Ростокъ, Штральзундъ, Кольбергъ и Штольпе. Таковъ былъ этотъ союзъ XIII ст., состоявшій сначала изъ 8 или 9 городовъ, дѣятельность коихъ простиралась не далѣе Балтійскаго моря и его прибрежныхъ земель, не получившій согласія Нѣмецкой Имперіи, не имѣвшій ни статутовъ, ни имени Ганзы, и заключенный, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока могли продлиться торговля и взаимныя сношенія этихъ земель. Выгоды, имъ пріобрѣтенныя, побудили и другіе города приступить къ нему; нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: Кёльнъ, Соестъ, Брауншвейгъ, Бременъ соединились по договору съ тѣмъ или другимъ Вендскимъ городомъ, и съ своей стороны, въ замѣнъ пріобрѣтенныхъ городами Балтійскаго моря правъ, принесли важныя преимущества, данныя имъ во Франціи, Англіи и Нидерландахъ; другіе, не принимавшіе никакого участія въ морской торговлѣ, могли быть полезны союзу какъ складочныя мѣста, и потому число членовъ такъ увеличивалось, что къ концу XIII ст. уже 23 города приступили къ союзу, который теперь, но не раньше, явился соединеннымъ обществомъ, начерталъ нѣкоторые общепринятые законы, и началъ съ тѣхъ поръ называться Ганзою. Доселѣ можно было говорить только о союзѣ Остзейскихъ, или Вендскихъ городовъ, которые, безъ сомнѣнія, первые положили основаніе Ганзѣ.

Замѣчательно, что Нѣмецкій Императоръ не далъ привилегіи Ганзейскому союзу; далѣе, что Ганза даже до первой половины XIV ст. не получала на свое имя отъ иностранныхъ Государей льготныхъ грамотъ и другихъ преимуществъ. Такія права давались одному городу, или обществу подъ именемъ Нѣмецкихъ купцовъ, купцамъ Имперскимъ или Нѣмецкимъ мореплавателямъ. Слово: Нѣмецкая Ганза употребилъ въ первый разъ въ 1315 г. Англійскій Король, Эдуардъ II, потомъ въ 1343 Магнусъ Норвежскій и Шведскій. По заключеніи мира въ 1370 г., оно вошло во всеобщее употребленіе.

ГЛАВА II.

БЫСТРОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ СОЮЗА. ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТІЕ ЕГО ЦѢЛЕЙ. ИЗОБРАЖЕНІЕ ЕГО СВЯЗЕЙ.

Назвавшись Ганзою, союзъ получилъ политическое значеніе и твердость, нужную для достиженія своей цѣли. Сообразно съ его намѣреніями, ему нужно было согласное стремленіе всѣхъ членовъ къ одной цѣли, и онъ лишалъ своихъ преимуществъ, города, не исполнявшіе всѣхъ его узаконеній. Онъ имѣлъ право исключать членовъ ему непріятныхъ, и въ замѣнъ принимать другихъ, и объявивъ, что исключенные принадлежали къ Ганзѣ, новымъ позволялъ пользоваться въ иностранныхъ государствахъ пре-

имуществами исключенныхъ городовъ. Потому-то онъ никогда и не имѣлъ полнаго списка своихъ сочленовъ. Въ XIV ст. очень скоро увеличилось число членовъ Ганзы. Къ ней въ началѣ XIV ст. принадлежали уже слѣдующіе города: Любекъ, Гамбургъ, Штаде, Бременъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ, Грейфсвальде, Анкламъ, Демминъ, Штеттинъ, Киль, Нейштаргардъ, Кульмъ, Торнъ, Эльбингъ, Данцигъ, Кёнигсбергъ, Браунсбергъ, Ландсбергъ, Рига, Дерптъ, Ревель, Пернау, Кёльнъ, Дортмундъ, Соестъ, Мюнстеръ, Коесфельдъ, Оснабрюкъ, Брауншвейгъ, Магдебургъ, Гильдесгеймъ, Ганноверъ, Люнебургъ, Утрехтъ, Цволль, Гассельтъ, Девентеръ, Цютфенъ, Циркце, Бріель, Мидцельбургъ, Дортрехтъ, Амстердамъ, Кампенъ, Грёнингенъ, Арнемюйденъ, Гардевикъ, Ставернъ; въ 1364 г. Король Датскій получилъ отказъ отъ 77 Ганзейскихъ городовъ; тутъ вѣроятно были не одни сочлены союза, но и многіе другіе. Область Ганзы въ это время простиралась отъ праваго берега Мааса и отъ истока Шельды до Эстляндіи. Всѣ города этой области, занимавшіеся морскою торговлей, и далѣе лежащіе на твердой землѣ, принадлежали къ Ганзѣ Впрочемъ положено, чтобы многіе небольшіе города, кои, не будучи сочленами Ганзы, не имѣли ни голоса, ни мѣста на Сеймѣ, присоединившись къ болѣе сильнымъ сочленамъ, несли вообще подати Ганзы, и пользовались защитою и преимуществами первыхъ, или по условію, или отдѣльно. Кромѣ этого, о происхожденіи и древнѣйшихъ учрежденіяхъ Ганзы нельзя сказать ничего достовѣрнаго, потому что до 1361 г. ничего не было, или, по крайней мѣрѣ, ничего не осталось письменнаго, и мнимо-древнѣйшій памят-

пикъ этого союза 1364 г. нельзя почитать достовѣрнымъ.

√Первоначальная цѣль Ганзы, когда она уже образовалась въ союзъ — хотя нѣтъ на это письменныхъ доказательствъ,— поясняется многими фактами. Уже имя Ганзы нѣсколько объясняется тѣмъ, что оно принималось, въ то время, въ значеніи торговаго союза, или общества, и преимущественно для внѣшней торговли. Этой цѣли Ганза, при всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, осталась непоколебимо вѣрною отъ самаго своего начала до конца. Главною цѣлію Ганзы было основаніе и распространеніе внѣшней торговли, и пріобрѣтеніе и удержаніе за собой торговыхъ льготъ и монополій внѣшней торговли. Взаимная защита членовъ союза отъ нападеній, которымъ они подвергались, торгуя на морѣ и на сушѣ въ собственной и чужихъ областяхъ, — было второю цѣлію Ганзы, — а потому она старалась истребить разбойниковъ на морѣ и на сушѣ. Съ этой же цѣлію старалась получить она отъ Государей защиту отъ притѣсненій, дѣланныхъ торговлѣ. Такъ какъ главная сила сочленовъ состояла въ морской торговлѣ, и они скорѣе, легче и удобнѣе подавали другъ другу помощь на морѣ, чѣмъ на сушѣ, а потому они и были дѣятельнѣе въ морскихъ военныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ въ сухопутныхъ. Обращено было вниманіе и на защиту сухопутной торговли, для того не рѣдко члены союза выставляли значительныя войска, соединялись съ могущественными Государями для полученія общихъ правъ. Въ войну же союзныхъ городовъ, если это не касалось до союза, — вмѣши-

вались прочіе тогда только, когда были обязаны особливымъ договоромъ.

Третьею цѣлію Ганзы было — освободить ея сочленовъ отъ законовъ того государства, гдѣ торговали, и обезопасить ихъ политическія сношенія. Съ этой цѣлію Ганза присвоила себѣ права посредническаго суда въ спорахъ своихъ сочленовъ между собою и городоваго начальства съ гражданами. Ганза не вмѣшивалась во внутреннія дѣйствія своихъ сочленовъ, пока они исполняли свои обязанности въ отношеніи къ союзу, но когда въ союзныхъ городахъ происходило безпокойство, и Сенатъ ссорился съ гражданами, — она принимала участіе, и лишала городъ его преимуществъ, пока возстановлялось спокойствіе, и виновники возмущенія строгимъ раскаяніемъ очищали свою вину. Это случилось, между прочими, съ Брауншвейгомъ, гдѣ въ 1292 г. возникли несогласія между Сенатомъ и гражданами, кончившіяся тѣмъ, что часть гражданъ при помощи Герцога уничтожила Сенатъ Патриціевъ, и назначила другой изъ числа гражданъ. Городъ лишился правъ союза, и былъ снова принятъ только въ 1315 г., когда прежній Сенатъ былъ возстановленъ. Приговоръ на это исключеніе былъ произнесенъ въ Любекѣ, и члены союза называли тогда свое соединеніе не Ганзою, но «общими приморскими городами.» Когда такіе споры города предлагались на рѣшеніе Ганзы, то она обыкновенно рѣшала въ пользу Сената, дабы не подать повода другимъ городамъ къ возмущенію противъ начальства. Исключеніе изъ союза и большое изгнаніе производили ужасное дѣйствіе, каждый сочленъ старался ихъ избѣгнуть, и Ганза

удерживала ихъ этимъ въ повиновенiи. Большимъ изгнанiемъ, вѣроятно, наказывались въ крайнихъ случаяхъ и за важное нарушенiе законовъ, но и слѣдствiя его были очень важны. Подвергшiеся этому наказанiю города лишались права торговать во всѣхъ городахъ Ганзы и дружественныхъ съ нею земель, а такъ какъ торговля Балтiйскихъ и Нѣмецкихъ приморскихъ земель была почти вся исключительно въ рукахъ Ганзы, то наказанный большимъ изгнанiемъ городъ лишался всей торговли.

Внутреннiя учрежденiя Ганзы въ теченiе перваго перiода мало извѣстны. Что уполномоченные союзныхъ городовъ сбирались на сеймы — то несомнѣнно, но когда и какъ — совсѣмъ не извѣстно. Сначала Любекъ хотѣлъ быть главою союза; потомъ Кёльнъ, какъ древнѣйшiй и могущественнѣйшiй Имперскiй городъ, оспоривалъ это право даже въ XIV ст., но не достигъ своей цѣли. Этотъ городъ дѣйствительно не могъ быть долго главою союза, потому что морская торговля была главною цѣлiю Ганзы, а въ Любекѣ она была гораздо значительнѣе. Потому-то приморскiе города очень рано получили перевѣсъ, и предписывали самопроизвольно законы, которымъ подвергались и города твердой земли, чтобъ не лишиться, между прочими обстоятельствами, выгоднаго союза. Перевѣсъ морскихъ городовъ видѣнъ уже изъ названiя общества сочленовъ — «общiе приморскiе города.» Раздѣленiе городовъ, на приморскiе и сухопутные, произвело распри въ союзѣ, весьма ему неблагопрiятныя. Вендскiе соединялись между собою отдѣльно, и образовали нѣкоторымъ образомъ государство въ государствѣ, предписывали уза-

коненія Вендскимъ однакожъ только городамъ, вели частныя войны, и заключали договоры. Также Прусскіе и Лифляндскіе города желали торговать преимущественно для себя. Причиною такихъ раздѣленій было различіе выгодъ, которыя не могли быть всегда одинаковы для всѣхъ. И потому возникло раздѣленіе сперва на трети, потомъ на четверти, такъ, что кромѣ общихъ дѣлъ, Ганза имѣла еще особенныя, касающіяся каждой трети и четверти. Эти трети назывались: Балтійско-Вендская, заключающая въ себѣ всѣ города Балтійскаго моря, Гамбургъ и Бременъ,—главою ихъ былъ Любекъ; Нижне-Рейнско-Вестфальская, заключающая всѣ Нидерландскіе, Вестфальскіе и всѣ Рейнскіе союзные города,—главою ихъ былъ Кёльнъ; Саксонская, къ которой принадлежали въ Саксоніи находившіеся города, была сочленомъ Ганзы: тамъ былъ первымъ Магдебургъ, вторымъ—Брауншвейгъ. Кромѣ этого раздѣленія, очень рано, кажется, измѣнившагося — (такъ напр., Бременъ принадлежалъ то къ Вендской трети, то къ Рейнско-Вестфальской) — были еще другія подраздѣленія, какъ-то: Остерлинге принадлежалъ къ городамъ Балтійскаго моря съ Гамбургомъ, Бременомъ, Эмденомъ; Вендскіе и Завендскіе, къ коимъ снова причислялись Гамбургъ и Бременъ, также Магдебургъ и Брауншвейгъ; Прусско-Лифляндскіе и многіе другіе. Въ XV ст. дѣлилась Ганза на 4 четверти; четвертая четверть была Прусско-Лифляндская, и Данцигъ былъ главнымъ городомъ этой четверти. Такія раздѣленія были важны для союза. Казалось, что онъ отъ этого ослабнетъ, но напротивъ, — это было ему необходимо. Потому, что дѣла, касав-

шіяся не цѣлаго союза, но этихъ раздѣленій, предоставлялись имъ и на разрѣшеніе. Такимъ образомъ дѣятельность цѣлаго союза распространилась; но она должна была бы уменьшиться, если бы всякое дѣло безъ исключенія поручалось изслѣдованію уполномоченныхъ городовъ. Такъ въ войнахъ Ганзы не всѣ ея члены принимали равное участіе, но только нѣкоторые, близкіе къ мѣсту войны, двигались со всѣми своими военными силами на непріятеля, и тогда какъ одни присылали нѣсколько войскъ и кораблей, другіе помогали болѣе или менѣе деньгами. Это слишкомъ осуждали нѣкоторые, и полагали въ этомъ главную причину паденія Ганзы, но это несправедливо: какъ могла бы Ганза существовать и полстолѣтія, еслибъ при ея частыхъ войнахъ съ чужеземцами всѣ члены союза, отъ Ревеля и Риги до Кёльна и Утрехта, являлись съ своими войсками? Тогда бы союзъ въ короткое время сдѣлался страшенъ, а это повредило бы благосостоянію его сочленовъ: всѣ народы напали бы на него, какъ на всеобщаго врага. — На двухъ особенно Ганзейскихъ Сеймахъ, въ 1364 г. въ Кёльнѣ и въ 1367 г. въ Ростокѣ, изложены общія узаконенія. Таковы напр. слѣдующія: «чтобъ каждый, посылающій корабли противъ общаго врага, долженъ былъ дать клятву, что онъ не нападетъ на союзнаго мореплавателя.» Далѣе: «чтобъ каждый гражданинъ Ганзейскаго города, нарушившій права гражданства во время союзной войны, не былъ болѣе терпимъ ни въ одномъ союзномъ городѣ.» Потомъ: «чтобъ ни одинъ духовный, который судился предъ духовнымъ судомъ съ членомъ Ганзы, не смѣлъ жить въ Ганзейскомъ городѣ.» Наконецъ,

была наложена всеобщая подать, такъ называемая Pfundzoll, собираемая для военныхъ и другихъ общественныхъ издержекъ съ кораблей и купеческихъ имуществъ. Каждый городъ самъ платилъ эту подать, какъ контрибуцію на общественныя издержки. Вотъ главныя положенія Ганзы, и онѣ — что̀ можно сказать съ достовѣрностію — были введены въ первомъ періодѣ; о многихъ другихъ можно сомнѣваться, а потому объ нихъ будетъ сказано въ слѣдующихъ періодахъ.

ГЛАВА III.

ОТЪ ВОЙНЪ ГАНЗЫ ДО СОВЕРШЕННАГО УТВЕРЖДЕНІЯ ЕЯ ВЕЛИЧІЯ.

Въ средніе вѣки каждый Нѣмецкій городъ велъ особыя войны съ сосѣдями, потому что дворянство безпрестанными нападеніями на торговлю и промышленность безпокоило города, и угрожало имуществу мирныхъ гражданъ. Въ такія войны союзъ не вмѣшивался, пока онѣ касались одного только города, который самъ могъ защищаться противъ своихъ враговъ; но когда онѣ касались до общихъ правъ многихъ или всѣхъ городовъ, или когда сочленъ подвергался опасности совершенно пасть, тогда Ганза сама воевала. Сообразно съ цѣлями и отношеніями Ганзы, въ сухопутныя войны каждаго города порознь она рѣдко вмѣшивалась; но чаще въ войны

морскія, потому что онѣ непосредственно касались безопасности торговли и правъ всей Ганзы, были ведены съ цѣлыми государствами, и большее имѣли вліяніе на силы Ганзы, нежели сухопутныя, а потому-то онѣ и играютъ главную роль въ исторіи этого союза. До основанія Ганзы Любекъ велъ съ Даніею кровопролитныя и успѣшныя войны, и пріобрѣлъ этимъ большое могущество и славу оружія, продолжавшуюся далѣе среднихъ вѣковъ. Въ битвѣ при Борнговеде 22 Іюля 1227 г. жители Любека сильно сражались подъ предводительствомъ своего храбраго Бургомистра Александра фонъ Зольтведеля, и рѣшительно поколебали власть Даніи. А чрезъ это вмѣстѣ съ Сѣверною Германіею освободился и Любекъ отъ Датской ленной власти, навлекъ однакожъ на себя ненависть Даніи, и началъ съ нею опасную для себя войну. Жители Любека въ 1234 г. по сраженіи, продолжавшемся съ утра до вечера, одержали первую морскую побѣду надъ Датчанами, и спасли свою независимость. Она была снова во опасности въ 1249 г., когда Эрихъ IV наложилъ арестъ на всѣ Любекскіе корабли, находившіеся въ гаваняхъ его государства, и повелѣлъ захватить всѣхъ Любскихъ купцовъ. За это жители Любека взяли и раззорили Копенгагенъ, сожгли Штральзундъ, Датскую колонію, и возвратились съ богатою добычею домой. Всѣ эти побѣды были одержаны подъ предводительствомъ храбраго Зольтведеля. Хотя жители Любека въ 1254 г. и претерпѣли пораженіе при Сканоэрѣ, за то Штегехусъ и Никепингъ вынудили у Герцога Шлезвигскаго для себя и для своихъ союзниковъ выгодныя условія. Такими блестящими военными подвигами

Любекъ достигъ славы и чести, и возбудилъ въ другихъ приморскихъ городахъ желаніе съ нимъ соединиться; жителямъ Любека было выгодно укрѣпиться посредствомъ союзовъ, чтобы сильнѣе сопротивляться Сѣвернымъ Государствамъ: такимъ образомъ получилъ основаніе союзъ Вендскихъ городовъ, бывшій началомъ Ганзы. Первую войну соединенные приморскіе города въ 1284 вели съ Королемъ Эрихомъ Норвежскимъ. Нѣмецкіе города тогда имѣли уже значительныя права въ Норвегіи, и вели дѣятельную торговлю съ нею; но такъ какъ они были въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Датчанами, врагами Короля Эриха, то онъ захватилъ ихъ корабли и имущество, и продалъ. Тутъ началась война, въ которую города Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ, Грейфсвальде, Рига и Висби снарядили флотъ, и напали на Норвежскіе берега. Государство было приведено въ бѣдственное положеніе, и Эрихъ долженъ былъ въ 1285 г. согласиться на Кальмарскій миръ, въ силу котораго возвратилъ захваченные корабли, заплатилъ военныя издержки, подтвердилъ всѣ прежнія торговыя права, и прибавилъ еще новыя, и всѣ права Вендскихъ торговыхъ городовъ распространилъ на города Кампенъ, Штаверnъ и Гренингенъ, принадлежавшіе уже тогда къ союзу. Какъ важенъ въ то время былъ перевѣсъ Ганзы надъ Норвержцами, видно изъ того, что Король Эрихъ принужденъ былъ избрать въ своихъ будущихъ распряхъ съ Даніею посредниками три Ганзейскіе города. Въ эту войну Бременъ помогъ Королю Эриху, и получилъ за это отъ него большія торговыя привилегіи. За то Вендскіе города, къ-

которымъ принадлежали Штеттинъ и Анкламъ, вмѣстѣ съ Кампеномъ и Щтаверномъ, вынудили въ договорѣ 29 Іюня 1294 г. новыя преимущества, и Бременъ, бывшій въ союзѣ съ Вендскими городами, изъ выгодъ отдѣлился отъ нихъ, и перешелъ на сторону Норвержцевъ; но скоро расчиталъ вѣрнѣе — вступить въ союзъ Ганзейскій, чѣмъ въ неравный съ нимъ бой.

Городъ Висмаръ, самый цвѣтущій изъ приморскихъ городовъ Балтійскихъ, хотя и подчинялся Князьямъ Мекленбургскимъ, какъ Государямъ своей земли, но былъ независимъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ; въ 1284 г. онъ вступилъ въ союзъ приморскихъ городовъ, который чрезъ это значительно усилился, потому что Висмаръ, какъ богатѣйшій городъ, доставлялъ союзу значительныя военныя силы, и Князья Мекленбургскіе, какъ ленные владѣльцы Висмара, были союзниками Ганзы. По внушенію, особенно Висмара, Вендскіе города, послѣ счастливой войны съ Норвежцами, рѣшились содержать хорошій флотъ. На сушѣ союзъ дѣйствовалъ тоже успѣшно и разрушилъ при содѣйствіи Мекленбургскихъ Князей множество разбойничьихъ замковъ въ Саксоніи. Но это перемѣнилось, когда граждане Висмара, гордые своимъ богатствомъ, и надѣясь на свои отношенія къ союзу, не хотѣли совершенно зависѣть отъ владѣтелей своей земли. Они воспретили имъ въ 1292 г. въѣздъ въ городъ, изгнали въ 1298 Іудеевъ, взяли въ плѣнъ Княжескаго Комменданта, отдѣлили самовластно замокъ отъ города стѣною. Князь не осмѣлился защитить права свои силою оружія. Послѣ тщетныхъ жалобъ Императору и Папѣ, онъ заключилъ

договоръ съ Висмаромъ, продалъ городу замокъ, и оставилъ себѣ одинъ только домъ. Князь Гейнрихъ въ 1310 г. хотѣлъ праздновать въ этомъ домѣ свадьбу своей дочери, граждане снова его не приняли. Въ отмщеніе за это безчестіе, соединившись съ Датчанами, онъ началъ воевать съ Висмаромъ и Ростокомъ, его союзникомъ. Хотя Датскій флотъ былъ разбитъ въ 1311 г. Ганзейскимъ, но на сушѣ Гейнрихъ такъ стѣснилъ Висмарцевъ, что они должны были ему покориться. Они возвратили ему крѣпость и таможню; онъ оставилъ имъ прежнія права. Изъ этого видно, что Ганза защищала своихъ сочленовъ противъ ихъ Государей, чтобъ не дать имъ пасть совершенно, а не для того, чтобъ ихъ вовсе освободить отъ ихъ зависимости.

Гораздо опаснѣе Норвежцевъ была для Ганзы Данія, потому что она владѣла большею частію Балтійскихъ береговъ, и думала завладѣть большою областью въ Сѣверной Германіи; прибыльнѣйшая же отрасль промышленности Ганзейской — ловля сельдей, производилась только на Датскихъ берегахъ, и Данія владѣла входами въ Балтійское море, Бельтомъ и Зундомъ. При томъ же Данія была въ то время многолюдна, она сдѣлалась бы владычицею Сѣвера, и превозмогла бы Ганзу, еслибъ безпрестанныя внутреннія безпокойства не ослабили ее. Однакожъ Король Эрихъ IV Менедведъ завоевалъ 1301 г. Ростокъ, принудилъ Любекъ къ ежегодной дани въ 750 серебряныхъ марокъ, покорилъ своей ленной власти Князей Мекленбургскихъ, и по мужественномъ, но тщетномъ сопротивленіи, Висмаръ, Грейфсвальде и Штральзундъ. Ганзейскій союсъ, казалось, разстро-

ился отъ внутреннихъ несогласій, и паденіе его было близко, потому что отдѣльно и независимо отъ цѣлаго союза отложились нѣкоторые города къ Даніи. Къ счастію его, произошли сильныя внутреннія смятенія въ Даніи при королѣ Христофѣ II; Королемъ былъ избранъ Вальдемаръ, и изгнанный Христовъ принужденъ былъ просить помощи у Ганзейскихъ городовъ. Города Анкламъ, Демминъ, Грейфевальде, Штральзундъ, Ростокъ и Любекъ оказали ему помощь, и спасли ему корону; за что̀ онъ освободилъ ихъ отъ податей, и въ 1238 г. даровалъ большія льготы. Данія, весьмаослабленная этими безпокойствами, стала не страшна Ганзѣ.

Еще другая опасность грозила Ганзѣ; Норвежцы и Шведы соединились въ 1319 г. при Королѣ Магнусѣ Шмекѣ, и онъ присоединилъ къ Швеціи провинцію Шоненъ, столь важную для Ганзы по рыболовству. Онъ былъ врагъ Ганзѣ, и отказался въ 1333 г. утвердить ихъ льготы. Это соединеніе не имѣло однакожъ важнаго слѣдствія, потому что взаимная ненависть между Шведами и Норвежцами была причиною несогласій и безпокойствъ, которыя не позволяли Королю собраться съ силами. Онъ воевалъ несчастливо съ Русскими и Датчанами; сыновья его, избранные имъ въ соправители, взбунтовались противъ него; Папа отлучилъ его отъ церкви; свирѣпая язва, — названная черною смертію, и господствовавшая тогда во всей Европѣ, — опустошила его государство, и онъ долженъ былъ, для полученія какой нибудь помощи отъ Ганзы; не только подтвердить, но и умножить ея льготы. Пріобрѣтенныя отъ Даніи провинціи Шоненъ, Галандъ и Блекингенъ,

вмѣстѣ съ островами Эландомъ и Готландомъ, онъ снова возвратилъ ей. Между тѣмъ Вальдемаръ III Аттердагъ, вступившій 1340 г. на Датскій тронъ, поправилъ дѣла Даніи, что грозило опасностью Ганзѣ. Вальдемаръ, оказавшій много достоинствъ и ума государственнаго, особенно въ первые годы своего царствованія, соединилъ распадшіяся части своего государства, промѣнялъ и продалъ отдаленныя и трудно защищаемыя области, какъ то: Эстляндію 1347 Нѣмецкому Ордену; Шопенъ, Галандъ и Блекингенъ 1356 г. — Шведамъ; покорилъ близкія, смирилъ возникшія тамъ возмущенія, возстановилъ снова порядокъ, и утвердилъ такимъ образомъ могущество Даніи. Завидуя возрастающему ея могуществу, соединилась Ганза съ Шведами и Норвежцами; но, кажется, союзу этому не доставало силы и смѣлости, чтобъ рѣшительными мѣрами ослабить возрастающую власть противника; великое несчастіе могло пробудить союзъ отъ его недѣятельности. Уже Вальдемаръ покорилъ Датской ленной власти Вендскихъ Князей, Кассубовъ, Померановъ, Рюгенцевъ и напалъ на острова Эландъ и Готландъ. На Готландѣ городъ Висби былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ Нѣмецкой торговли, большая часть его жителей были Нѣмцы, которые принимали участіе въ управленіи города. Вальдемаръ напалъ въ 1361 г. на Висби, взялъ его по кровопролитной битвѣ, въ которой пало 1800 гражданъ. Огромнѣйшая добыча, состоявшая большею частію изъ имуществъ купеческихъ,— что было собственностію Ганзы, — досталась побѣдителю; городская стѣна была разрушена, и островъ былъ взятъ.

Это ужасное бѣдствіе союзнаго города, и не менѣе того чувствительная потеря, понесенная многими союзными городами отъ разрушенія и разграбленія Висби, пробудила отъ сна Ганзу, и воспламенила ее мщеніемъ. Города Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ, Грейфсвальде, Анкламъ, Штеттинъ и Кольбергъ вооружились, соединились съ Королями Шведскимъ и Норвежскимъ, Графомъ Гейнрихомъ Голштейнскимъ и Герцогомъ Гейнрихомъ Мекленбургскимъ, и рѣшились воевать съ Вальдемаромъ. Прусскіе города прислали деньги для войны, и многочисленное войско подъ предводительствомъ Графа Голштейнскаго и Бургомистра Любекскаго Іоанна Виттенборга напало на Данію. Оба острова Эландъ и Готландъ были отняты у Вальдемара, его флотъ былъ разбитъ, и Датскій Принцъ Христофъ лишился жизни. Но когда союзники пристали къ Датскимъ берегамъ, и оставили корабли безъ надзора, Датчане, напали на ихъ флотъ, взяли 12 кораблей, и остальные разрушили, такъ что они должны были возвратиться въ Нѣмецкія пристани. Это несчастіе было приписано нерадивости Бургомистра Виттенборга, и онъ лишился за это головы въ Любекѣ. Но Ганза не потеряла ничего, и потому Король Вальдемаръ заключилъ перемиріе.

Однакожъ опасность для Ганзы не миновалась: Шведы и Норвежцы отстали отъ союза, потому что Король Гаконъ Норвежскій, будучи наслѣдникомъ Шведскаго престола, вступилъ въ бракъ съ Датскою принцессою Маргаритою, наслѣдовавшею по смерти отца Датскую корону. Хотя Ганза и продолжала возбуждать тайно безпокойства въ Швеціи, одна-

кожъ Король Вальдемаръ прибѣгнулъ ко многимъ Европейскимъ Дворамъ, заключилъ новые союзы, и пробудилъ враговъ Ганзы. Онъ успѣлъ склонить Императора Карла IV и Папу Урбана V на свою сторону и побудить ихъ къ строгимъ мѣрамъ противъ Ганзы, которая однакожъ, не устрашась этого союза, съ бо́льшимъ единодушіемъ и силою приступила къ дѣлу. Она заключила въ Кельнѣ союзъ въ 1364 г. Вальдемаръ получилъ вдругъ отреченіе отъ 77 городовъ, и вскорѣ явились на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ сильные флоты Ганзейскихъ городовъ, чтобы начать снова войну. Вальдемаръ сначала смѣялся тому, что Ганза объявила войну, но потомъ устрашился. Онъ заключилъ миръ чрезъ Герцога Померано-Штеттинскаго Барнима, и подтвердивъ прежнія льготы Ганзы, еще прибавилъ новыя. Этотъ миръ, заключенный 1365 г., не состоялся, потому что Ганза при содѣйствіи вельможъ Шведскихъ свергнула съ престола Короля Магнуса, и возвела Герцога Альбрехта Мекленбургскаго. Король Гаконъ Норвежскій воевалъ, при помощи тестя своего Вальдемара, съ Королемъ Альберхтомъ. Ганза хотѣла поддержать своего кліента, и заключила союзъ въ 1368 г. съ Герцогомъ Мекленбургскимъ, съ Графомъ Голштейнскимъ, и съ возмутившимся дворянствомъ Сѣверной Ютландіи, цѣлію котораго было — завоевать и раздѣлить между собою Данію. Ганза пріобрѣла чрезъ это многія льготы. Вальдемаръ видѣлъ, что не можетъ противостать этимъ соединившимся между собою врагамъ его, и взявъ казну, убѣжалъ снова въ Германію, чтобы собрать войско, и просить помощи у Императора и Князей. Императоръ го-

товъ былъ помочь ему противъ его непріятелей строгими мѣрами, и послалъ грамоту изгнанія врагамъ его, но она не подѣйствовала. Князья не желали воевать за Короля, который не могъ удержаться на престолѣ; но, къ счастію, его противники, кромѣ Ганзы, были слишкомъ недѣятельны, а Датскій Сенатъ тѣмъ сильнѣе старался удержать за нимъ корону. Но Ганза воевала ревностно и счастливо. Гаконъ Норвежскій напалъ на Альбрехта Шведскаго, и сильно стѣснилъ его. Въ тоже время Ганзейцы напали на Норвежскіе берега, раззорили ихъ, сожгли много городовъ и 200 деревень, и такъ ужасно опустошили всю землю, что принудили Гакона признать Альбрехта Королемъ и купить у Ганзейцевъ миръ подтвержденіемъ всѣхъ ихъ прежнихъ правъ. Въ войнѣ съ Датчанами Ганзейцы были еще счастливѣе. Въ 1368 г. они ограбили и опустошили Датскіе берега; въ слѣдующемъ году завоевали Копенгагенъ, Гельзингёръ, Никіёнингъ, Фальстербо, Сканоэръ и Эльгольмъ, потомъ ограбили берега Зеландскіе и острова Амакъ и Хвеенъ. Такимъ образомъ они овладѣли центромъ Датскаго Государства. Жители Любека особенно пріобрѣли большую славу въ этой войнѣ. Начальниками ихъ флота были Сенаторы Эбергардъ фонъ-Меро и Готшалкъ фонъ-Аттендорнъ; подъ начальствомъ Бруно фонъ-Варендорпа, сына Бургомистра, были 1600 воиновъ, жителей Любека. Онъ палъ въ сраженіи, и былъ похороненъ въ вознагражденіе за храбрость въ соборной церкви Св. Маріи, въ Любекѣ, гдѣ въ воспоминаніе его геройскихъ подвиговъ сохраняются его портретъ, щитъ и шлемъ. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятель-

ствахъ Даніи, Сенатъ, желая сохранить, что́ было можно, началъ мирные переговоры въ Штральзундѣ съ Ганзою; въ слѣдствіе этого мира (1370) удержали Ганзейцы за собою всѣ укрѣпленныя мѣста въ Шоненѣ съ принадлежащею къ нимъ областью, и за военные издержки — двѣ трети Королевскихъ доходовъ на 15 лѣтъ. Сенатъ обязался дозволить Королю въѣздъ въ его государство не прежде, когда онъ приметъ эти условія. Король согласился, и съ тѣмъ вмѣстѣ обѣщалъ всею отъ него зависящею властію поддержать Ганзейцевъ во владѣніи данныхъ имъ мѣстъ, въ залогъ чего далъ ихъ замокъ Варбергъ въ Галандѣ. Имъ обѣщано еще было, что безъ согласія и совѣта Ганзейскихъ городовъ никто не получитъ Датской короны, и не будетъ признанъ Королемъ, не подтвердивъ всѣхъ данныхъ правъ и льготъ Ганзы и Даніи. Кромѣ того, Ганзейцы получили разныя важныя преимущества.

Такъ кончилась война, возвысившая Ганзу, — имя которой доселѣ было едва извѣстно, — на верхъ могущества и славы. Миромъ Штральзундскимъ союзъ достигъ своей цѣли; здѣсь въ первый разъ Европа узнала этотъ союзъ, котораго въ послѣдствіи страшилась и уважала. Слѣдствія этой побѣды превзошли всѣ ожиданія. Многія государства дали союзу изъ страха большія преимущества, въ которыхъ онѣ прежде ему упорно отказывали. Въ Англіи и Нидерландахъ пріобрѣлъ онъ многія права. Нѣмецкіе Князья не смѣли вмѣшиваться въ его войны, и Императоръ старался, хотя тщетно, быть избраннымъ главою этого союза, который не нуждался ни въ его покровительствѣ, ни въ его начальствѣ.

ГЛАВА IV.

ОБЗОРЪ ТОРГОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГАНЗЫ ДО ВРЕМЕНИ ЕЯ СОВЕРШЕННАГО РАЗВИТІЯ.

Съ основаніемъ Ганзейскаго союза наступило лучшее время для торговли, и заслуги Ганзы въ отношеніи не только Германіи, но и всей Европы столь велики и многоразличны, что она имѣетъ право на благодарность дальнѣйшаго потомства. Въ немногихъ чертахъ можно это изобразить. — Болѣе всего старалась она — чего желала и свѣтская и духовная власть — уничтожить ужасныя права — береговое и сухопутное. Хотя не вездѣ она могла въ этомъ успѣть, но во многихъ земляхъ и для союзниковъ Ганзы успѣла, что̀ было важнымъ шагомъ къ цивилизаціи. Упорнымъ сопротивленіемъ морскимъ и сухопутнымъ разбойникамъ Ганза способствовала безопасности большихъ дорогъ болѣе, чѣмъ кто нибудь изъ могущественныхъ государей, и конечно, еслибъ государи захотѣли помочь въ этомъ Ганзѣ, то безопасность въ Германіи была бы возстановлена вѣкомъ или двумя раньше. Ганзѣ обязаны не только Нѣмецкія, но и другія земли, гдѣ она торговала, введеніемъ лучшей полиціи, скорѣйшимъ и лучшимъ судопроизводствомъ. Такъ, напримѣръ, —должникъ или его порука за невыполненіе условій подвергались суду, а не брали его соотечественниковъ подъ стражу, какъ бывало прежде. Она и въ чужихъ земляхъ достигла того, что при судо-

производствѣ каждый былъ лично свободенъ, представя вѣрнаго за себя поручителя; она получила право, чтобы имѣніе въ чужомъ государствѣ умершаго Ганзейскаго купца отдавалось его истиннымъ наслѣдникамъ, и чтобы украденное возвращалось настоящему владѣльцу, а не такъ, какъ прежде — поступало въ казну. Она вводила вездѣ, куда пріѣзжала, взаимныя условія народнаго права. Ганзейцы требовали отъ Государей посѣщаемыхъ ими земель безопасности ихъ личности и имущества, отмѣненія варварскихъ правъ и обычаевъ, притѣснявшихъ чужеземца, и достигали этого то силою оружія, то просьбами и подарками; и хотя все это сначала получали они только для себя и для своихъ союзныхъ городовъ, но мало по малу начали участвовать въ этомъ и всѣ прочіе торговые народы. Что касается собственно до торговли, и она обязана Ганзѣ. Своими торговыми домами, она принесла пользу собственно себѣ, а потомъ всей вообще торговлѣ. Этотъ предметъ заслуживаетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

До Ганзы каждый купецъ, торговавшій за границею долженъ былъ самъ туда ѣхать; не было ни банковъ, ни векселей, ни курса денежнаго, ни постояннаго названія монеты, ни прочныхъ таможенъ, ни надсмотрщиковъ, которые бы наблюдали за порядкомъ, честностью и справедливостью въ торговлѣ. Это было предоставлено произволу таможенныхъ начальниковъ и купцовъ, и только случайно и при видимо выгодныхъ торговыхъ предпріятіяхъ купецъ возвращался безъ большой потери. Давать товары на коммиссію сопряжено было съ явнымъ убыткомъ. Всѣ эти безчисленныя неудобства были

предупреждены торговыми домами Ганзы; учреждать ихъ она получила право чрезъ сильное сопротивленіе, нѣкоторыя пожертвованія и многіе сильные споры и войны. На рынкахъ, гдѣ торговала Ганза, она получила право оставлять на жительство нѣкоторыхъ изъ своихъ гражданъ, чтобъ принимать товары, которые они могли бы продавать, закупать другіе, узнавать права, нравы и обычаи земли, и наблюдать во всемъ выгоды своихъ соотечественниковъ. Эти торговые домы сначала были не велики, но по мѣрѣ распространенія торговли пріобрѣтали новыя права, которыя съ пріобрѣтеніемъ недвижимыхъ имѣній увеличивались. Имѣнія же умножались прикупкою, такъ что большіе торговые домы получили многія преимущества и права и даже свое судопроизводство. Хотя и до основанія Ганзы нѣкоторые Нѣмецкіе города имѣли въ чужихъ земляхъ торговые домы, но они, по своей незначительности, не имѣли такого важнаго вліянія на законодательство, на полицію и на нравы земли, въ которой они были. Замѣчательно, что Ганза на свое имя не получила ни одной привилегіи въ Германіи; но каждый членъ союза отдѣльно получалъ важныя права и преимущества, а что̀ принадлежало члену, было общимъ достояніемъ Ганзы.

На Нѣмецкихъ берегахъ Балтійскаго моря исходатайствовала Ганза уничтоженіе береговаго права и другія очень важныя льготы, не на свое имя, а на имя всѣхъ Нѣмцевъ: особенно въ земляхъ Нѣмецкаго Ордена, въ Пруссіи, Курляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи, пріобрѣла Ганза важныя права и льготы: между прочими—право не платить никакихъ пошлинъ,

во всякомъ мѣстѣ выходить на берегъ и выгружать товары, рубить лѣсъ на починку кораблей, пасти скотъ на берегахъ, получать безденежно помощь чиновниковъ правосудія, получать назадъ украденную вещь, и наконецъ — право рѣшать споры Ганзейцевъ между собою избранному ими посреднику. Преимущества Ганзы въ земляхъ Нѣмецкаго Ордена были имъ особенно дороги, потому что чрезъ нихъ шла дорога въ Новгородъ — важнѣйшій рынокъ Ганзы. Торговля съ Русскими въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ была очень важна. Еще до начала важныхъ торговыхъ городовъ Германіи, Вендскіе торговые рынки вели дѣятельную торговлю съ Русскими. По разрушеніи ихъ, городъ Висби былъ главною точкою Русской торговли для Нѣмецкихъ купцевъ, особенно изъ Любека и Бремена; Нѣмецкіе купцы торговали уже непосредственно съ Новымъ-городомъ, и даже нѣкоторые остались тамъ на жительство. По разрушеніи же Висби, Ганзейцы должны были торговать непосредственно съ Новымъ-городомъ, число тамошнихъ купцевъ и факторовъ значительно увеличилось, и они скоро соединились въ одно тѣсное и большое общество, и получили важныя права.

Торговые дома Новогородскіе почитались важнѣйшими изъ всѣхъ, и назывались источникомъ богатства, коимъ поддерживались и оживлялись другіе. Туда доставлялись Русскимъ Англійскія и Фландрскія сукна и другія произведенія промышленности, оттуда же получались всѣ произведенія Русской почвы и Русской промышленности, и все, что доставлялось съ дальняго Востока на Сѣверъ Европы, шло чрезъ Новгородъ. Въ этихъ торговыхъ домахъ они

должны были наблюдать осторожность, потому что у грубаго народа и у его властелиновъ они мало получали правъ, но много терпѣли насилій, и потому для избѣжанія ссоръ положено было брать штрафу 50 золотыхъ марокъ съ того изъ Ганзейцевъ, кто станетъ торговать въ долгъ съ Русскимъ. По повелѣнію В. К. Димитрія, 1369, всѣ товары отбирались, если куски Фландрскаго сукна не имѣли назначенной длины. Время основанія конторы Новогородской точно неизвѣстно, но обыкновенно полагаютъ 1276 г. Извѣстно однакожъ, что въ 1228 г. былъ заключенъ торговый договоръ между Нѣмецкими, Готландскими и Рижскими купцами и Княземъ Смоленскимъ, и около 1260 г. жили въ Новѣгородѣ Нѣмецкіе купцы для наблюденія за торговлею Нѣмецкихъ городовъ, которые хотя и были изгнаны по повелѣнію В. К. Ярослава, но возвращены снова по просьбѣ Новогородцевъ. Первая привилегія гражданамъ Ганзы дана была Великимъ Княземъ прежде 1295 г. Контора Новогородская была древнѣе другихъ, и служила образцемъ. До разрушенія Висби, въ Новѣгородѣ былъ Готландскій дворъ, который послѣ соединился съ Нѣмецкою конторою. Готландцы имѣли въ Новѣгородѣ церковь во имя Св. Олая, а Нѣмцы церковь во имя Св. Петра, съ кладбищами и землями.

Торгъ Ганзейцевъ со Шведами былъ не такъ значителенъ, чтобъ учреждать такую же большую контору, какъ въ Новѣгородѣ; однакожъ торговля нѣкоторыхъ городовъ пользовалась уже въ XII и въ первой половинѣ XIII ст. защитою и безопасностью, освобождена была отъ береговаго права и отъ таможенныхъ податей, и пользовалась другими пре-

имуществами. Въ 1312 г. получили Любчане для себя и всѣхъ другихъ купцовъ (Ганзейскихъ) такую же льготную грамоту; а другою, данною Королемъ Магнусомъ 1343 года, Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Ростокъ, Штральзундъ и всѣ купцы Нѣмецкой Ганзы получили прежнія и новыя преимущества. Но гораздо важнѣе была привилегія, данная Ганзѣ 1361 г., въ силу которой могли они вездѣ свободно торговать, приставать къ берегу, отплывать, проѣзжать мимо. Имѣнія умершихъ гражданъ освобождались отъ конфискаціи, товары разбитаго бурею корабля возвращались владѣльцу, похитителей Ганзейскихъ имуществъ преслѣдовали законами государства, безчестные и подозрительные люди не принимались въ свидѣтели противъ Ганзейцевъ. Наконецъ, они получили право взыскивать сами свои долги. Эти важныя преимущества далъ имъ въ 1368 г. Король Альбрехтъ.

Ловля сельдей была одною изъ главныхъ отраслей промышленности Ганзейской, и, какъ въ послѣдствіи для Голландцевъ, она сдѣлалась теперь для Ганзы источникомъ богатства и морской силы. Главная ловля была въ началѣ XIV ст., когда рыба отъ Померанскихъ и Прусскихъ береговъ возвращалась къ берегамъ Шонена, потому-то сія земля была для Ганзы важнѣе прочихъ. Она получила право ловить рыбу, сушить ее на берегахъ, коптить, солить и укладывать; потому-то Сканоэръ и Фальстербо сдѣлались важными торговыми рынками. Съ этой цѣлію получили Ганзейцы въ Шоненѣ и во всѣхъ владѣніяхъ Датскихъ мало по малу обширнѣйшія торговыя права. Такія права давались сперва одному только Нѣмецкому городу — большею

частію, Любеку; но скоро распространились на всѣхъ Нѣмецкихъ купцовъ, которые, разумѣется, были только Ганзейцы. Шоненъ въ то время сдѣлался яблокомъ раздора между Даніею и Швеціею, которыя, владѣя имъ попеременно, щедро надѣляли правами Ганзу, чтобы она не перешла на сторону противника; такимъ образомъ при перемѣнной власти увеличились преимущества Ганзы и всѣ права, полученныя ею въ Шоненѣ, а когда которая нибудь изъ нихъ получала Шоненъ, то подтверждала и прочія всѣ права, полученныя въ которомъ нибудь изъ этихъ государствъ. Она получила право на вольную продажу, покупку и мелочную закупку на ярмаркахъ, свое судопроизводство и большую свободу торговли.

Ганза вела съ Норвежцами важную торговлю собственными этой земли произведеніями, частію произведеніями Исландіи, Гренландіи, Фероерскихъ и Оркадскихъ острововъ. Нѣмецкіе города отдѣльно вели эту торговлю гораздо прежде основанія Ганзы. Предметами торговли были сушеная рыба, кожи, мѣха, перья, коровье масло и другія масляныя вещества, китовый жиръ, сельди и корабельный лѣсъ. Все это было необходимо Нѣмцамъ и всѣмъ Западно-Европейскимъ народамъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ-то,—Англичане и Нидерландцы посѣщали сами столь удобные для судоходства Норвежскіе берега. А потому Ганзѣ стоило большихъ усилій вытѣснить оттуда всѣхъ мореплавателей, и при сильномъ сопротивленіи жителей удержать исключительно за собою Норвежскую торговлю, главною пристанью которой былъ Бергенъ. Факторія въ Бергенѣ была основа-

на въ 1278 г., и получила привилегію, но слишкомъ ограниченную. По заключеніи Кальмарскаго мира 1285 г. права Нѣмецкихъ купцовъ значительно распространились, но еще болѣе льготною грамотою Короля Эриха 1294 г. Но все еще эта грамота простиралась не на Ганзейскіе, а на нѣкоторые Нѣмецкіе, большею частію Вендскіе города. Нѣмецкіе же города были еще нѣсколько ограничены, что еще болѣе увеличилось при Королѣ Гаконѣ VII, который подъ разными предлогами отнялъ многія данныя имъ преимущества, и предписалъ такія строгія правила, что торговля Нѣмецкихъ приморскихъ городовъ въ Норвегіи почти уничтожилась. Но это перемѣнилось, когда онъ сталъ нуждаться въ помощи Ганзы противъ Даніи. Они снова получили свои прежнія права, и контора получила тогда твердое основаніе. Первая важная льготная грамота, данная на имя всей Ганзы, была уничтожена въ 1343 г. и Ганза уже въ 1357 г. получила прежнія и многія новыя права, а въ 1361 г. еще важнѣйшія, такъ что вся торговля тамошняя была исключительно въ рукахъ ея въ теченіе болѣе 150 лѣтъ. Норвегія была нѣкоторымъ образомъ собственностію Ганзы, гдѣ сочлены ея пріобрѣли равныя права съ туземцами, и Король совершенно зависилъ отъ первыхъ. Народъ роцталъ, и Король пытался свергнуть тягостное иго, но Ганзейцы наказали его, опустошивъ его земли, и принудили подтвердить льготную грамоту. Цѣлію Ганзы была монополія торговли на всемъ Сѣверѣ Европы, и она достигла ея совершенно. Россія, Швеція, Данія, Норвегія продавали имъ свои произведенія, и получали отъ нихъ исключительно всѣ земляные про-

дукты, которые не родились у нихъ, и всѣ произведенія искусства и роскоши. Норвегія получала весь хлѣбъ, въ зернахъ и печеный, муку, пиво и вино; Швеція — бо́льшею частію, то же самое, Россія — шерстяныя и льняныя ткани и многіе другіе товары исключительно отъ Ганзейцевъ.

Ганза, получивъ льготы и преимущества упорнымъ сопротивленіемъ, и удержавши за собою ихъ благоразумною осторожностью, получила надъ торговлею прочихъ народовъ перевѣсъ, который оспорить у ней было довольно трудно. Она меньше платила пошлинъ (многими предметами и на многихъ рынкахъ она торговала безпошлинно), — а потому и продавать могла дешевле прочихъ. Другіе купцы, торгуя въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, должны были соблюдать многія тягостныя условія; отъ всѣхъ подобныхъ ограниченій освободились Ганзейцы. Наконецъ, изъ купцовъ прочихъ народовъ каждый, занимаясь порознь собственными торговыми дѣлами, и претерпѣвая притѣсненія отъ государей, или совсѣмъ не защищался, или слабо. Ганзейцы защищали свои права соединенными силами, и за всякое ихъ нарушеніе наказывали скоро и строго. При такихъ обстоятельствахъ власть и богатства Ганзы должны были увеличиться, и другіе купцы соперничать съ нею не могли.

Въ то время, какъ начала образовываться Ганза, Юго-Западныя Нидерландскія провинціи, гдѣ господствовалъ языкъ Валлонскій, и особенно Фландрія и Брабантъ достигли высшей степени дѣятельности и благосостоянія, и превосходили многія Европейскія Государства народонаселеніемъ, богатствомъ, искус-

ствами, промышленностію и торговлею. Ганзейцамъ нуженъ былъ, кромѣ Германіи, еще одинъ рынокъ для сбыта товаровъ, запасъ которыхъ далеко превосходилъ требованія Нѣмцевъ. Еще имъ нуженъ былъ рынокъ для сбыта пряностей, суконъ и другихъ предметовъ роскоши, коими они снабжали сѣверо-восточные народы; оба рынка замѣнила Фландрія, именно Брюгге, который былъ тогда всемірной ярмаркой, куда Италіянцы, Испанцы, Португальцы и Французы привозили вина, южные плоды, шелковые товари, золотыя и серебряныя вещи и пряности Востока, а въ обмѣнъ получали рыбу, съѣстные припасы, матеріалы кораблестроительные, желѣзо, мѣдь и все, что было годнаго для нихъ на Сѣверѣ. А какъ Нѣмецкіе мореплаватели въ 13 и 14 стол. посѣщали Южныя и Юго-восточныя гавани Европы, а Испанцы, Французы и Италіянцы не плавали по Балтійскому морю, то Фландрскіе города, какъ главное мѣсто промышленности, доставляя множество предметовъ торговли, были удобнѣйшею точкою соединенія между Сѣверомъ, Югомъ, Востокомъ и Западомъ Европы, и Брюгге, находясь хоть и не близъ моря, но заключивъ договоръ со Слюйсомъ, получилъ торговый перевѣсъ надъ всѣми городами Фландріи. Естественно, что Ганзейцы старались присвоить себѣ этотъ рынокъ, но не могли и думать о монополіи, какъ на Сѣверѣ, и овладѣть имъ исключительно. Они нашли въ Брюггѣ и въ другихъ Фландрскихъ городахъ богатыхъ, опытныхъ торговцевъ, которые могли соперничать съ ними, и даже превосходили ихъ знаніемъ торговли и умѣньемъ обращать капиталы; здѣсь на-

шли они удобныя торговыя учрежденія, имъ самимъ еще неизвѣстныя, твердые законы, доставлявшіе защиту, справедливость и безпристрастный судъ всѣмъ чужеземцамъ; ихъ принимали тамъ дружественно, но мысль объ исключительномъ торгѣ и о торговой монополіи они должны были вовсе покинуть, тѣмъ болѣе, что въ этой богатой, многолюдной землѣ большіе и укрѣпленные города, сильные своими свободными законами, удобно могли противустать всякому насилію. Многочисленное и богатое народонаселеніе земли и многопосѣщаемый рынокъ доставлялъ Ганзейцамъ способъ къ сбыту ихъ Сѣверныхъ товаровъ, и кромѣ того, они получили тамъ много льготъ. Первыя привилегіи получили нѣкоторые Нѣмецкіе города, и особенно право основывать складочныя мѣста, но скоро они между собою соединились, и преимущества ихъ перешли къ Ганзѣ. Кёльнъ, Зоёстъ, Дуисбургъ, Любекъ, Гамбургъ получали права порознь, но такъ какъ они были города Ганзейскіе, то и права ихъ переходили къ Ганзѣ. Первыя общія привилегіи получили Нѣмецкіе купцы 1252 г. отъ Графини Маргареты Фландрской и отъ сына ея, Гвидо, по просьбѣ уполномоченныхъ Гамбурга и Любека. Въ силу этихъ привилегій не могли вызывать на судебный поединокъ во Фландріи Нѣмецкихъ купцовъ, посѣщавшихъ Готландъ и Висби, они не отвѣчали за преступленія соотечественниковъ, не подвергались береговому праву, клятвою освобождались отъ неправильныхъ долговыхъ исковъ, и арестъ на ихъ нагруженные корабли могъ быть наложенъ не иначе, какъ по приговору судейскому. Такъ какъ Ганзейцы, по мѣрѣ возможности, распро-

страняли свои права; то бывали частые споры, и особенно, когда они хотѣли перевести свои торговые домы изъ Брюгге въ другіе города. И такъ какъ жители Брюгге не хотѣли лишаться Ганзейскихъ товаровъ, а Ганзейцы ихъ рынка, то они скоро потомъ мирились. Такъ въ 1309 г. Ганзейцы основали свою контору въ Арденбургѣ, и въ томъ же году снова перевели ее въ Брюгге. Въ 1356 г. жители Эстерлинга основали торговые домы въ Дортрехтѣ. Но прибыли уполномоченные изъ Брюгге въ Любекъ, и просили о возвращеніи; Ганзейцы сначала было запретили всѣмъ своимъ сочленамъ возвращаться, но потомъ въ 1363 г. позволили. Очень важную льготную грамоту получили Ганзейцы въ 1349 г. отъ Графа Людовика Фландрскаго. Имъ позволено было торговать во всѣхъ городахъ Фландріи безъ изъятія, сзывать собранія, гдѣ и когда угодно, судиться своимъ судомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, удаляться со всѣмъ своимъ имуществомъ въ теченіе 40 дней по случаю войны между Фландрцами и Императоромъ или Нѣмецкимъ Княземъ; если же вѣтеръ, буря или недостатокъ въ корабляхъ замедляли ихъ отплытіе, то давали имъ еще 40 дней. Нѣмцы имѣли право во всѣхъ своихъ судебныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, представлять за себя поручителей. Кромѣ этихъ, въ льготной грамотѣ было много другихъ правъ, сильно защищавшихъ Ганзейцевъ противъ обмана торговли и пристрастнаго суда. По договору 1360 г. между Ганзейцами и тремя большими Фландрскими городами—Брюгге, Иперномъ и Гентомъ, первые получили преимущества, данныя всѣмъ Нѣмецкимъ городамъ Фландрскими го-

родами и Государями, и другія важнѣйшія. Нѣкоторыя изъ нихъ касаются торговой полиціи, правосудія и вообще торговли въ Государствѣ. Всѣ судебные споры и торговыя дѣла должны были рѣшаться, по крайней мѣрѣ, въ 8 дней, выключая того случая, когда судьи поклянутся, что это не возможно. Осталось много доказательствъ тому, что торговля винами была очень важна. Толстыя сукна привозились съ Сѣвера (вѣроятно изъ Германіи) безпошлинно. Англійскія сукна за извѣстную пошлину привозились на Нѣмецкихъ корабляхъ, и перегружались. Купецъ, заплативши однажды пошлины, и подтвердивши клятвою количество и цѣнность своихъ товаровъ, освобождался отъ дальнѣйшаго осмотра. Если Нѣмецъ за проступокъ получилъ тѣлесное наказаніе, товары его не задерживались. Если Нѣмецъ былъ ограбленъ на сушѣ или на морѣ, и если похититель пріѣзжалъ во Фландрію, то наказывался по тамошнимъ законамъ. Наслѣдники незаконнорожденнаго Нѣмца не теряли во Фландріи своихъ правъ на его наслѣдства.

Торговля Ганзейцевъ въ Брабантѣ была значительна; въ Антверпенѣ они имѣли важный торговый домъ, но тамъ не было конторы, и Брюгге, пока тамъ была контора, занималъ первое мѣсто въ торговлѣ Нѣмцевъ съ Нидерландцами. Важнѣе всего была льготная грамота Герцога Гейнриха Брабантскаго, данная въ 1315 г. Нѣмецкимъ купцамъ, гдѣ, кромѣ большихъ преимуществъ, коими пользовались Ганзейцы въ городахъ, гдѣ торговали, были слѣдующія: у общихъ вѣсовъ и за городскимъ вѣсовщикомъ наблюдали Нѣмецкіе купцы, и опредѣляли вѣсъ. Вѣсовщикъ подтверждалъ присягою ихъ опредѣленія. Жители Ант-

верпена должны были отдавать въ наймы за сходную цѣну свои дома Нѣмецкимъ купцамъ; цѣна найма опредѣлялась городовымъ начальствомъ. При стеченіи чужеземныхъ купцовъ цѣна найма не повышалась. Споры Нѣмцевъ съ иностранцами разсматривали Нѣмцы съ городовыми старшинами. Нѣмцы могли заключать въ городскую тюрьму должника, и если онъ уходилъ, то городовой судья отвѣчалъ за него заимодавцу. — Нѣмецкіе купцы, составлявшіе торговое общество (Ганзу), избирали отъ себя Консула, рѣшавшаго ихъ дѣла, кромѣ смертоубійства. Они должны были имѣть своихъ бочарей, укладывателей, посильщиковъ, которыхъ они имѣли право наказывать. Нѣмцы имѣли право носить оружіе, могли варить пиво и мѣнять деньги, что во Фландріи строго запрещалось. Всѣ сіи необыкновенныя права, данныя Ганзейцамъ въ Брабантѣ, доказываютъ, какъ дорого цѣнили тамъ торговлю ихъ, и какъ желали Герцоги Антверпенскіе сдѣлать Антверпенъ главною гаванью Нѣмецкой торговли. Это было полезно Ганзѣ, потому что Герцогъ Брабантскій и Графъ Фландрскій наперерывъ благопріятствовали Ганзѣ, чтобы привлечь Ганзейцевъ къ своимъ торговымъ рынкамъ. Герцогъ Брабантскій безъ сомнѣнія болѣе, чѣмъ Графъ Фландрскій; но Фландрскіе рынки такъ были важны для ихъ торговли, что они не могли ихъ оставить. Въ Сѣверныхъ Нидерландскихъ провинціяхъ получали сначала нѣкоторые города, потомъ всѣ вообще Ганзейцы, льготныя грамоты, и торгъ въ Восточныхъ городахъ былъ очень значителенъ по сношеніямъ съ Фландріею и Брабантомъ. Важная льготная грамота на имя Эстер-

линге и всѣхъ Нѣмцевъ дана Ганзѣ 1363 г. Альбрехтомъ, Графомъ Голландскимъ и Зеландскимъ.

Нѣмцы торговали издавна съ Англіею, еще во времена Карла Великаго, и жители Кельна увѣряютъ, что они еще въ X ст. получили отъ Короля Этольреда льготную грамоту. Другую, какъ говорятъ, далъ имъ Вильгельмъ Завоеватель. Любекъ 1176 г. получилъ отъ Гейнриха II торговую привилегію, а Кёльнъ 1203 отъ Короля Іоанна; также Брауншвейгъ, Зоёстъ, Гамбургъ и другіе Нѣмецкіе города получили въ XIII ст. значительныя торговыя права, которыя получали сначала отдѣльные города, но Нѣмецкіе купцы собрались въ Англіи, соединились въ одно общество, имѣвшее общее складочное мѣсто, гильдію, къ которой сначала принадлежалъ одинъ только Кёльнъ. Въ послѣдствіи Короли давали права гражданамъ, принадлежавшимъ къ гильдіи, которые были только Ганзейцы. Особенно Короли Англійскіе покровительствовали Нѣмецкимъ купцамъ за то, что они обогащали королевскую казну значительной пошлиной, и давали часто корабли для войны съ Франціею. Богатые владѣльцы земель также, потому что они покупали у нихъ шерсть, кожи и олово; напротивъ того граждане были заклятыми врагами Ганзейцевъ, потому что они дѣлали подрывъ ихъ торговлѣ, которая вообще была незначительна, и не удовлетворяла требованіямъ Государства. Англія получала все изъ-за границы: карабельный лѣсъ, рыбу, хлѣбъ, ленъ, конопли. Нигдѣ не было столько споровъ, какъ въ Англіи между Ганзейцами и гражданами, которые ихъ ненавидѣли, и нерѣдко власть королевская и вельможъ не могла защитить Ганзейцевъ отъ не-

пріятностей, притѣсненій и худаго обращенія съ ними гражданъ. Англія по ограниченности своей навигаціи и по недостатку наличныхъ капиталовъ не могла обойтись безъ Ганзы, и при всемъ томъ жители Англіи противополагали имъ всѣ возможныя препятствія. Только Нѣмецкое упорство могло надѣяться побѣдить въ такой безпрестанной борьбѣ, и при всѣхъ милостяхъ отъ Королей, Ганзейцы должны были бы уступить, еслибъ Англичане не зависили совершенно отъ нихъ въ продольствіи хлѣбомъ. Англичане получали хлѣбъ большею частію изъ Прусскихъ приморскихъ городовъ, союзниковъ Ганзы, и если бы Англичане не перестали ихъ притѣснять, то Прусскіе приморскіе города не доставляли бы имъ хлѣба. Несмотря на это, Ганзейская контора въ Лондонѣ весьма упадала, и Англичане начали стѣснять торговлю Ганзейскую въ пристаняхъ Балтійскаго моря.

Съ Франціею торговали Ганзейцы, что̀ видно изъ льготной грамоты, данной Филиппомъ IV городамъ Любеку, Висби, Ригѣ, Кампену, Гамбургу, Висмару, Ростоку, Штральзунду и Эльбингу; но не имѣли во Франціи торговой конторы, и торговля ихъ здѣсь была не важна, потому что въ то время Французскія вина на Сѣверѣ не употреблялись, а другихъ предметовъ торговли, кромѣ морской соли, Франція не имѣла. Сверхъ того торговля и мореплаваніе во Франціи были опасны по причинѣ частыхъ войнъ между Франціею и Англіею, которыя всѣ производились на землѣ Франціи. Ганзейцы торговали съ Испаніею непосредственно, но во всякомъ случаѣ торговля эта была незначительна.

Чтобъ оцѣнить важность торговли Ганзейской,

должно взять въ соображеніе, что произведенія трехъ Сѣверныхъ Государствъ: Россіи, Пруссіи, Польши и большей части Германіи были исключительно въ рукахъ Ганзы, и въ этомъ отношеніи Западъ и Югъ Европы совершенно отъ нея зависилъ. Нидерландцы, Англичане и Шотландцы были совершенно вытѣснены съ Сѣверныхъ рынковъ. Жители Сѣверныхъ государствъ и Россіи не торговали непосредственно съ Западомъ и Югомъ Европы, а Западные и Южные Европейцы не ѣздили въ Сѣверныя страны. Такимъ образомъ они владѣли важною частію Европейской торговли, и имѣли всегда большую и вѣрную прибыль, назначая сами цѣну товарамъ. Нѣмецкіе товары, которые они мѣняли на иностранные, были не главнымъ предметомъ торговли. Особенно три предмета доставляли они на Сѣверъ — Нѣмецкое пиво, Нѣмецкое вино и полотно. Нѣмецкія вина, особенно рейнвейнъ, въ XIV и XV ст. предпочитались прочимъ на Сѣверѣ. Значительнѣе былъ сбытъ пива; оно составляло важнѣйшую отрасль промышленности всѣхъ Нижне-Нѣмецкихъ Ганзейскихъ городовъ, и вывозилось въ невѣроятномъ количествѣ. Многіе города обязаны были своимъ благосостояніемъ торговлѣ, но большая часть пивоваренію. Приготовленіе полотна было также обширнымъ промысломъ внутреннихъ городовъ. Тканье суконъ въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то: Кёльнѣ, Магдебургѣ и м. дрн. доставляло хлѣбъ тысячамъ людей. Сбытъ ихъ за границу былъ очень значителенъ, хотя большею частію вывозились только толстыя сукна. Изъ прочихъ произведеній искусства, привозимыхъ изъ Германіи въ приморскія стра-

ны, главными были металлическія товары; Нѣмецкія металлическія работы отличались во все теченіе среднихъ вѣковъ превосходствомъ отдѣлки, и доставлялись въ отдаленнѣйшія земли. Много колоколовъ церковныхъ для Швеціи вылиты были въ Любекѣ. Готовыя платья, башмаки и сапоги шли тоже въ большомъ количествѣ изъ Германіи въ Сѣверныя государства. Важнѣе былъ сбытъ хлѣба, муки, солоду, цвѣтныхъ матерій, металловъ и минераловъ. Должно упомянуть о кораблестроеніи, важномъ промыслѣ Ганзейскихъ городовъ. Опредѣлено было закономъ не покупать у иностранцевъ ни одного корабля, а съ тѣмъ вмѣстѣ строго запрещалось сочленамъ Ганзы оставлять корабли въ чужихъ земляхъ, и потому требованіе на нихъ было очень велико, и доставляло хлѣбъ тысячамъ работниковъ.

До совершеннаго своего развитія Ганза имѣла немногія общеобязательныя торговыя постановленія, и правилами для каждаго сочлена служили большею частію общеполучаемыя льготныя грамоты, гдѣ упоминалось объ обязанностяхъ сочлена; въ послѣдствіи привычки и обычаи по давности своей получили силу закона. Уже въ 1364 г. положено было закономъ, чтобъ ни одна Ганзейская факторія не могла предписывать въ чужихъ земляхъ, безъ согласія Ганзейскаго сейма, общеобязательныхъ правилъ; вещи, купленныя у морскихъ разбойниковъ, не могли быть терпимы въ Ганзейскихъ городахъ. Въ 1366 г. закономъ положено было, чтобы Ганзеецъ не вступалъ въ торговое сообщество съ неганзейцемъ, чтобы ихъ правами не пользовались чужеземцы. Не было

твердыхъ постановленій касательно сбора денежнаго и набора войска во время войнъ Ганзы, и еще многое другое предоставлялось всегда на рѣшеніе Сейму Ганзейскому.

Трудно, почти не возможно, обозрѣть вообще всю торговлю Нѣмецкихъ торговыхъ городовъ внутри Германіи. Такъ какъ города раздѣлены были между собою обширными областями иностранныхъ, часто враждебнымъ имъ государей, и находились въ различныхъ политическихъ отношеніяхъ, то вообще не было никакихъ важныхъ соединеній. Каждый городъ заключалъ, по возможности, торговые договоры съ Государями земли своей, или съ сосѣдями, смотря по обстоятельствамъ; но во всякомъ случаѣ цѣлію Ганзы было возстановить безопасность на большихъ дорогахъ и уменьшить, по мѣрѣ возможности, притѣсненія таможенъ. Ганзейскіе города, бывшіе между собою въ сношеніяхъ, подавали другъ другу взаимную помощь, и позволяли учреждать складочныя мѣста.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ГАНЗЫ.

От мира съ Даніею въ 1370 г. до уничтоженія конторы въ Новѣгородѣ въ 1494 году.

ГЛАВА V.

Состояніе, управленіе, учрежденія Ганзы. Взаимныя отношенія членовъ союза.

Когда Ганза изъ борьбы съ Вальдемаромъ III, которою она потрясла королевскій тронъ, и поколебала въ основаніи Сѣверныя государства, вышла побѣдоносною, и завоевала себѣ миръ, по коему Данія сдѣлалась не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ ея леномъ, тогда всѣ препятствія устранились, и она могла смѣлѣе идти къ своей цѣли. Нѣмецкіе Князья, враги союза, — который довольно часто вредилъ ихъ верховнымъ правамъ, и принуждалъ ихъ къ справедливости и честности въ отношеніи къ Ганзейскимъ городамъ, — уже не смѣли думать о его разрушеніи, и не могли воспрещать городамъ приступать къ нему; и Императоры должны были

признать союзъ, образовавшійся безъ ихъ соизволенія и существовавшій, не нуждаясь въ ихъ помощи, и не требуя ея. Всѣ Государи Европы такъ уважали Ганзу, и были въ такихъ съ нею сношеніяхъ, какъ съ самостоятельною какою нибудь властію, или съ кѣмъ нибудь равнымъ. Ганза пользовалась болѣе столѣтія, хотя не безъ жестокой и упорной борьбы, тѣмъ, что̀ она достославно пріобрѣла себѣ; но все это распалось, когда ея существованіе сдѣлалось невозмножнымъ при измѣнившемся порядкѣ вещей. Ганзейскій союзъ оказалъ много услугъ Германіи и цѣлой Европѣ, и его явленіе есть неоспоримо одно изъ благодѣтельнѣйшихъ явленій среднихъ вѣковъ. Какъ его существованіе когда-то было необходимо Европейскому человѣчеству, такъ и его паденіе, когда онъ достигъ своей цѣли. Ганзейскій союзъ просвѣтилъ Сѣверъ Европы, способствовалъ благосостоянію Нѣмецкихъ городовъ, далъ почетное мѣсто гражданину въ Нѣмецкихъ Государствахъ, положилъ предѣлъ хищничеству дворянства, основалъ морское право, способствовалъ уничтоженію многихъ варварскихъ нравовъ и обычаевъ, далъ сильный толчекъ сношенію Европейскихъ народовъ, и оказалъ множество услугъ нашему отечеству и нашей части свѣта. Что̀ было бы съ Германіею, что̀ было бы съ Сѣверною Европою, если-бы Ганзейскіе города, соединившись тѣснѣе, и отдѣлясь отъ Государствъ, сѣлались одною республикою, заключившею въ себѣ всю Сѣверную Германію, Пруссію, Курляндію, Лифляндію? Если бы такое предпріятіе удалось, то эта Республика была бы вторымъ Кареагеномъ, подчинила бы весь Сѣверъ Европы тягостному рабству, и начала бы

съ Югомъ борьбу на жизнь и смерть, чтобы удержать за собой верховное единовластіе. Еслибъ даже основаніе такой Республики не выходило изъ предѣловъ возможнаго, то человѣчество отъ этого не сдѣлалось бы счастливѣе. До извѣстной только степени торговыя Государства способствуютъ цивилизаціи и счастію народовъ; но достигши этой степени, цѣпенѣютъ въ принятыхъ однажды формахъ, удерживаютъ дальнѣйшій успѣхъ покоренныхъ ими, или зависящихъ отъ нихъ народовъ, и останавливаютъ просвѣщеніе, если находятъ въ этомъ выгоду. Примѣромъ этого могутъ служить Карѳагенъ, Венеція, Голландія и современная Англія въ своихъ отношеніяхъ къ Остъ-Индіи и Турціи. Ужели Нѣмецкая торговая Республика поступила бы иначе? Сочлены Ганзы не рѣшались, какъ они по видимому ни близки были къ этой мысли, соединиться въ одну Республику, потому что это было противно и духу времени, и Нѣмецкимъ гражданамъ.

Они смѣло защищали пріобрѣтенныя ими права, и ревностно старались ихъ распространять, не слишкомъ однакожъ желали они совершенно отдѣлиться отъ Императора и Имперіи; а тѣмъ болѣе не могли они перемѣнить своихъ внутреннихъ учрежденій, сколько нужно было для того, чтобъ образовать республику. Во всѣхъ союзахъ городовъ — такъ было и въ Ганзѣ — каждый городъ желаетъ какъ можно менѣе ограничиваться въ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ, и каждый, находя выгоду въ присоединеніи къ союзу, не такъ легко однако же жертвуетъ своими правами для поддержанія цѣлаго. Это чувство, свойственное человѣку, такъ глу-

боко вошло въ жизнь Нѣмецкихъ гражданъ, ослабило союзные Нѣмецкіе города, и препятствовало тѣсному ихъ соединенію. Но взявъ въ соображеніе это чувство Нѣмецкихъ гражданъ и весьма различныя ихъ отношенія, объясняется, почему при такомъ поводѣ къ этому и при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ Ганза не сдѣлалась республикою; и при всемъ томъ изумительно, какъ союзъ этотъ, состоя изъ противоположныхъ между собою частей, достигъ такого величія, и держался такъ долго на такой блестящей высотѣ. И потому нужно знать настоящую цѣль Ганзы, которая выразилась въ періодѣ его цвѣтущаго состоянія, и средства, коими онъ достигъ этой цѣли, или его внутренній составъ до совершеннаго уничтоженія его учрежденій.

Договоръ, заключенный въ 1418 г. между городами союза, почитаемый древнѣйшимъ изъ тѣхъ, которые даны были цѣлому союзу, поясняетъ это; онъ содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія: Города должны соединяться между собою для поддержанія мира въ городѣ и области противъ каждаго, кромѣ Римскаго Императора. Каждый городъ обязанъ удовлетворять безпрекословно справедливымъ требованіямъ Государей своей земли. Ежели дойдетъ до свѣденія города что нибудь такое, что можетъ повредить другому, то онъ долженъ объ этомъ предувѣдомить его. Ежели на союзный городъ нападутъ непріятели, то другіе должны съ нимъ тѣсно соединиться. Каждый союзный городъ долженъ быть посредникомъ въ войнѣ, но ежели непріятель отвергнетъ это посредничество, то другіе четыре сосѣдніе города должны стараться примирить ихъ; но если и имъ

не удастся, то другіе четыре должны стараться, и наконецъ весь союзъ. Ежели все тщетно, то должны всѣ сочлены союза помочь ему, по списку, войскомъ, или по большой отдаленности отъ мѣста битвы, — деньгами на каждаго вооруженнаго воина по 20, на каждое орудіе по 6 марокъ въ полгода. По окончаніи войны они дѣлятъ между собою добычу и плѣнныхъ. Если два Ганзейскіе города начали между собою ссору, то ни одинъ не долженъ жаловаться Государю или Князю, но представить дѣло на разрѣшеніе членовъ союза, которые для изслѣдованія дѣла назначаютъ уполномоченныхъ отъ Любека. Ни одинъ союзный городъ безъ согласія другихъ не могъ заключать съ непріятелями мира; соединеніе союзныхъ городовъ не могло быть уничтожено ни само собою, ни какимъ либо другимъ союзомъ. — Этотъ договоръ былъ заключенъ на 12 лѣтъ, и штрафъ во сто марокъ серебромъ положенъ былъ за неисполненіе предписанныхъ въ немъ условій.

Замѣчательны и важны для познанія состоянія Ганзы столь частыя конфедераціи союзныхъ городовъ, которыя распространялись не на всѣхъ, но на большую или на нѣкоторую часть союзниковъ, и имѣли силу на извѣстное время и въ извѣстныхъ случаяхъ. Между прочимъ заключена была одна въ 1443 г. только на 6 лѣтъ, и къ ней принадлежали около 40 городовъ. Союзники раздѣлялись на три округа; главами ихъ были Любекъ, Гамбургъ и Магдебургъ; она заключала, между прочими, слѣдующія постановленія. Каждая треть союза, въ которой будутъ взяты въ плѣнъ граждане соединившихся между собою городовъ, должна употребить всѣ усилія освободить

плѣнныхъ и возвратить имъ отнятое имѣніе или вознаградить ихъ за убытки. Если вспыхнетъ возмущеніе въ союзномъ городѣ, то сосѣдніе союзные города чрезъ уполномоченныхъ должны стараться потушить его; если члены гильдіи оказывались виновными въ возмущеніи, то они теряли права быть ея членами. Если виновникъ или участникъ возмущенія не очистилъ себя клятвою въ этомъ на него подозрѣніи, то онъ не можетъ быть терпимъ ни въ одномъ Ганзейскомъ городѣ. Союзный городъ не могъ помогать Государю своей земли ни дѣломъ, ни совѣтомъ противъ своего союзника. Конфедерація 1450 г. содержавшая такія же положенія, и въ особенности подробности о взаимной помощи въ случаѣ нападеній, простиралась на всѣ города Ганзейскіе, кромѣ Сѣверо-восточныхъ. Такія соединенія, которыя часто бывали между сочленами союза по временнымъ нуждамъ городовъ одной трети, или провинціи, получали согласіе всего союза, единство коего тѣмъ не нарушалась, потому что обязанности членовъ въ отношеніи къ нему не измѣнялись при всѣхъ второстепенныхъ соединеніяхъ.

Главною и постоянною цѣлію Ганзы и особыхъ конфедерацій — было поддержать важность городовыхъ начальствъ и миръ въ городахъ. Эта похвальная цѣль предупредила много бѣдствій въ Германіи. Хотя Ганза обыкновенно была на сторонѣ начальствъ, и потому казалось, что она угнетаетъ гражданъ; но напротивъ того, она совѣтовала начальникамъ быть кроткими и справедливыми, и хотѣла доказать имъ, что она желаетъ, чтобъ союзные города не ослабли внутренно, и чтобъ безпокойства гражданъ не по-

будили чуждыхъ Князей вмѣшаться во внутреннія отношенія городовъ.

Внутреннее учрежденіе союза въ точности не извѣстно, и многіе пункты доселѣ еще остаются спорными, другіе часто измѣнялись по обстоятельствамъ, и многое вводилось мало по малу. Съ достовѣрностью можно принять за постоянныя правила слѣдующія: высшая власть союза была въ рукахъ уполномоченныхъ отъ городовъ, когда они сбирались по назначенію на сеймъ Ганзы. Тамъ дѣлались общественныя постановленія, издавались законы, произносились приговоры, рѣшались споры и издавались приказы, касавшіеся до всего союза вообще. Для сейма не назначалось постояннаго мѣста, и онъ сбирался прежде, смотря по обстоятельствамъ, въ разныхъ, иногда даже и не Ганзейскихъ городахъ мало по малу вошло въ обыкновеніе сбирать сеймъ въ Любекѣ, богатѣйшемъ и могущественнѣйшемъ городѣ союза; а потому что онъ, находясь въ срединѣ Ганзейскихъ городовъ, болѣе участвовалъ въ Сѣверной торговлѣ, и наконецъ потому, что тамъ сохранились весьма многіе документы союза, — начали почитать Любекъ главою Ганзы.

Время сейма было также не опредѣлено; но въ началѣ XV ст. положено было сбираться сейму обыкновенно чрезъ каждые три года въ Любекѣ въ Пятидесятницу; — кромѣ же того, во всякое время, если дѣла союза того потребуютъ. Право собирать сеймъ принадлежало собственно уполномоченнымъ союза, однакожъ они не могли сзывать чрезвычайныхъ собраній: эта обязанность налагалась на Любекъ, который и приглашалъ ближайшіе Вендскіе

города. При этихъ приглашеніяхъ объявлялся главный предметъ сбора, чтобы уполномоченные имѣли на этотъ случай полную отъ своихъ городовъ власть. Любекъ имѣлъ право наказывать не явившихся пенею въ одну золотую марку, что исполнялось не строго, потому что всегда находили предлогъ простить неявившихся.

Каждый союзный городъ имѣлъ право посылать уполномоченныхъ на сеймъ, но малымъ городамъ позволялось имѣть переговоры чрезъ уполномоченныхъ большихъ городовъ, которымъ и давалось это право. Часто города одного округа посылали вмѣстѣ уполномоченныхъ для избѣжанія большихъ издержекъ. Но главные города четверти, какъ то Балтійскіе, или Вендскіе, и всѣ значительные города посылали обыкновенно каждый особо своего уполномоченнаго, что сдѣлалось въ послѣдствіи закономъ. Многіе малые города были совершенно соединены съ большими, и участвовали въ издержкахъ союза, зачто и пользовались правами Ганзейской торговли; но не имѣли голоса на сеймѣ Ганзейскомъ, и считались покровительствуемыми и посредствующими, а не Ганзейскими. Каждый городъ посылалъ уполномоченныхъ на свой счетъ; но если на нихъ нападали и брали въ плѣнъ разбойники или Государи, враждебные Ганзѣ, то ихъ выкупали на счетъ всей Ганзы. Уполномоченными могли быть духовные, доктора и другіе ученые люди, мало по малу нужны были и правовѣдцы и люди владѣющіе перомъ; они всегда должны были являться въ сопровожденіи Бургомистра или Сенатора, и положено было закономъ, чтобы синдикъ, писецъ или другой какой

ученый, безъ Сенатора не допускались на сеймъ. Если уполномоченные являлись поздно, то наказывались пенею. Каждый уполномоченный за всякій просроченный день позже назначеннаго платилъ по 20 талеровъ. Но всѣ эти пени рѣдко взыскивали, чаще прощали, потому что виновные находили всегда предлогъ къ извиненію, а Ганза излишнею строгостію не хотѣла возбуждать ссоръ и несогласій между своими сочленами. Кромѣ уполномоченныхъ отъ сочленовъ союза, являлись долго на Ганзейскій сеймъ уполномоченные Нѣмецкаго Ордена, потому что Орденъ былъ всегда въ дружескихъ отношеніяхъ къ Ганзѣ, и оба равную находили выгоду въ торговлѣ и кораблеплаваніи. Ганза пользовалась защитою Ордена въ чужихъ земляхъ, пока онъ былъ въ своемъ величіи; при переговорахъ съ иностранными Государями, вмѣстѣ съ уполномоченными Ганзы, бывали уполномоченные отъ Ордена. И четыре Ганзейскія конторы должны были посылать на сеймъ Старшину, Ратмана или писца, которые однакожъ не имѣли ни засѣданія, ни голоса, но отдавали отчетъ о состояніи конторы. На сеймѣ часто бывали посланники чужихъ Князей, а иногда и сами Короли и Князья. Ихъ хотя и принимали съ приличными почестями, но въ засѣданія не допускали. Для сейма назначалась въ ратушѣ Любека большая зала. Уполномоченные сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: Любекъ имѣлъ первое мѣсто, уполномоченные отъ Кельна по правую руку, отъ Гамбурга — по лѣвую. Вообще наблюдались большія церемоніи въ пріемѣ пословъ, при ихъ вступленіи и выходѣ изъ залы, и бывали частые и сильные споры по случаю

этихъ церемоній и при соблюденіи чина. Всѣхъ уполномоченныхъ принимали жители Любека, и подносили имъ почетную чашу вина, а во время засѣданія подавались имъ конфекты и вина. Бургомистръ Любека открывалъ засѣданіе, и объяснялъ предметъ его. — Городовый синдикъ Любека бывалъ обыкновенно и синдикомъ Ганзейскимъ. Въ важныхъ дѣлахъ требовалось согласіе всѣхъ уполномоченнымъ, въ менѣе важныхъ — только большинство голосовъ. Принятыя рѣшенія излагали письменно, запечатывали, и раздавали уполномоченнымъ; но строго запрещалось сообщать ихъ содержаніе иностраннымъ Государямъ или Князьямъ. Кромѣ Ганзейскаго сейма, Любекъ съ согласія нѣкоторыхъ Вендскихъ городовъ велъ переписку, собиралъ жалобы или показанія, и, когда нужно было, сеймы, и имѣлъ право въ необходимыхъ, нетерпящихъ отлагательства обстоятельствахъ или въ другихъ менѣе важныхъ, произносить законные приговоры. Иногда же нужно было Любеку созывать на свой особенный сеймъ Вендскіе города: Гамбургъ, Штральзундъ, Ростокъ, Висмаръ, то и образовался изъ этого малу по малу небольшой комитетъ, который сбирался всегда, когда не было Ганзейскихъ сеймовъ; но участвовали въ немъ не всегда одни Вендскіе города. Такимъ правомъ — давать приказаніе въ своей четверти въ необходимыхъ случаяхъ, пользовались города, начальствующіе надъ четвертью. Право Любека, собирать сеймы и наказывать неявившихся уполномоченныхъ, часто оспоривалъ Кельнъ, а въ 1470 Брауншвейгъ и Магдебургъ, но оно въ тотъ же годъ на Ганзейскомъ сеймѣ формально и навсегда оставлено за Любекомъ.

Многія изъ сихъ постановленій часто, смотря по обстоятельствамъ, измѣнялись, а потому и трудно точно изобразить форму Ганзы, въ которой безпрестанно измѣнялось и число членовъ, и число городовъ въ четверти, и многія другія обстоятельства.

Для поддержанія порядка въ Ганзѣ необходимы были наказанія, которыя назначали и исполняли или всѣ вообще уполномоченные, или четвертные, или окружные города, или начальники отдѣльныхъ Ганзейскихъ городовъ, или старшины и факторіи. Самое большое наказаніе, къ которому присуждалъ цѣлый союзъ, было большое изгнаніе, или такъ называемое verhansen. Имъ наказывался весь городъ и граждане, когда они преступали статуты союза, а особливо города, гдѣ возникали безпокойства. Большое изгнаніе влекло за собой потерю всѣхъ правъ и преимуществъ; ни одинъ сочленъ союза не могъ съ наказаннымъ ни торговать, ни имѣть сношеній. Имѣнія наказанныхъ брали въ казну, и давали знать о томъ иностраннымъ властямъ, чтобы виновные не могли пользоваться у нихъ правами Ганзы, и городъ чрезъ это терялъ выгоды и собственность, и паденіе его было неизбѣжно. Наказанному большимъ изгнаніемъ трудно было сдѣлаться опять членомъ Ганзы; для этого нужны были большія пожертвованія деньгами, богоугодныя дѣла, униженная покорность, церковное покаяніе и просьбы могущественныхъ Государей. Менѣе важно было малое изгнаніе: оно не было продолжительно, не лишало всѣхъ правъ и выгодъ, и прощеніе не искупалось такимъ строгимъ раскаяніемъ. Однакожъ и малое изгнаніе влекло уничтоженіе выгодъ. Кромѣ этого бывали и денежныя наказанія

во сто золотыхъ марокъ и болѣе. Часть штрафа получалъ обвинитель, или доноситель; часть доставлялась округу, или четверти, къ которой принадлежалъ оштрафованный членъ, а часть доставалась всей Ганзѣ вообще, которая и обращала ее на всеобщія издержки.

Какъ ни были велики штрафныя деньги, — ихъ однакожъ не доставало на важныя общественныя издержки Ганзы, такъ что собиралась еще пошлина, называемая Pfundzoll, или Pfundgeld, съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. Она налагалась на разныя четверти, или округи, смотря по тому, въ какую часть Ганзы отсылались подати; но часто это право имѣли всѣ или многіе города на столько времени, пока сберутся подати. Эту подать сбиралъ каждый городъ за себя, и отдавалъ отчетъ въ приходѣ и расходѣ на сеймѣ Ганзейскомъ. Самовластно и безъ согласія всей Ганзы ни одинъ городъ не могъ сбирать подати; если же получалъ позволеніе, то могъ обращать ее на свои нужды. Для сбора на военныя издержки составлялись особыя таблицы, или списки, по коимъ всѣ города, смотря по силамъ, поставляли войско, или выдавали на это сумму. — Этотъ списокъ составился въ позднѣйшія времена для сбора запасной суммы на непредвидѣнные случаи. Наконецъ, конторы сбирали съ вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ, находившихся въ ихъ магазинахъ, налогъ, или пошлину для своего содержанія. Система Ганзейскихъ доходовъ и расходовъ была сильно развита, и жалобы, споры и переговоры по этому случаю были безконечны. Очень естественно, что каждый членъ союза желалъ давать какъ можно мень-

ше на общественныя издержки, а требовать какъ можно больше. Подати собирались довольно трудно, и потому не рѣдко Ганза не имѣла денегъ на необходимыя издержки, и отдѣльные города или граждане давали деньги взаймы, которыя уплачивались довольно медленно, что́ было причиною многихъ жалобъ. Денежные капиталы Ганзы, какъ уже сказано, были недостаточны, а потому и были многія замедленія; но это былъ недостатокъ вѣка, и его не могла избѣжать Ганза тѣмъ болѣе, что она неохотно ограничивала свободу своихъ сочленовъ сильными мѣрами. Однакожъ общественныя издержки Ганзы не были ни велики, ни тягостны. Кромѣ военныхъ издержекъ, большею частію обильно вознаграждаемыхъ добычею и драгоцѣнными пріобрѣтеніями или денежными вознагражденіями со стороны противниковъ, — главныя издержки были на частыя посольства къ иностраннымъ Дворамъ и на подарки для пріобрѣтенія новыхъ правъ. Конторы содержались сами умѣренными пошлинами съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и эта пошлина была такъ нетягостна, что торговля ихъ безпрестанно распространялась, и процвѣтала болѣе и болѣе.

Число членовъ Ганзы было неодинаково въ ея цвѣтущее состояніе, и простиралось до 72, 77, 85, 108 и болѣе или менѣе. Въ точности изслѣдовать это если и возможно, но трудно, потому что Ганза изъ политической предосторожности держала это въ тайнѣ, чтобы иностранцы не могли пользоваться ея правами, или чтобы не ограничили ея правъ. Потому-то и отвѣчала она уклончиво и неопредѣленно на вопросы по сему случаю иностранныхъ Государей, особли-

во Королей Англіи. Изъ Актовъ Ганзейскихъ сеймовъ не видно также числа членовъ, потому что они присутствовали не всѣ, и хотя имъ долженствовалъ быть списокъ, но онъ доселѣ неизвѣстенъ. Часто присоединеніе и отдѣленіе нѣкоторыхъ городовъ, перемѣнное отношеніе другихъ, — когда они изъ настоящихъ членовъ дѣлались только родственными городами или совсѣмъ исключались, наконецъ двусмысленная таинственность нѣкоторыхъ, сомнительное отношеніе къ Государямъ своимъ, — вотъ почему число настоящихъ членовъ безпрестанно измѣнялось, и имена ихъ въ точности неизвѣстны. Въ первой половинѣ XV ст. настоящими, имѣющими голосъ членами были слѣдующіе города: Амстердамъ, Анкламъ, Арнгеймъ, Ашерслебенъ, Берлинъ, Больсвардъ въ Фрисландіи, Браунсбергъ, Брауншвейгъ, Бременъ, Бреславль, Бриль, Букстегуде, Камненъ, Данцигъ, Девентеръ, Дерптъ, Дортмундъ, Дортрехтъ, Дуисбургъ, Эйнбекъ, Эльбингъ, Эльбургъ, Эмденъ, Эммерихъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Гётингенъ, Госларъ, Грейфсвальде, Грёнингенъ, Гальберштадъ, Галле на Саалѣ, Гамбургъ, Гамельнъ, Ганноверъ, Гардервикъ, Гельмстедтъ, Герфорденъ, Гильдесгеймъ, Киль, Кёльнъ на Рейнѣ, Кёнигсбергъ, Кольбергъ, Краковъ, Кульмъ, Лемго, Любекъ, Люнебургъ, Магдебургъ, Минденъ, Мюнстеръ, Нимвегенъ, Нордгеймъ, Оснабрюкъ, Падерборнъ, Кведлинбургъ, Ревель, Рига, Роэрмонде, Ростокъ, Рюгенвальде, Зоестъ, Сольтведель, Штаде, Штаргардъ въ Помераніи, Штавернъ, Штендаль, Штеттинъ, Штольпе, Шральзундъ, Торнъ, Уельценъ, Везель, Нѣмецкая гильдія въ Висби, Висмаръ, Циркценъ, Цютфенъ, Цволль. Нельзя сказать достовѣр-

но, были ли слѣдующіе города дѣйствительными членами Ганзы, или родственными ея городами: Арнемниденъ, Боммель, Бранденбургъ, Доэсбургъ, Эйкгуйзенъ, Гассельтъ, Гинделопенъ, Мерзебургъ, Миддельбургъ, Наумбургъ, Остербургъ, Остероде, Пернау, Зеегаузенъ, Тангемюнде, Тиль, Утрехтъ, Вирингенъ; слѣдующіе города съ XVI ст. были въ сношеніяхъ съ Ганзою, а позже были дѣйствительными ея членами: Билефельдъ, Коэсфельдъ, Гольновъ, Гаммъ, Липпе, Унна, Венло и Варбургъ. Изъ первыхъ городовъ отдѣлились отъ союза нѣкоторые Нидерландскіе, какъ-то: Амстердамъ и Дортрехтъ въ первой половинѣ XV ст. а въ послѣдней Бреславль, Эмденъ, Кёнигсбергъ, Краковъ и нѣкоторые не значительные внутренніе города. Множество посредническихъ или родственныхъ союзу городовъ слишкомъ велико, число ихъ тоже неопредѣленно; достаточно замѣтить, что каждый нѣсколько извѣстный городъ въ Восточныхъ Нидерландахъ, Вестфаліи, Саксоніи, Бранденбургіи, Помераніи, хоть на короткое время былъ родственнымъ городомъ Ганзы.

Кромѣ этихъ городовъ назывались родственными союзу земли Нѣмецкаго Ордена — Лифляндія и Пруссія, и потому жители ихъ принимались въ Ганзейскихъ городахъ какъ Ганзейцы, и пользовались всѣми ихъ преимуществами. Жители Дитмара просили и получили это право; Герцоги Клеве и Мекленбургскій желали имѣть его для всѣхъ городовъ своихъ, что́, кажется, они и получили. Можно сказать вообще, что вся Сѣверная Германія участвовала болѣе или менѣе въ торговыхъ преимуществахъ Ганзы въ иностранныхъ Государствахъ, и это доказываетъ

благоразуміе Ганзы, что она легко позволяла участвовать въ своихъ правахъ соотечественникамъ — Нѣмцамъ. Но не такъ легко было сдѣлаться дѣйствительнымъ сочленомъ съ голосомъ. Принимаемый городъ долженъ былъ имѣть нѣкоторую степень самостоятельности, чтобы могъ исполнять свои обязанности въ отношеніи къ Ганзѣ, и не былъ бы принужденъ по необходимости нанесть ей какой нибудь вредъ; за большія только заслуги города вмѣшивалась Ганза въ ссоры и войны его съ Государями. Ежели какой нибудь городъ желалъ быть принятъ въ союзъ, тогда объ этомъ извѣщались всѣ члены циркуляромъ, и на сеймѣ большинство голосовъ рѣшало принять его или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ давали знать всѣмъ властямъ и Государямъ, съ которыми Ганза была въ сношеніяхъ, чтобы новопринятый сочленъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ правахъ Ганзейскихъ.

Хотя настоящіе члены съ позволенія Ганзы пользовались всѣми правами равно, но кромѣ этого нѣкоторые члены и округи имѣли особыя преимущества собственно для себя, не раздѣляя ихъ съ другими. Такъ удержали за собой Вендскіе города, бывшіе во всѣхъ обстоятельствахъ отличнѣйшими изъ Ганзейскихъ, во всемъ, особенно въ конторѣ Бергена, значительныя преимущества, которыми хотѣли воспользоваться Нидерланды, но не успѣли. Такъ какъ сочлены Ганзы были не всѣ въ одинакихъ отношеніяхъ къ ихъ Государямъ, Императору и Имперіи, и занимались не всѣми отраслями промышленности, то и не удивительно, что нѣкоторые пользовались исключительно правами Ганзейскихъ городовъ. Да-

лекіе сухопутные города не принимали непосредственнаго участія въ морской торговлѣ, собственно приморскіе только занимались прибыльною ловлею сельдей, и Вендскимъ городамъ предоставлено было наблюдать за безопасностью мореплаванія на Балтійскомъ морѣ: да и могло ли быть иначе;—если нѣкоторые исключительно или большею частію несли налоги, то они болѣе участвовали и въ выгодахъ.

Такъ какъ Ганза мало заботилась объ отношеніи своихъ сочленовъ къ Государямъ, если послѣдніе не мѣшали имъ исполнять ихъ обязанности въ отношеніи къ Ганзѣ; то сдѣлалось постояннымъ, неизмѣннымъ правиломъ, чтобъ всякій Ганзейскій городъ принадлежалъ Нѣмецкой Имперіи, а потому и союзъ назывался *Нѣмецкою Ганзою*. Когда Нидерландскіе города отдѣлились отъ Ганзы, то Государь ихъ уже не считалъ ихъ Нѣмецкими городами; по отпаденіи Прусскихъ городовъ, нѣкоторые изъ нихъ хотя и остались сочленами Ганзы, но на весьма сомнительныхъ къ ней отношеніяхъ, и наконецъ отошли всѣ, и даже могущественный и необходимый для ея торговли хлѣбомъ Данцигъ. Эти отдѣленія ускорили отчасти паденіе союза.

Не всѣ жители Ганзейскихъ городовъ равно участвовали во всѣхъ торговыхъ правахъ и преимуществахъ Ганзы, но только свободные, законнорожденные и имѣвшіе наслѣдственное имѣніе граждане. Это правило, сначала строго соблюдаемое, мало по малу ослабло такъ, что неимѣвшіе наслѣдственнаго имѣнія и даже рожденные внѣ Ганзейскихъ городовъ за продолжительныя заслуги постепенно получали

Ганзейскія права; выключая Голландцевъ и Зеландцевъ, съ того времени, какъ города этихъ провинцій отошли отъ Ганзы; потомъ Фламандцы, Брабантцы, Англичане, Шведы, Датчане, вообще всѣ Нижне-Нѣмецкіе и всѣ Верхне-Нѣмецкіе народы, именно Нюренбергцы, принимались какъ прикащики Ганзейскаго купца; Ломбардцамъ же запрещено было даже и пребываніе въ Ганзейскомъ городѣ. Ежели кто нибудь чужой хотѣлъ получить право гражданства въ Ганзейскомъ городѣ, то въ теченіе 7 лѣтъ долженъ былъ служить Ганзейскому гражданину, и сдѣлавшись на другія 7 лѣтъ симъ гражданиномъ, вполнѣ пользовался всѣми правами Ганзы, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что въ теченіе семилѣтней службы своей не погрѣшитъ противъ обѣщественныхъ постановленій Ганзы. Кто лично участвовалъ въ войнѣ противъ Ганзейскаго города или доставлялъ припасы врагу ея, тотъ не могъ быть Ганзейскимъ гражданиномъ. Кто не былъ Ганзейскимъ гражданиномъ, или у него въ услугахъ, не могъ быть защищаемъ Ганзейскими правами и преимуществами, не могъ быть старшиною въ Ганзейской конторѣ, и имѣніе его не могло быть тамъ терпимо. Съ нимъ ни одинъ Ганзейскій купецъ не долженъ былъ вступать въ торговое общество. Кто добровольно отступалъ отъ Ганзы, участвовалъ въ возмущеніи союзнаго города, преступалъ съ намѣреніемъ какой нибудь законъ Ганзы, или женился на иностранкѣ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ были заграничныя конторы Ганзы, тотъ лишался всѣхъ Ганзейскихъ правъ и гражданства; въ послѣднемъ же случаѣ онъ не могъ даже сѣсть на корабль Ганзейскихъ гражданъ. Кто, уклонясь отъ законовъ Ганзы, подчи-

нялся чуждымъ, кто получалъ въ двухъ Ганзейскихъ городахъ или конторахъ въ одно время право гражданства, или не исполнялъ постановленій торговыхъ, тотъ лишался правъ Ганзейскихъ.

Если всѣ эти законы сообразны были съ своею цѣлію, и служили несомнѣннымъ доказательствомъ того, что сочлены глубоко постигали нужды цѣлаго, то не возможно отвергнуть, что Ганзѣ при такихъ законахъ и ея чрезвычайной силѣ не доставало единства, вслѣдствіе котораго она могла бы дѣйствовать своими истинно великими средствами, которое доставило бы ей прочнѣйшую связь, а слѣдовательно—продолжительнѣйшее существованіе. Законодательство зависило отъ уполномоченныхъ на Ганзейскомъ сеймѣ, дѣйствовавшихъ въ силу даннаго имъ полномочія, и потому прежде уже рѣшалось дома, о чемъ они могли разсуждать на сеймѣ; нѣкоторыя узаконенія по этому приводились въ исполненіе чрезъ нѣсколько лѣтъ, тогда какъ скорое введеніе ихъ было необходимо нужно. Нѣкоторые города пользовались полною властію, такъ напр. Любекъ въ крайнихъ случаяхъ безъ дальнѣйшаго раздѣленія Ганзы могъ дѣйствовать въ слѣдствіе общаго совѣта окружныхъ Вендскихъ городовъ, потому что выгоды Любека тѣсно связаны были съ выгодами Союза, а онъ былъ довольно силенъ, и въ своихъ постановленіяхъ всегда соблюдалъ его пользу. Не доставало одной твердой точки соединенія, куда бы стремились выгоды всѣхъ сочленовъ, что часто и много вредило цѣлому, и уничтожало многія выгоднѣйшія предпріятія. Внутренніе города трудно было убѣдить, что выгоды морской торговли и рыболов-

ства простирались и на нихъ, и потому-то они всегда возставали противъ усилій Ганзы завладѣть вполнѣ этими главными источниками богатства Ганзейцевъ и величія союза. Они всегда противились, когда она предпринимала войны для поддержанія Ганзейскихъ правъ или для истребленія морскихъ разбойниковъ, и предоставляли это совершенно городамъ Вендскимъ, а Ганза жаловалась, что приморскіе города поступали въ такомъ случаѣ самопроизвольно, и что она не получала никакой значительной помощи для возстановленія безопасности на большихъ дорогахъ. Зависть Вендскихъ городовъ къ Нидерланскимъ произвела большое несогласіе и главное раздѣленіе въ союзѣ. Нидерландцы хотя смѣло помогли имъ въ важной войнѣ противъ Вальдемера III, но послѣ того рѣдко приходили на помощь въ сраженіяхъ на Балтійскомъ морѣ, и пользовались несогласіемъ Вендскихъ городовъ съ Сѣверными Королями для распространенія своей торговли; такъ напр. они доставляли Сѣвернымъ государствамъ во время ихъ войны съ Ганзейцами военные и съѣстные припасы, и получали преимущества ко вреду прочихъ родственныхъ союзу городовъ. Вендскіе города не допускали Нидерландцевъ торговать непосредственно на Балтійскомъ морѣ и въ Норвегіи; по этому случаю началась война—Вендскіе города побѣдили, Нидерландскіе отстали отъ союза. Лифляндцы охотно и исключительно пользовались торговлею Русскою; Прусскіе города для торговли хлѣбомъ открыли свои гавани Англичанамъ, Голандцамъ и другимъ иностранцамъ. Такимъ образомъ разные сочлены союза, каждый по своимъ выгодамъ, не рѣдко вредили цѣлому; города

отдѣльныхъ округовъ или провинцій заключали особливые между собою и съ чуждыми Князьями договоры; почти каждый городъ, хоть однажды, поступилъ противъ выгодъ Ганзы. Явно, что все это ослабляло союзъ, препятствовало дѣйствовать ему рѣшительно соединенными силами для достиженія своей цѣли; однакожъ, не смотря на всѣ эти, общія среднимъ вѣкамъ, недостатки, Ганза совершила много великаго, и оставила вѣчный памятникъ силы, могущества, ума и твердости нашихъ предковъ, Нѣмцевъ.

ГЛАВА VI.

ДѢЛА ГАНЗЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Дѣла Нѣмецкой Имперіи, когда началась и процвѣтала Ганза, были весьма запутаны, и Государи, занятые опасными войнами за престолъ, или заботясь объ увеличеніи могущества своего Дома, не имѣли достаточной силы и власти ввести справедливость и порядокъ въ государствѣ. Общее мнѣніе, что власть Государя есть источникъ справедливости и законнаго могущества, почти утратилось, и Нѣмцы перестали искать у трона справедливости, защиты или милости. Это показываетъ, въ какихъ странныхъ отношеніяхъ находилась Ганза къ Императору и Имперіи, — хотя они не спорили и не возставали противъ союза, но и не покровительствовали и не признавали его; и какъ ни замѣтно было

его существованіе, но во всѣхъ законахъ, издаваемыхъ Имперіею, объ немъ не упоминалось, какъ будто союзъ и не существовалъ. Взглядъ, на обстоятельства Императоровъ въ теченіе сего періода объяснитъ начало и развитіе этого отношенія.

Учрежденіе обществъ, приготовившее начало Ганзы, относится частію еще къ послѣднимъ годамъ царствованія Императора Фридриха II, который такъ былъ занятъ войною съ Ломбардскими городами въ Италіи, что не занимался дѣлами Германіи. По смерти Фридриха II было такъ называемое междуцарствіе отъ 1250 до 1273 г., когда на тронѣ сидѣли тѣни Императоровъ; они не могли доставить Ганзѣ никакой безопасности, которой впрочемъ она и не искала. Рудольфъ Габсбургской — отъ 1273 до 1291 — много старался о возстановленіи порядка въ Имперіи, и какъ Ганза, учичтожая морскіе разбои, дѣйствовала сообразно съ его цѣлями, то онъ позволилъ ей дѣйствовать, не вмѣшиваясь въ дальнѣйшія ея отношенія. Адольфъ — отъ 1291 до 1298 — возсталъ на непокорныхъ Князей, и удержалъ за своимъ Домомъ землю, которую у него упорно и мужественно оспоривали настоящіе наслѣдники; а Альбрехтъ до 1308 г. былъ исключительно занятъ своими исполинскими планами—утвердить могущество своего Дома. Какое дѣло имъ обоимъ было до торговли Ганзейской по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря!

По кратковременномъ царствованіи Гейнриха VII, до 1313 года, начался продолжительнѣшій споръ за корону между Фридрихомъ и Людовикомъ до 1336 г., и еще продолжительнѣйшій и опаснѣйшій—Людовика съ Папами до 1346. Теперь уже Ганза такъ усилилась, что

Императорамъ трудно было ее разрушить. Они вѣроятно думали объ этомъ, потому что Карлъ IV въ своей золотой буллѣ 1356 г. запретилъ самопроизвольныя соединенія, и лишилъ города правъ заключать между собою союзы; однакожъ онъ не старался распространить этого закона на Ганзу. Да и не могло быть иначе, ибо онъ убѣдился, что не можетъ разрушить Ганзы; но хотѣлъ быть ей полезнымъ, чтобы оживить торговлю въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Онъ давно желалъ быть избраннымъ главою Ганзейскаго союза, и для того прибылъ въ Любекъ не за долго до смерти. Онъ сильно льстилъ Любекскимъ Сенаторамъ, надѣясь чрезъ то достигнуть своей цѣли. Любекъ заплатилъ ему тоюже монетою: его приняли съ большимъ уваженіемъ, дарили ему значительные подарки, давали блестящіе праздники, но касательно главнаго предмета отыгрались отъ него тѣмъ, что они не согласны пожертвовать независимостію союза. Императоръ Венцеславъ, разрушивъ союзъ городовъ верхней Германіи, оставилъ Ганзу въ покоѣ, и слѣдующіе Императоры не употребляли противъ нея насилій. Ганза не причислялась къ членамъ Имперіи, она не получала и не просила у Императора привилегій. До второй половины XV ст. Императоры не хотѣли называть этотъ союзъ Ганзою. А между тѣмъ принимали на себя посредничество, и просили Ганзу принять снова нѣкоторые исключенные города; такъ Карлъ IV просилъ, 1374 г. за Брауншвейгъ; Фридрихъ III 1470 г. за Кельнъ, и Сигизмундъ просилъ у нея помощи 1414 г. противъ взбунтовавшихся западныхъ Фризовъ. И Ганза, получая отъ нихъ рекомендательныя письма

къ иностраннымъ Государямъ, напередъ была увѣрена въ ихъ недѣйствительности. Нѣмецкіе Князья также признали Ганзу самостоятельнымъ союзомъ, избирали его посредникомъ, и просили у него помощи противъ своихъ взбунтовавшихся городовъ; его явными союзниками были Гохмейстеры Нѣмецкаго Ордена и Графы Голштинскіе, также и Князья Мекленбургскіе были долго въ дружескихъ съ нимъ сношеніяхъ и союзѣ. Уже сказано было выше, что иностранные Государи почитали Ганзу самостоятельною властію, и заключали съ нею договоры. Но вотъ что замѣчательно, что Нѣмецкіе Князья, подавляя могущество городовъ, не заключали формальнаго союза для подавленія Ганзы. Былъ примѣръ, что Императоръ вмѣшался въ дѣла Ганзы, и далъ ей предписанія, но онъ къ стыду своему увидѣлъ, что на нихъ не обратили никакого вниманія, и отвергли ихъ. Въ войну Графовъ Голштейнскихъ съ Королями Даніи за герцогство Шлезвигъ, Императоръ Сигизмундъ 1415 г. отказалъ Швезвигъ Датскому Королю Эриху, своему родственнику, но и по вторичному приказанію Сагизмунда Графы Голштейнскіе не уступали его, получивъ отъ Папы на то согласіе. Императоръ повелѣлъ нѣкоторымъ Ганзейскимъ городамъ помочь Королю завладѣть Герцогствомъ; но Ганзейцы — такъ какъ имъ было полезно, чтобы Король Датскій не имѣлъ въ ихъ сосѣдствѣ ни одной союзной области, перешли на сторону Графовъ Голштейнскихъ, и Вендскіе Ганзейскіе города: Любекъ, Гамбургъ, Ростокъ, Висмаръ, Штральзундъ и Люнебургъ объявили Королю Эриху войну. Императоръ послалъ въ Ганзейскіе города законовѣдца Михаила Гонингера скло-

нить ихъ, но и это не имѣло ни малѣйшаго успѣха. Явился другой Императорскій посолъ, Николай Шторхъ, въ Любекъ, и привезъ приказъ Сигизмунда которымъ повелѣвалось Ганзѣ заключить перемиріе на 6 лѣтъ и явиться на судъ къ Императору для выслушанія приговора за войну съ Королемъ Эрихомъ. Ганза, казалось, приняла съ величайшею покорностію Императорскій указъ, но когда приготовился Король Эрихъ, и вооружился Ганзейскій флотъ, тогда Ганзейцы опустошили берега Зеландіи, сожгли и ограбили городъ Бергенъ въ Норвегіи. Любекъ протестовалъ противъ пристрастнаго приговора Императора, потому что онъ былъ въ родствѣ съ Королемъ Даніи, и Ганзейцы долго послѣ того воевали. Сигизмунда оскорбило это неуваженіе къ Императорской власти, и ни онъ, ни его наслѣдники не пытались болѣе приказывать Ганзѣ.

Ежели Ганза и самому Императору не позволила имѣть вліянія на ея дѣла, то естественно, что Нѣмецкимъ Князьямъ позволяла она еще меньше. Исключая Гохмейстера Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи, называвшагося покровителемъ Ганзы, посланники коего, какъ уже сказано, являлись на Ганзейскомъ сеймѣ. Но это еще не давало ему никакой власти надъ Ганзою. Гохмейстеръ могъ доставлять защиту Ганзѣ въ своей землѣ или въ нужныхъ случаяхъ помогать кораблями или войскомъ на Балтійскомъ морѣ. Ганзейцамъ случалось помогать рыцарямъ Ордена или его подданнымъ, и потому естественно возникъ между ними союзъ, тѣмъ болѣе, что могущественному главѣ Ордена льстило титло покровителя Ганзы. Но Гохмейстеръ не вмѣшивался ни въ со-

стояніе, ни въ военныя дѣла союза. Когда Пруссія сдѣлалась леною Польши, тогда и Польскій Король назывался иногда покровителемъ Ганзы, но тутъ не было и тѣни дѣйствительности.

Ганза желала какъ можно менѣе зависить отъ иностранныхъ Государей. Для этого и отдѣльные сочлены были самостоятельны, сколько было возможно въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, и если по обстоятельствамъ не могли достигнуть этого совершенно, то Ганза приблизилась по крайней мѣрѣ къ этой цѣли. Запрещено было двумъ Ганзейскимъ городамъ, если они между собою поссорятся, рѣшать свою тяжбу предъ иностраннымъ судомъ, и даже города Имперскіе, или муниципальные, обязаны были въ своихъ ссорахъ искать расправы у Ганзы. Она со всею силою противилась вмѣшательству тайнаго Вестфальскаго суда, и запретила гражданамъ союзныхъ городовъ имѣть сношеніе съ Вестфальцами и ѣздить къ нимъ, чтобы не попасть въ руки судилища. Подобными же предписаніями устранено вмѣшательство духовнаго суда въ дѣла Ганзы, и независимость союза въ отношеніи судопроизводства была упрочена. Въ отношеніи къ политической свободѣ сочленовъ Ганза успѣла довольно, и этой цѣли она достигла тѣмъ легче, что это было въ духѣ вѣка, и обстоятельства ей благопріятствовали. Въ то время начинало процвѣтать Нѣмецкое гражданство, города достигли большаго благосостоянія, и прочія Государства, препятствовавшія доселѣ благосостоянію гражданъ, теперь уже не могли остановить этого. Государи стали слабы отъ частыхъ войнъ, худаго хозяйства и неблагоразумной роско-

ши; безпрестанно нуждаясь въ деньгахъ, продавали они зажиточнымъ гражданамъ свои государственныя права, такъ что имъ осталось только ничтожное имя Государей одного города. Такимъ образомъ легко было городамъ пріобрѣтать независимость, ее и не почитали преимуществомъ, и многіе провинціяльные города по могуществу и благосостоянію не уступали непосредственнымъ Имперскимъ. Изъ Ганзейскихъ немногіе были совершенно независимы, но многіе такъ были сильны, что по своему произволу позволяли или запрещали вступать своимъ Государямъ въ ихъ предѣлы. Эту независимость, которою не всѣ члены Ганзы равно пользовались, она непрестанно старалась утвердить и распространить; но стремилась къ этому съ нѣкоторою осмотрительностію, дабы явнымъ сопротивленіемъ не вооружить противъ себя Государей. При союзахъ Ганзейскихъ городовъ для взаимной помощи, предоставлялись Государямъ ихъ права; но такъ какъ трудно было распознать, справедливы или нѣтъ требованія Государя, то всегда находили предлогъ помочь городу, сопротивлявшемуся своему Государю. Такіе споры Государи, боясь Ганзы, не доводили до крайности, и прекращали, довольствуясь исполненіемъ хоть одного изъ своихъ требованій, или получали за это деньги. Такого устройства Ганзейцы не могли ввести въ своихъ союзныхъ городахъ, пока могущество ихъ не утвердилось, боясь навлечь явную вражду Государей. Если подробно разсмотрѣть Ганзу, она состояла изъ городскихъ начальствъ, коими всѣ члены соединялись между собою. Поэтому союзъ состоялъ изъ сочленовъ аристократическихъ, которые всегда

старались подавить могущество граждан. При этом он должен был выдержать опасную борьбу. Во многих городах управленіе перешло мало по малу в руки патриціев, и к ним присоединились в приморских городах знаменитые купцы. Прежде обыкновенно Сенаторы избирались народом, но мало по малу Сенат присвоил себѣ право выбирать своих сочленов. Граждане возненавидѣли господство патриціев, и тѣм упорнѣе стремились участвовать в правленіи. Подавить это стремленіе — было важною цѣлію Ганзы, с существованіем которой несообразна была демократическая форма градоправленія. Чѣм болѣе она старалась уничтожить стремленіе народа и увеличить свои права, тѣм болѣе поддерживали его Государи, помогавшіе всѣми средствами таким безпокойствам, чтобы посредством этого пріобрѣсть болѣе власти над городами. Союз дѣятельно старался предупреждать такія безпокойства, или, если не возможно было, утишать их, и часто наказывал за это большим изгнаніем. Не вездѣ можно было препятствовать увеличенію народных прав, но он сохранял, по мѣрѣ возможности начальникам, или патриціям, их древнія права. и препятствовал городам подпасть снова под власть Государей. Разительный примѣр этого представляет Брауншвейг. Там при содѣйствіи Герцога простой народ взбунтовался против патриціев. Они убили многих Сенаторов, изгнали всѣх патриціев, и составили новый Сенат из членов простаго народа. Чтоб оправдать такой поступок, они разослали письма в другіе Ганзейскіе города, и требовали

отъ нихъ такойже перемѣны правленія. Конечно патриціи Брауншвейгскіе могли погрѣшить нѣсколько противъ правъ и справедливости, но Сенаторы изъ простаго народа доказали, что они не такъ способны къ управленію, какъ Сенаторы-патриціи. Ганза поспѣшила наказать Брауншвейгъ большимъ изгнаніемъ, тѣмъ болѣе, что ихъ стараніе возбудить и другіе города осталось не безъ послѣдствій. Какъ ни чувствительны были дѣйствія изгнанія, но онъ не переставалъ упорствовать. Скоро бѣдствіе сдѣлалось общимъ, — торговля и промышленность остановились, бѣдность усилилась, и гражданамъ не понравилась свобода, сопряженная съ голодомъ и бѣдствіемъ. Они просили Императора Карла IV въ 1377 г. вступиться за нихъ у Ганзы, которая и желала принять снова изгнанный городъ; но не такъ скоро это случилось. Начались переговоры и кончились въ 1379 г.; а принятъ онъ былъ совершенно уже въ 1381 г. Первымъ условіемъ было возстановленіе прежняго Сената патриціевъ; граждане должны были дать клятву удерживаться впередъ отъ всякаго самоуправства въ ссорѣ съ Сенатомъ и искать защиты у Ганзы, принять изгнанныхъ гражданъ, возвратить имъ отнятое у нихъ имѣніе, построить часовню въ Брауншвейгѣ и послать въ Римъ богомольцевъ для испрошенія отпущенія грѣховъ за убіенныхъ. Когда все это торжественно было обѣщано, явились два Бургомистра и восемь гражданъ изъ Брауншвейга на Ганзейскій сеймъ въ Любекъ. Босикомъ, безъ шляпъ и безъ мантій, съ горящими свѣчами въ рукахъ, шли они изъ церкви Св. Маріи въ залу сейма, и просили на колѣнахъ прощенія въ проступкѣ.

Тогда возвратили Брауншвейгъ изъ изгнанія, и приняли снова въ сочлены Ганзы.

Гораздо опаснѣе для Ганзы были безпокойства въ самомъ Любекѣ, главномъ мѣстопребываніи союза, и грозили ей разрушеніемъ. Увлеченные примѣромъ Брауншвейга, возмутились въ 1380 г. мясники противъ Сената, и привлекли нѣсколько другихъ сословій на свою сторону, которыя съ угрозами требовали всѣхъ прежнихъ своихъ правъ. Быстро вооружились купцы съ своими слугами, числомъ до 5000, и съ 400 патриціевъ поддержали Сенатъ, которому легко стало укротить возмущеніе и наказать строго возмутителей. Новый заговоръ составился въ 1384 г. — цѣлію коего было изгнать и ограбить всѣхъ купцовъ и патриціевъ. Его не такъ легко было укротить, потому что тутъ участвовали многіе граждане, еслибъ онъ не открылся случайно. Такимъ счастливымъ случаемъ это возмущеніе было предупреждено, и возмутители были строго наказаны — казнены или изгнаны. Правленіе Сената, какъ видно, было, не совсѣмъ кротко и безупречно, потому что даже ужасныя наказанія не могли смирить духа возмущеній. Неудовольствіе гражданъ не уменьшалось, Сенатъ устрашился множества явныхъ преступленій, такъ что позволилъ участвовать комитету изъ гражданъ въ разбирательствѣ преступленій городскихъ. Онъ скоро увеличился до 60 человѣкъ, и присвоилъ себѣ большую власть; хотѣлъ имѣть начальство надо всѣмъ, и желалъ, чтобы граждане участвовали въ избраніи Сенаторовъ. Половина Сената удалилась по этому изъ города, и тогда комитетъ шестидесяти выбралъ новыхъ членовъ магистрата, Мая 1408 г.,

большею частію изъ ремесленниковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ участвовали въ градоправленіи. Примѣру Любека послѣдовали Висмаръ и Ростокъ, и Гамбургскій Магистратъ позволилъ участвовать гражданамъ въ градоправленіи. Многіе Ганзейскіе города тщетно старались посѣять раздоръ между новымъ и старымъ Сенатомъ. Дѣлами союза правилъ Гамбургъ, но когда не могли усмирить гражданъ сего города, то власть эта передавалась Штральзунду. А по этому новый Сенатъ не возвратился въ Любекъ, но завладѣлъ управленіемъ дѣлъ Ганзейскихъ, и пригласилъ — подобно прежнему Сенату — союзниковъ Ганзы на сеймъ. Нѣкоторые послали уполномоченныхъ, и отъ этого произошло раздѣленіе въ союзѣ, грозившее ему разрушеніемъ. Старый Сенатъ жаловался Римскому Королю Рупрехту, который изгналъ новый Сенатъ; Папа Іоаннъ XXIII, врагъ Рупрехта, возвратилъ его; Императоръ вскорѣ умеръ, и дѣло осталось нерѣшеннымъ. Сообразно статутамъ, спокойная часть Ганзы хотѣла вступить посредницею, но возмутившаяся не приняла ее. Когда на Ганзейскомъ сеймѣ въ Люксбургѣ 1412 г. уполномоченные Любека были не приняты, то и уполномоченные Ростока, Висмара и Гамбурга отправились назадъ, и только строгими мѣрами принуждены были возвратиться на Ганзейскій сеймъ. Всѣ попытки возстановить прежній порядокъ дѣлъ въ Любекѣ — не удались. Мятежники, соединившись тѣсно съ Ростокомъ и Висмаромъ, завладѣли архивомъ союза; другіе города изъ страха и уваженія къ Любеку, увлекшись тѣмъ же потокомъ, приняли ихъ сторону; даже изгнаніе потеряло свое дѣйствіе на этотъ разъ. Ганза

въ противность своимъ прежнимъ правиламъ предоставила это дѣло на рѣшеніе Императору. Уполномоченные стараго Сената явились къ нему въ Констницѣ въ 1415 г. Онъ произнесъ примѣчательный приговоръ, — что старый Сенатъ долженъ быть возстановленъ, граждане должны быть наказаны ссылкою. Тогда явились уполномоченные новаго Сената къ Сигизмунду, и поднесли ему 25,000 гульденовъ. Онъ отмѣнилъ прежній приговоръ, утвердилъ новый Сенатъ, а старый уничтожилъ навсегда, и не перемѣнялъ уже своего приговора, не желая возвратить данной ему суммы. Старый Сенатъ обратился къ Датскому Королю Эриху, который и обѣщалъ возвратить городу 25,000 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы Императоръ отмѣнилъ свое рѣшеніе. Городъ не принялъ предлагаемой суммы, желая, чтобы приговоръ Сигизмунда остался въ своей силѣ. Эрихъ велѣлъ задержать 400 человѣкъ, прибывшихъ изъ Любека для ловли сельдей въ Шоненъ, и это имѣло успѣхъ. Въ 1416 г. прибыли Императорскіе уполномоченные въ Любекъ, и требовали для него денегъ, что и получили отъ обѣихъ сторонъ. Наконецъ заключенъ былъ миръ тогожъ года 14 и 15 Іюня. Нѣкоторые зачинщики возмущенія были казнены, изгнанный Сенатъ былъ снова призванъ, торжественно принятъ и возстановленъ. Новый Сенатъ просилъ прощенія. Возстановленный Сенатъ не мстилъ, но благоразумнымъ прощеніемъ хотѣлъ прекратить все зло. Такимъ образомъ возстановлено было спокойствіе на будущее время, и тѣмъ вѣрнѣе, что несчастныя перемѣны, не принося никакой пользы, значительно умножили преступленія въ городѣ. Съ возстановле-

ніемъ стараго Сената въ Любекѣ и во всей Ганзѣ водворился порядокъ. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы возстановлена была тишина въ Висмарѣ, Ростокѣ, Штаде, Зоестѣ и Гальберштадтѣ, и многіе города, желавшіе прежде такихъ перемѣнъ, устрашились несчастныхъ слѣдствій возмущенія Любекскаго и строгости, съ какою Ганза наказала возмутителей. Однакожъ это не осталось безъ послѣдствій, когда Король Эрихъ, начавши войну съ нѣкоторыми приморскими городами довольно успѣшно, возмутилъ ихъ противъ своихъ начальниковъ. Въ Висмарѣ, Ростокѣ, Гамбургѣ возникли новыя безпокойства, стоившія нѣкоторымъ Сенаторамъ жизни, а въ послѣднемъ Магистратъ долженъ былъ раздѣлить градоправленіе съ комитетомъ изъ 60 человѣкъ тамошнихъ гражданъ. Въ первой половинѣ XV ст. случались чаще такія возмущенія въ Бременѣ, Висмарѣ, Госларѣ и Брауншвейгѣ, и во второй въ Люнебургѣ, Мюнстерѣ, Бременѣ и нѣкоторыхъ маленькихъ городахъ; Ганзѣ это было не столько опасно, какъ самимъ возмутившимся гражданамъ. Она не позволяла усиливаться возмущеніямъ, но скоро и сильно прекращала ихъ. Она старалась обратить гражданъ къ повиновенію, если видѣла, что Сенатъ былъ справедливъ въ отношеніи къ нимъ. Купцы, ремесленники и союзники города много терпѣли, если Ганза наказывала какой нибудь городъ изгнаніемъ за неповиновеніе. Государи и даже Императоры помогали Ганзѣ успокоить возмутившіеся города. Она хотѣла водворить тишину новыми строгими законами. Всякій зачинщикъ возмущенія долженствовалъ быть наказанъ смертію; убѣжавшаго возмутителя не долженъ

былъ принимать ни одинъ Ганзейскій городъ, но если принялъ его не Ганзейскій, то всякое сношеніе съ нимъ прекращалось. Ежели граждане смѣнятъ одного или многихъ членовъ городоваго Сената, то уполномоченные того города не допускались на сеймъ, пока изгнанные Сенаторы не будутъ снова приняты. Ежели гражданинъ Ганзейскаго города желаетъ просить о чемъ члена Магистрата, то долженъ имѣть съ собой не болѣе 6 человѣкъ: за каждаго свыше сего числа онъ платитъ по 2 марки серебромъ. Такими и подобными этимъ распоряженіями и исполненіемъ ихъ, Ганза возстановила порядокъ въ своихъ союзныхъ городахъ успѣшнѣе, чѣмъ кто нибудь изъ современныхъ Монарховъ силою оружія.

ГЛАВА VIII.

О ГОСПОДСТВѢ ГАНЗЫ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ И О ВОЙНАХЪ ЕЯ.

Главною цѣлію политики Ганзейской было присвоить и удержать за собою монополію на Балтійскомъ морѣ и въ Норвегіи. И потому она должна была выдержать многія опасныя войны, и имѣла сильныхъ противниковъ въ Сѣверныхъ государствахъ, и опаснѣйшимъ изъ нихъ была Данія.

По смерти Вальдемара III взошелъ 1375 г. на престолъ несовершеннолѣтній внукъ его, Олавъ, и Ганзейцы получили всѣ свои важныя преимущества, тѣмъ легче, что требовалось ихъ согласіе на коронованіе Дат-

скаго Короля, и они, защищая покровительствуемаго ими Альбрехта, затруднили вступленіе на престолъ юному Королю. Мать и опекунша Олава, Маргарита, склонила Ганзейцевъ нѣкоторыми уступками и обѣщаніями — отречься отъ права избирать Датскихъ Королей. Олавъ вступилъ въ 1380 г. по смерти отца своего Гакона на Норвежскій престолъ, и чрезъ 5 лѣтъ Ганзейцы должны были уступить ему по договору Шоненъ. Въ 1387 г. Олавъ умеръ, и ему наслѣдовала Маргарита, его мать. Эта великая женщина, одаренныя превосходными государственными качествами, особенно рѣдкою мудростью, была Ганзѣ страшнѣе, нежели кто нибудь изъ Государей. Она усмирила безпрестанныя возмущенія вельможъ, заставила ихъ повиноваться, побѣдила Шведскаго Короля Альбрехта, оспоривавшаго у ней Шведскую и Норвежскую корону; въ войнѣ, по сему случаю начатой, взяла его съ сыномъ въ плѣнъ, завоевала Швецію, и соединила въ 1397 г. Кальмарскимъ миромъ навсегда три Сѣверныя государства. Это соединеніе грозило лишить Ганзу всѣхъ ея преимуществъ въ сихъ земляхъ; какъ страшно могущественны были сіи три государства подъ начальствомъ храбраго Государя: какъ могла Ганза надѣяться бороться съ ними успѣшно! Ганзѣ не удалось ея обычное средство поссорить между собою Сѣверныхъ, Королей, ослабить ихъ взаимнымъ раздоромъ и распространить свои права, соединяясь то съ тѣмъ, то съ другимъ, или защищая слабаго. Этого соединенія Ганза не предвидѣла; въ противномъ случаѣ она постаралась бы помѣшать ему. Хотя она и способствовала Королю Альбрехту вступить на Шведскій престолъ,

и подавала ему помощь противъ Гакона; но большая неспособность этого Государя вывела изъ терпѣнія его союзниковъ: они отстали, и только Ростокъ, Висмаръ и Мекленбургскіе Князья поддерживали его. Но она и не думала, чтобъ Маргарита могла получить престолъ; война между ею и Альбрехтомъ имѣла вредныя слѣдствія для Ганзы, потому что она прерывала ихъ плаваніе и ловлю сельдей у береговъ Шонена; притомъ же составилось общество мореплавателей, сначала съ позволенія Ганзы для помощи Альбрехту, первоначальною цѣлію коихъ было снабжать жизненными припасами Висби и Стокгольмъ и опустошать Датскіе берега; но они скоро сдѣлались смѣлыми морскими разбойниками, и грабили суда рыболововъ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Истребленіе этихъ пиратовъ стоило большихъ усилій Ганзѣ. Удержать престолъ за Альбрехтомъ было невозможно, и Ганза старалась прекратить войну: заключила договоръ въ 1395 г., по коему Ганзейскіе города Любекъ, Штральзундъ, Грейфсвальде, Торнъ, Эльбингъ, Данцигъ и Ревель остались по прежнему во владѣніи Стокгольма, и имъ былъ отданъ Король Альбрехтъ съ сыномъ, а въ замѣнъ этого, города обѣщали чрезъ три года возвратить Королевѣ плѣннаго Короля и сына, или заплатить за нихъ выкупъ въ 60,000 марокъ серебромъ, или, наконецъ, уступить городъ и крѣпость Стокгольмъ.

Хотя Королева Маргарита, когда ей былъ возвращенъ въ 1398 г. Стокгольмъ, подтвердила всѣ полученныя Ганзою права въ трехъ государствахъ; однакожъ были нѣкоторые споры и жалобы, кончившіеся безъ войны: оба государства боялись ее

начать, потому что эта война была бы на жизнь и смерть. По смерти Маргариты въ 1412 г. на престолъ трехъ соединенныхъ государствъ вступилъ избранный ею наслѣдникъ, Эрихъ Поммеранскій. Этотъ скоро доказалъ, что онъ будетъ царствовать не такъ, какъ предшественники его, и что Ганзѣ не такъ страшно соединеніе сихъ трехъ государствъ. Эрихъ не умѣлъ удовлетворить народной гордости Шведовъ, не привыкшихъ почитать свое государство просто провинціею Даніи; Норвежцы были также недовольны; а Герцоги Шлезвигскіе возбуждали безпрестанныя возмущенія. Вендско-Ганзейскіе города хотѣли пособить этимъ несогласіямъ, потому что на нихъ однихъ лежала тягость войны съ Сѣверными Государями. Они не переставали помогать, смотря по обстоятельствамъ, тайно или явно, недовольнымъ Шведамъ и Герцогамъ Шлезвигскимъ, и ослабляя союзныхъ Королей, удержали права свои въ Сѣверныхъ государствахъ.

Королева Маргарита оставила своему наслѣднику рѣшить споръ о ленномъ владѣніи Шлезвигомъ, а Эрихъ не умѣлъ присоединить его безъ шума, что легко онъ могъ бы сдѣлать. Онъ успѣшно завоевалъ большую часть Шлезвига, и получилъ отъ Императора на то согласіе; но Ганзейскіе города не могли перенесть этого. Въ 1417 г. вступилъ Гамбургъ въ союзъ съ Графами Голштейскими противъ Короля Эриха. Хотя Любекъ, — сверженныхъ Сенаторовъ коего возстановилъ снова Эрихъ, — былъ съ нимъ въ союзѣ, къ которому приступили потомъ и остальные Вендскіе города; но Эрихъ не ждалъ ничего важнаго, потому что этотъ союзъ былъ совершенно

противоположенъ выгодамъ Ганзы, что скоро и оказалось, потому что послѣ двусмысленнаго старанія о перемиріи начали Ганзейцы захватывать Датскіе корабли, а Эрихъ мѣшалъ ихъ сельдяному промыслу въ Шоненѣ, и покровительствовалъ Голландцамъ. Гамбургъ, Любекъ, Висмаръ и Ростокъ соединились между собою, вооружили корабли, и опустошили прибрежныя мѣста Ютландіи и Датскіе берега. Эрихъ хотѣлъ вооружить находившіеся въ Шоненѣ Голландскіе корабли для войны съ Ганзейцами, но они напали на нихъ, отняли паруса, канаты, якори, и сдѣлали ихъ такимъ образомъ негодными къ употребленію. Наконецъ уже запрещено было взаимное сношеніе Вендскихъ городовъ; и въ 1423 г. послали многіе города Королю предложеніе о мирѣ; при посредничествѣ Императора миръ былъ заключенъ, но не могъ быть продолжительнымъ, потому что главный предметъ спора — обладаніе Герцогствомъ Голштейнскимъ — былъ не рѣшенъ. Но когда Императоръ Сигизмундъ принялъ снова сторону Короля Датскаго, и предоставилъ Ганзейскимъ городамъ дѣйствовать сообразно съ его намѣреніями, они явились врагами Короля Эриха, и война началась. Въ слѣдствіе ея, они лишились торговыхъ правъ въ Сѣверныхъ государствахъ. Война стала главнымъ занятіемъ всей Ганзы, и предоставлена была совершенно Вендскимъ городамъ; тогда проявился снова древній недостатокъ — несогласіе; большая часть союзниковъ, видя неизбѣжную опасность, не принимали никакого участія. Саксонскіе города рѣшились помочь деньгами; изъ городовъ Нѣмецкаго моря принялъ участіе одинъ Гамбургъ; Прусскіе ограничились неутральною за-

щитою мореплаванія; изъ Поммеранскихъ одинъ Штральзундъ остался вѣренъ воюющимъ; и потому Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Ростокъ и Штральзундъ должны были выдержать сильную борьбу; нѣкоторые изъ нихъ отстали отъ союза, а наконецъ — Ростокъ и Штральзундъ. При такой недѣятельности союзниковъ, Ганзѣ благопріятствовали еще обстоятельства, и отдалили ея паденіе, которое казалось неизбѣжнымъ. Счастіе особенно благопріятствовало Ганзѣ: Король Эрихъ худо употреблялъ зависившія отъ него средства; Графы Голштейнскіе, которые въ эту войну совсѣмъ отдѣлились, были очень дѣятельны, и поддерживали мужество своихъ союзниковъ. Извѣстіе объ отплытіи Ганзейскаго флота въ 1426 г. заставило Короля Эриха отступить отъ завоеваннаго почти Шлезвига, что побудило 600 пиратовъ, измѣнивъ ему, передаться на сторону враговъ. Ганзейскій же флотъ изо 100 кораблей не сдѣлалъ ничего, и опустошилъ только пребрежныя мѣста въ Ютландіи, потому что вооруженіе флота замедлилось, и наступившее неудобное время года помѣшало всѣмъ важнымъ предпріятіямъ. И въ слѣдующій годъ, выступивъ противъ Даніи, они опустошили только Датскіе острова. Высадка при Фленсбургѣ для его завоеванія осталась безъ послѣдствій, потому что Гамбургскій Сенаторъ, Іоаннъ Клетцеке, напоилъ пьянымъ войско, и началъ осаду, не давши знать прочимъ союзникамъ. Произошло смятеніе, Герцогъ Шлезвигскій, Генрихъ, былъ убитъ. Воинство Ганзы, лишившись полководца, не сдѣлало ничего. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Ганзейскій флотъ снова явился частію опустошать Датскія прибрежныя мѣста, частію за-

щищать Ганзейскихъ морскихъ купцовъ, которыхъ ждали изъ Нѣмецкаго моря съ Испанскими товарами. На рейдѣ Копенгагена сошелся онъ съ Датскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ Датскихъ и Шведскихъ кораблей. Ганзейцы были разбиты, и Датчане захватили богатый грузъ ихъ купцовъ. Въ отмщеніе за позоръ, Вендскіе города въ соединеніи съ Герцогомъ Гергардомъ Шлезвигъ-Голштейнскимъ вооружили 240 кораблей, и посадили на нихъ 12800 человѣкъ войска. Флотъ явился весною 1428 г. предъ Копенгагеномъ, чтобъ взять городъ и гавань. Это не удалось, также какъ и намѣреніе запереть входъ въ пристань, и весь успѣхъ огромнаго воинства ограничился грабежемъ на Зеландскихъ берегахъ. Одинъ только пиратъ, Варѳоломей Фордъ, бывшій во флотѣ, съ одною частію его исполнилъ смѣлое предпріятіе. Онъ приплылъ къ Бергену въ Норвегіи, гдѣ въ это время было много Англійскихъ купцовъ съ товарами, которымъ покровительствовалъ Король на счетъ Нѣмцевъ, ограбилъ городъ, привезъ богатую добычу въ Висмаръ, отправился еще разъ къ Бергену, и сжегъ часть города. Датчане пристали къ Штральзунду, но были отражены жителями Любека и Штральзунда, а жители Висмара отняли военную контрибуцію, посланную Шведами въ Данію.

При всемъ томъ Ганза ничего не сдѣлала, и положеніе ея становились хуже по мѣрѣ продолженія войны. Нидерландцы воспользовались морскою войною, и распространили свою торговлю на Балтійскомъ морѣ, гдѣ торговали также и Англичане, и имѣли частыя сношенія съ Норвегіею. Торговыя дѣла Нѣмецкихъ городовъ пали, налоги и долги уве-

личились, и города, не принимавшіе непосредственнаго участія въ войнѣ, не рѣшались дѣятельно помогать Вендскимъ городамъ. Наконецъ въ Августѣ 1430 г. Ростокъ заключилъ отдѣльно миръ съ Королемъ Эрихомъ, по коему съ Гамбургомъ и Графами Голштейнскими заключено годовое перемиріе, а другимъ городамъ позволено приступить къ миру въ теченіе полутора мѣсяца. Прочимъ городамъ не понравился такой односторонній договоръ: они послали Конрада Бишофа, Бургомистра Штральзундскаго, заключить миръ на условіяхъ болѣе выгодныхъ. Онъ заключилъ миръ для Штральзунда, въ силу котораго съ остальными 4 городами и Графомъ Голштейнскимъ заключено перемиріе, и позволено имъ приступить къ миру. Это ни къ чему не послужило 4 городамъ; они рѣшались, соединясь съ Графами Голштейнскими, начать войну. Такое упорство увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ. Еще въ 1428 г. соединенные города и Графы Голштейнскіе сдѣлали счастливое нападеніе на Ютландію; въ слѣдующій годъ города дали Герцогу Брауншвейгскому 20,000 марокъ, на которыя онъ набралъ войско и отнялъ у Датчанъ Апенроде. Въ 1431 г. усиліями граждань Любека и Грамбурга сильный городъ Фленсбургъ былъ отнятъ у Датчанъ. Наконецъ, худое правленіе Эриха, дурное обхожденіе его съ супругою своею Филиппиною, сестрою Англійскаго Короля Гейнриха, заслужили ненависть народа, и его власть начала упадать. Онъ рѣшился положить оружіе 1432 г. но миръ не состоялся, пока наконецъ, подъ руководствомъ храбраго Энгельбрехсона, Датскіе чиновники были изгнаны изъ Швеціи, и отказано въ по-

виновенiи Королю Эриху. Необходимость принудила наконецъ Короля къ миру, который и состоялся окончательно 1435 г. Ганзейскимъ городамъ возвращены снова торговыя права, и Король обязался заплатить военныя издержки; Ганзейцы же обязались прекратить сношенiе со Швецiею, пока это государство обратится снова къ повиновенiю. Шлезвигъ сдѣлался пожизненнымъ владѣнiемъ Герцоговъ Голштейнскихъ, о будущемъ же обладанiи Герцогствомъ рѣшенiе было отложено. Такимъ образомъ 4 Ганзейскiе города въ союзѣ съ Графами Голштейнскими завоевали у повелителя трехъ Сѣверныхъ государствъ славный миръ, который они получили бы еще легче, еслибъ имъ помогали прочiе сочлены Ганзы. Эрихъ былъ уже ей не опасенъ: онъ не могъ снова покорить Шведовъ, и такъ какъ ему не удалось сдѣлать своимъ наслѣдникомъ Герцога Поммеранскаго Богислава, то онъ оставилъ Данiю, и отправился въ Пруссiю. Онъ возвратился на короткое время, но утружденный правленiемъ, бѣжалъ въ 1437 г. въ Готландъ съ своими сокровищами. Датскiе Имперскiе Штаты объявили его лишеннымъ короны, и возвели его двоюроднаго брата, Пфальцграфа Христофа на Датскiй престолъ. Мало по малу признали его во всѣхъ трехъ государствахъ, и Эрихъ не оспоривалъ уже короны, но ограничился морскимъ грабежемъ купцовъ, какъ своихъ прежнихъ подданныхъ, такъ и Ганзейскихъ.

Король Христофъ подъ разными предлогами отказывался подтвердить права Ганзейцевъ, и охотно ограничивалъ существенно ихъ торговыя преимущества.—Съ этой цѣлiю покровительствовалъ онъ торговлѣ Голландцевъ и Зеландцевъ въ Копенгагенѣ и дру-

гихъ городахъ своего государства. Но какъ Голландцы поддерживали изгнаннаго Короля Эриха, и готовы были снова возвратить ему корону, то Король Христофъ принужденъ былъ заключить союзъ съ Вендскими городами противъ Голландцевъ и Короля морскихъ разбойниковъ. При всемъ томъ Христофъ остался явнымъ врагомъ Ганзейцевъ; съ трудомъ могли они достигнуть подтвержденія своихъ правъ въ 1441 г. въ Даніи, 1444 г. въ Норвегіи, а въ 1445 въ Швеціи, и не смотря на ихъ богатые подарки, онъ всегда думалъ вредить имъ. Еще прежде, во время пилигримства въ Вильснакъ, старался онъ возбудить Князей верхней и нижней Германіи противъ Ганзейскихъ городовъ. Хотя онъ и не достигъ своей цѣли, но заключилъ въ 1445 г. тайный союзъ въ Копенгагенѣ со многими Нѣмецкими Князьями противъ Ганзы въ самое то время, какъ онъ подтвердилъ Ганзейскимъ уполномоченнымъ ихъ права въ Швеціи. Главною цѣлію его былъ Любекъ. Онъ хотѣлъ побѣдить главу союза, а отъ прочихъ членовъ надѣялтя онъ легко отъиграться. Для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли, онъ снесся съ Нѣмецкими Князьями, чтобы они подъ предлогомъ турнира вошли въ Любекъ со множествомъ воиновъ и въ условленный часъ напали на городъ, а между тѣмъ онъ съ 5000 воиновъ явится передъ воротами. Князья должны были ввести воиновъ въ городъ какъ зрителей, одѣвши въ простое платье, а оружіе ввезти въ бочкахъ. Онъ требовалъ по случаю турнира отъ Любека, Висмара, Штральзунда и Ростока вѣрной охранительной стражи и пріема для себя и своей свиты. Въ 1447 г. явился Король съ большею свитою предъ Ростокомъ, и былъ

безпрепятственно впущенъ. Для отклоненія всякаго подозрѣнія онъ былъ милостивъ къ гражданамъ, и далъ имъ новую льготную грамоту. Изъ Ростока отправился онъ водою до устья Травы; оттуда хотѣлъ сухопутно доѣхать до Любека. Между тѣмъ Князья прибыли въ Любекъ, привезли оружіе, провели войско незамѣтно въ городъ, и ожидали нападенія Короля. Случайно вспыхнулъ пожаръ въ это время въ Любекѣ. Князья думали, что Король началъ приступъ, и поспѣшили съ оружіемъ къ воротамъ. Этимъ они открыли планъ свой, и были изгнаны изъ города гражданами. Король возвратился въ Копенгагенъ, въ отмщеніе за свою неудачу, задержалъ Ганзейскіе корабли и корабли городовъ Кампена, Цютфена и Бремена, и запретилъ даже своимъ подданнымъ торговать въ Нѣмецкихъ гаваняхъ. Вскорѣ смерть его успокоила Ганзейцевъ, потому что уже Христофъ собралъ деньги для войны съ Ганзейскими городами, и рѣшился употребить всѣ мѣры побѣдить ихъ. Со смертію его кончилась опасность, грозившая союзу отъ соединенія трехъ Сѣверныхъ государствъ, потому что наслѣдникъ Христофа, Христіанъ I, не былъ признанъ Шведами; они избрали своего Короля Карла Кнутсена, и вновь начались ужасныя войны между Даніею и Швеціею, гдѣ участвовала Ганза, какъ союзница, или помощница, и за то получала подтвержденіе и распространеніе своихъ правъ. Въ особенности это способствовало Ганзейскимъ городамъ распространить свою торговлю въ Бергенѣ и вытѣснить оттуда всѣхъ своихъ соперниковъ. Это было весьма тягостно Сѣвернымъ Королямъ, и они покровительствовали тайно, гдѣ толь-

ко можно было, народамъ соперничествовавшимъ въ торговлѣ съ Нѣмцами; но съ Ганзою они не смѣли явно ссориться, потому что она доказала, что можетъ быть страшна враждебнымъ Королямъ.

Для поддержанія первенства въ Сѣверной торговлѣ, Ганза должна была вести продолжительныя и частыя войны съ Нидерландцами. Съ давнихъ временъ они вели дѣятельную торговлю въ Бергенѣ, и участвовали въ сельдяномъ промыслѣ у берегомъ Шонена. Долго позволяли имъ это Вендскіе города, но мало по малу Нидерландцы старались участвовать болѣе въ торговлѣ Балтійскаго моря, что стало уже несносно для Вендскихъ Ганзейскихъ городовъ. Пока Нидерландскіе города были сочленами Ганзы, у ней не было никакого справедливаго предлога воспрепятсвовать участію Нидерландцевъ въ торговлѣ Балтійскаго моря, потому что они помогали имъ въ девятилѣтнюю войну съ Даніею, и пользуясь войною Вендскихъ городовъ, распространяли свою торговлю въ Даніи, Норвегіи и на Балтійскомъ морѣ на счетъ воюющихъ народовъ. Этою хитростію они возбуждали противъ себя вражду и ненависть Ганзы во все время ея существованія. Явно и тайно помогали Нидерланцы Датчанамъ противъ городовъ Балтійскихъ, и за то они расплатились съ Нидерландцами, потопивши въ 1437 г. многіе Голландскіе корабли, которые нагружались хлѣбомъ въ Прусскихъ и Лифляндскихъ гаваняхъ, — и захватили уже нагруженные. Голландцы требовали въ вознагражденіе убытковъ 50,000 гульденовъ, но не получили. За это схватили они Ганзейскихъ купцовъ, а въ 1438 году — 22 корабля Прусскихъ и Лифляндскихъ, возвращавшихся съ грузомъ Испанской соли въ Балтійское море.

Такъ какъ Прусскіе и Лифляндскіе города не участвовали въ ихъ ссорахъ, то Голландцы по договору въ Копенгагенѣ 1441 г. должны были заплатить 9000 Фламандскихъ фунтовъ, что и было собрано съ ихъ кораблей, бывшихъ въ Прусскихъ и Лифляндскихъ гаваняхъ. Когда обѣ стороны нанесли взаимно невознаградимый вредъ, тогда при посредничествѣ Датскаго Короля Христофа 6 Вендскихъ городовъ, Любекъ, Гамбургъ, Ростокъ, Штральзундъ, Висмаръ и Люнебургъ, заключили договоръ, а Голландскіе, Зеландскіе и Фрисландскіе города обѣщали способствовать взаимно свободному и безопасному плаванію. Но договоръ сей не могъ быть продолжительнымъ, потому что значительные Нидерландскіе города совершенно отдѣлились отъ Ганзы, и получили въ Сѣверныхъ государствахъ права, которыя Ганза имѣла преимущественно для себя. Хотя Ганзейцы въ Сѣверной и Восточной торговлѣ удержали перевѣсъ, но не могли совершенно вытѣснить Нидерландцевъ, и обѣ стороны искали только удобнаго случая удовлетворить своей ненависти.

Еще съ другими соперниками должны были бороться Ганзейцы, съ Англичанами, постепенно распространявшими свою торговлю. Они давно уже имѣли непосредственныя сношенія съ Норвегіею, и для рыбной ловли посѣщали Сѣверныя ея провинціи, Исландію и Фероерскіе острова. Норвежскіе Короли запретили имъ посѣщать эти Сѣверныя мѣста и острова, съ тѣхъ поръ, какъ они для легчайшаго сбора пошлинъ назначили главною таможнею Бергенъ. Они не могли конечно соперничествовать съ Ганзою, но отдѣльно получали иногда, въ

то время какъ Ганзейнцы ссорились съ Королями, льготныя грамоты. Долго они старались вредить Ганзейцамъ; начались войны, въ которыя они грабили, убивали и сжигали имущества другъ у друга. Но когда Англичане, не смотря на запрещеніе Короля, прибыли въ Исландію въ 1467 г., умертвили тамошняго намѣстника, и ограбили Королевскую казну, то Ганзейцы легко уже послѣ этого вытѣснили совершенно Англичанъ изъ Бергена. Потомъ Англичане старались распространить свою торговлю на Балтійскомъ морѣ, которую Ганзейцы очень хотѣли ограничить. Они достигли этого, запретивъ Англійскимъ купцамъ вести дѣла непосредственно съ иностранцами, но чрезъ гражданъ; ограничили время ихъ пребыванія тамъ, возвысивши пошлину, и препятствуя другимъ образомъ ихъ сношеніямъ. Торговыя Балтійскія мѣста были или Ганзейскіе города, или зависили отъ нихъ, то Ганзейцамъ легко было ограничивать торговлю своихъ соперниковъ. Англичане, всегда враждовавшіе съ Нѣмцами, мстили въ своемъ отечествѣ Ганзейцамъ, вытѣсняя ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ изъ Балтійскаго моря.

...то правили Ганзейцы торговлею съ Европою, [illegible] грамотами. Дабы они старались перевести Ганзейцы, начались войны, въ которыхъ они [illegible] убивали и сжигали внутренность [illegible] у кор[illegible]. Но когда Англичане, не смотря на запрещенiе Короля, прибыли въ Шетландiю въ 1657 г., учредили [illegible] въ торговлѣ, и отрѣзали Королевскую [illegible], то Ганзейцы легко уже послѣ этого лиш[illegible] совершенно Англичанъ изъ Бергена. Потомъ Англичане старались распространить свою торговлю въ Балтiйское море, которую Ганзейцы очень хотѣли отвратить. Они достигли этого, запретивъ Англiйскимъ купцамъ вести дѣла непосредственно съ иностранцами, но, чрезъ привилегiю, отдавали преимущества Ганзейцамъ, и [illegible] другими образами ихъ сношенiйи. Торговля Балтiйская могла быть или Ганзейскіе города [illegible] до тѣхъ, что Ганзейцамъ легко было ограничить торговлю своихъ соперниковъ. Англичане, всегда возмущаемые съ Ганзою, [illegible] въ своемъ отечествѣ Ганзейцы, [illegible] ихъ при [illegible] удобномъ случаѣ изъ Балтiйскаго моря.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

НАЧАЛО И РАЗВИТІЕ СОЮЗА.

Съ половины XIII ст. до мира съ Даніею въ 1370 г.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ГАНЗЫ.

Отъ мира съ Даніею въ 1370 г. до уничтоженія конторы въ Новѣгородѣ въ 1494 г.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ИСТОРІЯ

НѢМЕЦКОЙ ГАНЗЫ.

Соч. Доктора

Раушника.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1837 года Декабря 12 дня.

Статскій Совѣтникъ, Ценсоръ *И. Снегиревъ.*

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ГЛАВА VIII.

ИСТОРІЯ, УСТРОЕНІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ ГАНЗЕЙСКОЙ КОНТОРЫ ВЪ БЕРГЕНѢ.

Послѣ того, какъ Ганзейцы посредствомъ многихъ привилегій пріобрѣли большой перевѣсъ въ Норвежской торговлѣ, о чемъ уже сказано было въ четвертой главѣ, и для выгоднѣйшаго ея отправленія построили въ Бергенѣ главныя кладовыя, они увидѣли свои права со всѣхъ сторонъ стѣсненными и нарушенными, а себя принужденными къ жестокимъ битвамъ, чтобъ не потерять пріобрѣтеннаго съ такимъ невыразимымъ трудомъ. Что въ подобныхъ битвахъ побѣдители забываютъ объ умѣренности, и при постоянномъ успѣхѣ идутъ далѣе, нежели сколько намѣревались прежде, — это обыкновенно, а потому не удивительно, что и Ганзейцы поступили такимъ образомъ въ Норвегіи. Имъ оставалось только или угнетать, или быть угнетенными: за что же осуждать ихъ, если они рѣшились на первое? Опаснѣйшими врагами Ганзейцевъ были жители Бергена, которые одни хотѣли вести торговлю съ Норвежскими жителями, и потому при каждомъ случаѣ обижали и притѣсняли Ганзейцевъ, чтобы чрезъ

это затруднить для нихъ торговлю въ Норвегіи. Въ этомъ враждебномъ поступкѣ поддерживали ихъ Королевскіе Бергенскіе намѣстники, не благопріятствовавшіе тѣмъ чужестранцамъ, права которыхъ уменьшали ихъ власть. Короли Норвежскіе слишкомъ мало имѣли власти для того, чтобы защитить Ганзейцевъ отъ непріязни Бергенскихъ жителей и отъ несправедливости своихъ намѣстниковъ; по этому Ганзейцы, оставленные собственнымъ своимъ силамъ, не опускали ни хитрости, ни насилія, чтобы обезопасить себя отъ своихъ противниковъ. Равно и Англичане, торговавшіе въ Бергенѣ, были весьма неспокойными соперниками Ганзейцевъ, незаконнымъ образомъ стѣсняя ихъ торговлю; они хотѣли не только имѣть участіе въ привилегіяхъ, данныхъ исключительно Ганзейцамъ, но еще старались пріобрѣсти большія, и съ Норвежскими островами производили непосредственный торгъ, запрещенный даже Ганзейцамъ. Итакъ Ганзейцы имѣли довольно достаточную причину, чтобы непріятельски поступать съ Англичанами.

По несогласію съ Королевою Маргаритою, Ганзейцы еще въ 1393 г. опустошили Бергенъ, а при Королѣ Эрихѣ дважды дѣлалъ это Варѳоломей Вордъ, и даже сжегъ городъ. Этимъ совершенно было подорвано благосостояніе Бергенскихъ купцевъ, и они по недостатку въ капиталахъ должны были уступить Ганзейцамъ иностранную морскую торговлю. Сверхъ того, во время послѣдняго опустошенія Ганзейскимъ войскамъ достался Англійскій магазинъ, и это заставило Англичанъ прекратить торговлю съ

Бергеномъ, а Ганзейцамъ дало возможность въ своей Бергенской конторѣ положить прочное начало монополіи. Торговля съ сѣверною Норвегіею и съ сѣверными островами стала принадлежать однимъ Ганзейцамъ, для которыхъ она сдѣлалась тѣмъ выгоднѣе, что они не раздѣляли ее болѣе ни съ однимъ соперникомъ. Они охотно предоставляли большой кредитъ сѣвернымъ народамъ, а потому сами покупали всё у нихъ гораздо дешевле. Давая взаймы и выгодно покупая, Ганзейцы мало по малу овладѣли такъ называемымъ «мостомъ», или старымъ городомъ, который весь особенно былъ удобенъ для торговли и кораблеплаванія. Прежніе жители совершенно были вытѣснены изъ него, и поселились на другой сторонѣ морскаго залива; но Ганзейская факторія овладѣла прекраснѣйшею частію и этого новаго города, и пріобрѣла право зимовать въ немъ. Скоро число Ганзейскихъ купцевъ увеличилось, и вмѣстѣ съ матросами, учениками и ремесленниками простиралось до многихъ тысячъ. Они болѣе не страшились королевскихъ Намѣстниковъ, но противились ихъ приказаніямъ, если они не согласовались съ ихъ выгодами. Еще издавна Нѣмецкіе ремесленники отправлялись въ Бергенъ, и за свои искусства пріобрѣтали покровительство тѣхъ Королей, которымъ они наравнѣ съ туземцами платили дань и повиновались. По прогнаніи Англичанъ, улица, которою они владѣли, была уступлена имъ подъ именемъ улицы сапожниковъ. Нѣмецкіе ремесленники назывались сапожниками вѣроятно потому, что ихъ было болѣе нежели другихъ. Они назывались также «пятью цехами.» Нѣмцы, овладѣвъ всѣмъ старымъ городомъ,

привлекли на свою сторону и эти пять цеховъ. Теперь они не платили болѣе никакихъ податей, не повиновались королевскимъ чиновникамъ, и всегда находили защиту у конторщиковъ, которымъ взаимно помогали въ ихъ торговлѣ. Естественно, что туземные ремесленники не могли болѣе возставать противу Нѣмцевъ. Ганзейцы въ своей конторѣ продавали пиво и вино, а какъ продавщики не платили никакихъ пошлинъ, то и напитки продавали дешевле, нежели граждане, и чрезъ то стѣснили у нихъ эту отрасль торговли. Нѣкогда притѣсненные, теперь сами притѣснители, Ганзейцы не рѣдко забывали всякую умѣренность, и поступали съ такою надменностію, которая иногда была несносною, и могла быть терпима только такимъ безсильнымъ правительствомъ, какое было тогда въ Норвегіи. На что могли рѣшаться Ганзейскіе конторщики въ Бергенѣ,—то они показали въ своемъ возстаніи противу намѣстника Олава Нильсона. Онъ былъ отъявленнымъ врагомъ ихъ, и обложилъ туземцевъ такою податью, которая была не выгодна для торговли Ганзейцевъ. Хотя эта подать была наложена для отягощенія Ганзейскихъ городовъ, однако втайнѣ была одобряема Королями Христофомъ и Христіаномъ I; намѣстникъ помогалъ нѣкоторымъ морскимъ разбойникамъ, чтобы они нападали на Ганзейцевъ, и препятствовали имъ въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ въ Швецію, съ которою въ то время Данія находилась въ войнѣ. За это и за нѣкоторыя другія обиды, дѣлаемыя имъ Олавомъ Нильсономъ, они возстали противу него въ Бергенѣ въ 1455 году. Онъ убѣжалъ въ Мун-

кельскій монастырь, и надѣялся быть безопаснымъ въ священныхъ его стѣнахъ. Однако Ганзейцы не уважили права убѣжища, хотя Епископъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу со Св. Дарами, ворвались въ монастырь, и предали огню церковь и башню, въ которой намѣстникъ съ своими людьми искалъ спасенія. Епископъ, намѣстникъ, его братъ, многіе каноники и еще 60 другихъ лицъ погибли въ пламени. Даже послѣ этого ужаснаго насилія, Король Христіанъ I не рѣшился лишить Ганзейцевъ ихъ привилегій. Контора снова выстроила церковь и монастырь, за убіеніе духовныхъ купила у Рима за большую сумму отпущеніе грѣховъ, и наконецъ, заплатила родственникамъ Намѣстника 7000 Датскихъ марокъ; но за то они должны были клятвенно отказаться отъ всякой мести; Короли же Христіанъ и Іоаннъ указомъ подтвердили, что эта дерзость навсегда предается забвенію.

Въ самомъ дѣлѣ не легко было подступить къ Ганзейцамъ въ Бергенѣ послѣ того, какъ они стали тамъ твердою стопою. Если жаловались на распутство Нѣмцевъ, то конторщики всю вину возлагали на худыхъ людей, не принадлежавшихъ къ конторѣ, но находившихся въ числѣ 5 цеховъ; когда же этихъ преслѣдовали, то конторщики брали ихъ подъ свое покровительство, какъ принадлежащихъ къ ихъ обществу. Посредствомъ своихъ денегъ Ганзейцы были благодѣтелями и защитниками, даже въ королевскомъ государственномъ Совѣтѣ. Архіепископъ Дронтгеймскій говорилъ даже, что Ганзейскія кладовыя необходимы для благосостоянія Государства. Что Ганзейская контора посредствомъ своей торговли

приносила много денегъ Государству, что чрезъ свои требованія она доставляла пропитаніе многимъ земледѣльцамъ, — то неоспоримо, и потому конторщики имѣли много приверженцевъ между земледѣльцами и рыбаками. Сверхъ того конторщикамъ преимущественно благопріятствовали Норвежскія женщины. При столь далеко распространившихся связяхъ и такой большой партіи, каждое покушеніе ограничить Ганзейцевъ въ Бергенѣ, — было опасно, и имъ не трудно было удерживать за собою однажды уступленныя имъ привилегіи, и отъ времени до времени увеличивать ихъ новыми.

Устроеніе конторы въ Бергенѣ было совершенно сообразно съ духомъ того времени и цѣлями Ганзы, и во всѣхъ пунктахъ весьма искусно направлено къ потребности и выгодѣ цѣлаго. Городъ Бергенъ лежитъ на подобіе дуги, правою стороною которой былъ такъ называемый мостъ (Брюккъ),—имъ-то преимущественно владѣли Ганзейцы. Лѣвая сторона называлась берегомъ (Штрандъ), гдѣ поселились граждане, вытѣсненные Ганзейцами изъ Брюкка, но въ которомъ Ганзейцы также владѣли многимъ недвижимымъ имѣніемъ. Къ Штранду могли приставать корабли и не принадлежащіе къ Ганзейскому союзу, и продавать товары, впрочемъ только подъ извѣстными ограниченіями; но къ Брюкку никогда не могли приставать иностранные корабли. Къ Брюкку прилегала улица сапожниковъ, или квартиры Нѣмецкихъ ремесленниковъ, и составляла связь между Брюккомъ и Штрандомъ. Первый раздѣлялся на два прихода, на приходъ Маріи и приходъ Мартина; каждый состоялъ изъ многихъ дворовъ,

или садовъ; приходъ Маріи состоялъ изъ 13, а Мартина—изъ 9. Въ каждомъ приходѣ было по одной церкви, которыми насильно завладѣли Ганзейцы. Каждый дворъ, или садъ, переднею стороною былъ обращенъ къ морскому заливу, гдѣ на довольно большой глубинѣ былъ выстроенъ мостъ, или набережная для выгрузки, такъ что большіе корабли могли подходить къ ней и выгружать свои товары. Каждый дворъ лежалъ отдѣльно самъ по себѣ, и состоялъ изъ ряда длинныхъ деревянныхъ домовъ, въ низу которыхъ были устроены лавки и погреба для выставки продаваемыхъ товаровъ. Во второмъ этажѣ находились комнаты и спальни конторщиковъ, а въ третьемъ очаги и кухни. Въ задней части каждаго двора были выстроены анбары для сбереженія товаровъ, а надъ ними находилась большая зала. Въ каждомъ дворѣ жило по крайней мѣрѣ 15 товариществъ, или фамилій, а въ нѣкоторыхъ вдвое больше. Каждое товарищество состояло изъ хозяина, или управителя, изъ многихъ сидѣльцевъ, или прикащиковъ, и служителей. Лѣтомъ каждый хозяинъ съ своими подчиненными, о пропитаніи которыхъ онъ имѣлъ попеченіе, и надъ которыми имѣлъ большую власть, жилъ отдѣльно, и каждое такое товарищество имѣло общій столъ. Зимою всѣ жители двора въ продолженіе дня находились вмѣстѣ на верху въ большой залѣ, впрочемъ каждый хозяинъ съ своими имѣлъ особый столъ. Горница была нагрѣваема, впрочемъ не имѣла оконъ, а только одно отверзтіе въ потолкѣ, чрезъ которое выходилъ дымъ. Это отверзтіе закрывалось, когда огонь погасалъ. Для сохраненія внутренняго поряд-

ка и для удержанія правъ конторы былъ учрежденъ коммерческій совѣтъ, членами котораго были такъ называемые «осьмнадцатые» изъ каждаго двора по одному и по два старѣйшина, избираемыхъ изъ хозяевъ. Всѣ они и писецъ, который былъ обыкновенно юриспрудентомъ, составляли большой коммерческій совѣтъ, которому дано было право рѣшать споры между различными товариществами, хозяевами и товарищами, и между конторщиками и корабельщиками; смотрѣніе за гаванью, собираніе пошлинныхъ доходовъ съ отходящихъ и приходящихъ кораблей, попеченіе о сохраненіи правъ и законовъ факторіи, и вообще сохраненіе порядка, равнымъ образомъ принадлежало большому коммерческому совѣту. Изъ него можно было переносить дѣла въ сенатъ Любекскій, или общую Ганзу. Коммерческому совѣту была дана большая власть; она и очень строгіе законы были необходимы ему для содержанія въ повиновеніи людей, число которыхъ простиралось почти до 3000 человѣкъ; они были хотя весьма различны по образованію, но отважны и буйны число ремесленниковъ, равнымъ образомъ находившихся подъ вѣдомствомъ коммерческаго совѣта, и между которыми было много людей дерзкихъ и своевольныхъ, было не многимъ менѣе числа конторщиковъ. Всѣ члены конторы и 5 цеховъ должны были вести жизнь холостую во время пребыванія въ Бергенѣ, для того, чтобы не вступали въ тѣсную связь съ туземцами, и не могли подорвать интереса конторы. За женитьбою конторскаго члена слѣдовало лишеніе Ганзейскаго права и сверхъ того еще строгое наказаніе. Но кто изъ Ганзейцевъ, находи-

вшихся въ Бергенѣ, вступалъ въ права города Бергена, тотъ почитался достойнымъ смертной казни. Ни одинъ конторщикъ, съ наступленіемъ ночи, не смѣлъ оставаться внѣ Брюкка. Въ Брюккѣ держались ужасныя собаки, которыя днемъ были на цѣпи, а ночью свободно ходили вездѣ, и разтерзывали каждаго чужаго, заходившаго въ эту часть города. Всѣ конторщики торговали не на собственный счетъ, но на капиталъ купцевъ, жившихъ въ Ганзейскихъ городахъ, впрочемъ имъ вѣроятно не трудно было посредствомъ частной торговли пріобрѣтать и собственную выгоду. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ конторщики оставляли Бергенъ, и возвращались въ Германію, гдѣ довольно многіе изъ нихъ начинали торговать на собственный счетъ. Удалявшіеся управители замѣнялись товарищами, учениками. Ученики, которыхъ нужно было много, приходили изъ Ганзейскихъ городовъ. Они сперва исправляли должность комнатныхъ мальчиковъ, потомъ посыльщиковъ, и наконецъ вступали въ товарищество. Издержки на содержаніе конторы производились изъ податей, которыя платили Ганзейцы въ Бергенѣ за всѣ товары безъ различія. Сверхъ того, собиралось еще довольно значительное число штрафныхъ денегъ, которыя брались съ корабельщиковъ и купцевъ, не соблюдавшихъ заведеннаго порядка. Также и Ганзейскіе города чрезъ особенные сборы содѣйствовали содержанію. Доходъ конторы при большой живости торговли былъ, безъ сомнѣнія, весьма значителенъ за всѣмъ тѣмъ, что они дѣлали большіе расходы. Контора не только содержала хорошо конторщиковъ, но и издержки на посольства,

на подарки Королямъ, а чаще на вооруженіе кораблей противу морскихъ разбойниковъ, производила изъ собственнаго капитала. Хотя, сообразно обстоятельствамъ, коммерческому совѣту была уступлена большая власть, однако онъ часто присвоивалъ иногда себѣ еще бо́льшую, и не повиновался предписаніямъ общей Ганзы. Это происходило, можетъ быть, отъ того, что Вендскіе города предъявляли особенное право на управленіе Бергенскими конторскими дѣлами, такъ какъ они въ самомъ дѣлѣ болѣе другихъ пользовались этою конторою. Итакъ, можетъ быть, по ихъ волѣ дѣлалось то, что Бергенскіе конторщики не повиновались нѣкоторымъ приказаніямъ общей Ганзы. Вендскіе города издавали законы для конторы, которые наравнѣ съ издаваемыми обществомъ Ганзы имѣли обязательную силу. Также и старшины ѣздившихъ въ Бергенъ изъ Любека имѣли власть дѣлать извѣстныя предписанія, которымъ должны были слѣдовать всѣ, намѣревавшіеся ѣхать въ Бергенъ. Ѣздившіе въ Бергенъ, т. е. тѣ купцы, которые торговали въ Бергенѣ, составляли въ каждомъ городѣ особенное общество, члены коего относительно кораблеплаванія и отправленія товаровъ предписывали извѣстные законы, которые были нужны для споспѣшествованія торговлѣ. Кто въ приморскихъ городахъ не принадлежалъ къ этому обществу, тотъ хотя и могъ свободно торговать въ Бергенѣ, но не пользовался тѣми выгодами, которыя доставляла Ганзейцамъ контора, и вмѣсто прибыли имѣлъ убытокъ. Наконецъ, чтобы выгодно было торговать въ Бергенѣ, позволялось непосредственно торговать въ немъ

только тѣмъ приморскимъ городамъ, которые имѣли собственный свой дворъ въ Бергенѣ, и слѣдовательно имѣли участіе въ факторіи. Города неприморскіе и приморскіе, не имѣвшіе своихъ коммисіонеровъ въ Бергенѣ, могли имѣть дѣла съ нимъ только посредственно, чрезъ уполномоченный для этого приморскій городъ. Коммерческій совѣтъ конторы равнымъ образомъ былъ уполномоченъ издавать извѣстныя постановленія, которыя должны были уважать всѣ купцы, торговавшіе въ Бергенѣ, и всѣ корабельщики туда пріѣзжавшіе. Это уполномоченіе было тѣмъ необходимѣе, что весьма много встрѣчалось такихъ случаевъ, гдѣ одни только находившіеся тамъ конторщики могли разрѣшить, что было необходимо для блага конторы и торговли.

Стремленіе къ монополіи въ Норвегіи, насильственные поступки съ жителями этой страны, монастырское устроеніе, и строгіе, часто безчеловѣчные законы Бергенской конторы, наконецъ многіе частію нелѣпыя и варварскія обыкновенія при принятіи учениковъ: все это, какъ доказательство большаго невѣжества, грубаго торговаго направленія, поставлялось въ упрекъ Ганзейцамъ, и даже всѣмъ вообще Нѣмцамъ, и почиталось пятномъ и недостаткомъ ихъ народнаго характера. Но чрезъ это, какъ Ганзейцамъ, такъ и Нѣмецкому народу, сдѣлана большая несправедливость; потому что при такихъ упрекахъ не взято во вниманіе ни духа времени, ни отношенія обвинителей, ни того обстоятельства, что сдѣланныя обвиненія Ганзейцамъ происходятъ или отъ ихъ непріятелей, или отъ оскорбленныхъ ими, которые естественно не имѣли никакой побудительной причины говорить

о томъ, что могло служить къ оправданію обвиненныхъ. Поэтому не излишне будетъ заняться краткимъ разсмотрѣніемъ этого предмета.

Когда Нѣмецкіе купцы отправлялись въ Норвегію, то отношенія были таковы, что требовалось болѣе нежели обыкновенное мужество для того, чтобы предпринять эту торговлю. Море по причинѣ разбоевъ было опасно, и изъ трехъ отправлявшихся кораблей, по крайней мѣрѣ, одинъ дѣлался добычею пиратовъ. Слѣдовательно, нужны были вооруженія, стоившія большихъ издержекъ, чтобы хотя нѣсколько очистить море отъ разбойниковъ; въ среднія времена оно никогда не было отъ нихъ свободно. У Норвежскихъ береговъ только полгода море бываетъ удобно для кораблеплаванія, но и въ продолженіе этой половины года, по страннымъ законамъ той страны, не позволялось чужестранцамъ долго оставаться въ ней, и пребываніе ихъ ограничивалось немногими недѣлями. Если въ продолженіе такого короткаго времени они не успѣвали распродать своихъ товаровъ, то имъ ничего болѣе не оставалось, какъ съ пожертвованіемъ пошлины и платы за провозъ везти товары назадъ; отдать же туземцу на сохраненіе — представляло вѣрный убытокъ. Относительно пошлины королевскіе чиновники оцѣнивали товары совершенно по своему произволу, и жители, которые ненавидѣли каждаго чужестранца, почитали имущество его добычею по праву имъ принадлежавщею, обижали его самымъ неизвинительнымъ образомъ, и если онъ жаловался мѣстному начальству, то не находилъ никакого покровительства въ эти времена, лишенныя защиты за-

коновъ. За что же осуждать Ганзейцевъ, если они при такихъ обстоятельствахъ, жертвуя великою суммою и правами, старались силою утвердиться тамъ? Ужели должно обвинять ихъ за то, что они, потерявши тамъ свое имѣніе и проливши кровь съ тѣмъ, чтобы обезопасить кораблеплаваніе, учредить торговлю, принудить грубыхъ жителей сѣвера къ законному обращенію съ чужестранцами, — теперь хотѣли наслаждаться плодами своихъ усилій, и не позволяли имѣть участія въ нихъ чуждымъ народамъ, которые ни мало не содѣйствовали лучшему состоянію дѣлъ. Должно ли обвинять ихъ и за то, что они здѣсь и тамъ очень далеко простирали свою власть, и слишкомъ мало уважали законы справедливости? Какой народъ или какое общество было совершенно свободно отъ такихъ человѣческихъ слабостей? Они по справедливости освобождаются отъ обвиненій въ чрезмѣрной торговой жестокости, унижающей человѣчество, и въ совершенномъ оскудѣніи и раззореніи тѣхъ земель, въ которыхъ торговали. Безспорно, они одни завладѣли большею частію Норвежской торговли, но не надобно забывать и того, что прежде нежели они начали торговать тамъ, ихъ торговля съ Норвежцами, по причинѣ множества морскихъ разбойниковъ, была весьма незначительна и совершенно невыгодна. Съ тѣхъ же поръ, какъ началась контора въ Бергенѣ, вывозъ Норвежскихъ произведеній увеличился, по крайней мѣрѣ, втрое. Не было ли это полезно для земли? Что Ганзейцы противопоставляли хитрости хитрость, а насилію насиліе, — то не можетъ служить имъ упрекомъ; потому что ни Короли, ни жители Норвежскіе не щадили ни

жизни, ни собственности Ганзейцевъ, коль скоро сами дѣлались сильными. Если все это возьмется въ разсмотрѣніе при сужденіи о поступкахъ Ганзейцевъ, то едва ли такъ безусловно можно будетъ сдѣлать имъ упрекъ въ грубости, коварствѣ и несправедливости.

Правда, обыкновенія ихъ при принятіи учениковъ, при ихъ вступленіи на высшія степени и въ нѣкоторыхъ играхъ, были частію грубы, частію нелѣпы, и нерѣдко имѣли даже видъ жестокости: впрочемъ они не были совершенно безъ цѣли, и что изъ нихъ намъ кажется страннымъ и недостойнымъ, въ томъ, должно болѣе обвинять какъ вѣкъ, такъ и общество въ которомъ они находились. Посредствомъ испытаній, которыя соединены были съ ужасами и съ тѣлесными истязаніями, дѣйствительно узнавалось мужество принимаемыхъ; для конторы особенно нужны были люди неустрашимые и сильные, ибо они часто бывали въ необходимости защищаться противу жителей той страны. Этими же испытаніями пугали изнѣженныхъ дѣтей богатыхъ купцевъ для того, чтобы они отказывались служить въ конторѣ, потому что по своей изнѣженности они не были бы полезны ей, и имѣя отцевъ, сильныхъ вліяніемъ, легко могли бы потрясти строгій уставъ заведенія. Наконецъ, сообразно съ духомъ вѣка, были грубыя и неприличныя забавы, которыя въ настоящее время сдѣлали бы большой соблазнъ, а тогда почитались за невинныя шутки. Три главныхъ рода испытаній было при принятіи новичковъ, или опредѣляющихся на мѣсто учениковъ: испытаніе дымомъ, водою и розгами, во время которыхъ со многими странными и смѣшными церемоніями уче-

никовъ вѣшали и окуривали вонючими веществами, обливали водою, погружали въ море, жестоко наказывали розгами, и мучили разнымъ образомъ. При этихъ испытаніяхъ были маскерады, танцы, пиршества и другія забавы, во время которыхъ конечно происходило много нелѣпаго, что впрочемъ тогда у всѣхъ сословій было въ обыкновеніи. Подобныя игры и испытанія, въ которыхъ не менѣе господствовало безчинство, имѣли и нѣмецкіе ремесленники въ Бергенѣ. Эти люди состояли подъ вѣдомствомъ конторы, впрочемъ имѣли и собственныя цеховыя грамоты и постановленія, на которыя контора не могла имѣть никакого притязанія; таковъ былъ обычай средняго вѣка, чтобы каждое общество имѣло извѣстную самостоятельность. Впрочемъ нѣмецкіе ремесленники, или такъ называемые 5 цеховъ, пользовались сильнымъ покровительствомъ конторы, и оставались ей вѣрными, когда она была угнетаема туземцами. А какъ не только конторщики, но и ремесленники должны были жить холостыми, хотя вообще пользовались большею свободою, то не удивительно, что ихъ безнравственное поведеніе сдѣлалось предметомъ упрека.

Хотя тогда было въ обыкновеніи, чтобы, какъ ѣздившіе въ Бергенъ, такъ и тѣ купцы, которые вели постоянную торговлю въ другихъ земляхъ, собирались въ общества; однако это не были нарочно составленныя общества, которыя торговали бы на общій капиталъ, но каждый торговалъ на свой счетъ; притомъ каждое такое общество имѣло своихъ старостъ для предотвращенія обмановъ и безпорядковъ въ торговлѣ. Товары были осматриваемы,

и только тогда, когда по мѣрѣ и по вѣсу не подлежали укоризнѣ, могли быть отмѣчаемы знаками общества. Уставомъ были утверждаемы распоряженія касательно груза, качества товаровъ, время отправленія и другія подобныя опредѣленія; также запрещалось какъ ѣздившимъ въ Бергенъ, такъ вообще всѣмъ Ганзейцамъ ѣздить на сѣверныя острова и въ другія сѣверныя гавани, и производить тамъ непосредственный торгъ. Это запрещеніе, въ которомъ нѣтъ ничего несообразнаго, кажется строгимъ, впрочемъ оно было необходимо для надзора за торговлею, который тогда только могъ быть возможенъ, когда для всей торговли какой нибудь земли назначалось одно большое мѣсто для торга; также и Ганза не могла бы достаточно обезопасить свои плаванія отъ морскихъ разбойниковъ, еслибъ корабли ея произвольно плавали по всему пространству моря отъ Гренландіи и Исландіи до Зунда. Сѣвернымъ же мореходцамъ, которые свои произведенія съ сѣверныхъ острововъ привозили для продажи Ганзейцамъ, было очень выгодно, если они находили единственный, но всегда всѣми ихъ потребностями снабженный большой рынокъ. Хотя этимъ постановленіемъ были весьма недовольны города, находившіеся при Зюдерзее, однако за нарушеніе его имъ угрожалъ штрафъ изъ 100 шилинговъ стерлинговъ и потеря Ганзейской привилегіи. Главная торговля въ Бергенѣ находилась во власти 5 Вендскихъ городовъ: Любека, Гамбурга, Ростока, Висмара и Штральзунда, вмѣстѣ съ Бременомъ и Данцигомъ, а кромѣ ихъ производили тамъ значительный торгъ еще Эмденъ, Девентеръ и Кампенъ; впрочемъ и другіе Ганзейскіе

приморскіе города вели непосредственный торгъ съ Бергенскою конторою. Торговые привозимые въ Бергенъ предметы состояли въ хлѣбѣ, мукѣ, солодѣ, пивѣ, медѣ, крупѣ, соли, воскѣ, холстѣ, толстыхъ Нѣмецкихъ и тонкихъ Фландрскихъ сукнахъ, мѣховыхъ товарахъ, выдѣланномъ металлѣ, наличныхъ деньгахъ, пряностяхъ, домашнихъ утваряхъ, рукодѣліяхъ и винѣ. А какъ Норвежцы изъ всѣхъ этихъ предметовъ сами ничего не обработывали или не приготовляли, то въ этотъ отношеніи они зависили отъ чуждой страны, и въ особенности не могли совершенно обойтись безъ тѣхъ жизненныхъ припасовъ, которые получались только чрезъ Вендскіе города. Напротивъ, вывозимые продукты состояли въ кожахъ, мѣхахъ, сушеной, копченой и соленой рыбѣ, которая прежде церковной реформаціи по причинѣ постовъ была для всѣхъ необходима, и Норвежцы и жители сѣверныхъ острововъ были въ состояніи платить ее за хлѣбъ и пиво; Норвегія доставляла также еще сальные товары, какъ то: масло, китовый жиръ, сало, соленое и копченое мясо, строевой и корабельный лѣсъ, деготь, варъ, золу и смолу. Всѣми этими статьями Ганзейцы снабжали Нѣмецкіе, какъ западные, такъ и южные европейскіе рынки, чрезъ свои торговыя мѣста въ Лондонѣ и Брюггѣ.

ГЛАВА IX.

ОБОЗРѢНІЕ ТОРГОВЛИ ВЪ ДАНІИ И ШВЕЦІИ, И УПРАВЛЕНІЕ КОНТОРЫ НОВГОРОДСКОЙ.

Въ Даніи Ганзейцы никогда не могли достигнуть той исключительности въ торговлѣ, какую они имѣли въ Норвегіи, потому что здѣсь жители были достаточнѣе, и издавна сами вели собственную непосредственную торговлю въ чужихъ земляхъ, въ которой, по ея незначительности, не могло быть сдѣлано Нѣмцами никакого ущерба. При томъ Данія совершенно не имѣла такой большой нужды въ привозѣ, какъ Норвегія, потому что она большею частію производила свой хлѣбъ, и сверхъ того еще могла, только не такъ много, доставлять его для вывоза. А сколько ей нужно было Русскихъ или другихъ товаровъ, для которыхъ главнымъ торговымъ мѣстомъ былъ Брюгге, то все получала чрезъ Ганзейцевъ. Ганзейцы получали отъ Датскихъ Королей большія льготы, а нѣкоторые города даже полное освобожденіе отъ Зундской пошлины, и сверхъ-того всѣ права, которыя были нужны имъ для безопасной, выгодной торговли. Если въ военное время Короли и дѣлали имъ иногда тяжкія условія или запрещенія Ганзейской торговли, то они тотчасъ съ первымъ миромъ были уничтожаемы. Нѣкоторыя постановленія, напр. скупать хлѣбъ, медъ и молодыхъ лошадей только въ извѣстныхъ торговыхъ мѣстахъ, были не обременительны, и притомъ не строго соблю-

даемы. Но изъ всѣхъ Датскихъ владѣній Шоненъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ для Ганзейцевъ по своей сельдяной ловлѣ. Эта отрасль промышлености производилась съ величайшею осмотрительностію; ею также владѣли Датчане, Голландцы, Англичане; впрочемъ ни одинъ народъ не сравнялся въ этомъ съ Нѣмцами. Посредствомъ многихъ привилегій Ганзейцы утвердили за собою сельдяную ловлю при Шоненѣ и право солить, сушить, коптить и складывать рыбу на Шоненскихъ берегахъ, а многими постановленіями касательно ловли, заготовленія и складки они старались пріобрѣсть перевѣсъ въ торговлѣ надъ прочими народами.

Торговля Ганзейцевъ съ Швеціею была хотя довольно значительна, но не имѣла нужды въ особенной факторіи. Судя по спискамъ статьи вывоза, которыя представляла Швеція, были тѣже, какія и въ Норвегіи, изключая только трески и китоваго жира; а сверхъ-того была еще мѣдь и прутовое желѣзо. Привозныя статьи были почти тѣже, впрочемъ кажется Шведы имѣли нужду во многихъ предметахъ роскоши, — въ одеждѣ, винахъ, садовыхъ плодахъ, выдѣланныхъ металлахъ, и еще въ медѣ и трескѣ. Въ Швеціи отношенія Ганзейцевъ большею частію были благопріятнѣе, нежели въ Даніи. Союзные Короли потому особенно не ограничивали свободы Ганзейцевъ въ Швеціи, что они эту землю не почитали главною, но всегда считали ее только провинціею своего государства. Если Шведы бунтовали противу союзныхъ Королей, то Ганзейцы обыкновенно помогали послѣднимъ, какъ слабѣйшей сторонѣ, и получали всѣ возможныя

облегченія. Многіе Нѣмцы даже поселились въ Швеціи, и засѣдали въ магистратахъ Шведскихъ городовъ. Такъ въ Стокгольмѣ и Висби, также и въ другихъ городахъ, даже до 1470 г. магистраты состояли изъ половины Шведовъ и половины Нѣмцевъ. По этимъ и другимъ причинамъ Голландцы и Англичане не могли сдѣлать никакого вреда торговлѣ Нѣмцевъ въ Швеціи.

Торговыя дѣла Ганзейцевъ съ Россіею производились посредствомъ главной конторы въ Новѣгородѣ, и вѣроятно многихъ другихъ частныхъ конторъ, изъ которыхъ опредѣленно можно сказать только о конторѣ Псковской. Торговля съ Россіею почиталась важнѣйшею и вмѣстѣ опаснѣйшею, и сообразно этому были дѣлаемы учрежденія конторы Новогородской. Управители и старосты кажется имѣли здѣсь бо́льшую власть, нежели въ другихъ конторахъ; они даже были уполномочены въ извѣстныхъ случаяхъ осуждать на смертную казнь. Здѣсь тѣмъ болѣе должно было соблюдать строгій порядокъ, что между народомъ еще грубымъ, легко раздражительнымъ, въ богатомъ и народонаселенномъ городѣ ссора съ жителями легко могла влечь за собою паденіе факторіи. Контора называлась также Нѣмецкимъ дворомъ, который былъ соединенъ съ прежде выстроеннымъ дворомъ Готландскимъ. Въ этомъ дворѣ всѣ конторщики жили вмѣстѣ, и въ немъ была католическая церковь. Дворъ былъ окруженъ твердо стѣною и снабженъ крѣпкими воротами, которыя на ночь запирались. Русскіе только днемъ могли быть въ немъ. Ночью же большія, злыя собаки препятствовали всякому чужому входить на

дворъ, и для охраненія была разставляема вооруженная ночная стража.

Извѣстія о ходѣ торговли съ Новымъгородомъ недостаточны, а потому и не возможно сказать о немъ много опредѣленнаго. Достойно замѣчанія то, что многіе Саксонскіе и Вестфальскіе города производили съ Новымъгородомъ непосредственную торговлю. Поелику на сеймахъ Ганзейцевъ часто запрещалось сухопутно доставлять тяжелые товары изъ Новагорода во Фландрію и обратно, то естественно должно было позволять городамъ, не лежащимъ при морѣ, пользоваться кораблями остзейскихъ городовъ. Привозные предметы Нѣмцевъ въ Новѣгородѣ состояли въ Нидерландскихъ, а послѣ и въ Англійскихъ сукнахъ, которыя въ чрезмѣрно большомъ количествѣ были продаваемы, въ соли, сельдяхъ, выдѣланномъ золотѣ и серебрѣ, и въ другихъ родахъ товаровъ роскоши, потому что Русскіе бояре дѣлали очень много издержекъ; также и въ сушеной морской рыбѣ, которой, по причинѣ частыхъ Русскихъ постовъ, употреблялось много. Вывозимые предметы состояли въ дорогихъ мѣхахъ, кожахъ, льнѣ, пенькѣ, салѣ и медѣ (статья весьма важная, прежде нежели сахаръ вошелъ въ употребленіе); также многіе восточные товары привозились Русскими въ торговое мѣсто, которые преимущественно дѣлали торговлю съ ними богатою. Ганзейцамъ особенно не трудно было завладѣть Русскою торговлю и удалить отъ нея всѣхъ другихъ народовъ. Шведы и Поляки не занимались дѣятельною торговлею; на Балтійскомъ же морѣ владычествовали Ганзейцы, а потому и могли очень

легко совершенно заградить Англичанамъ и Нидерландцамъ путь съ Россiю. Они не имѣли недостатка въ нужной предусмотрительности, потому что ни одинъ корабль Ганзейскихъ городовъ, лежащихъ на западѣ, не могъ отправляться съ грузомъ въ Лифляндiю, никто, непринадлежавшiй къ Ганзѣ, не получалъ въ Лифляндiи обученiя въ Русскомъ языкѣ, и было употреблено все, чтобы только воспрепятствовать торговлѣ Русскихъ съ иностранными народами. Сами Русскiе давно оставили непосредственный торгъ съ Балтiйскими приморскими гаванями, а поэтому торговыя мѣста въ Новѣгородѣ и Псковѣ сдѣлались для нихъ такъ необходимы, что Ганзейцы, когда по случаю споровъ съ туземцами, прекращали свои дѣла, и оставляли факторiю, тѣмъ самымъ принуждали Русскихъ къ уступкѣ. Сколько Ганзейцы дорожили Русскою торговлею, видно изъ того, что они ни однажды не позволяли Нѣмецкому Ордену, который былъ впрочемъ ихъ союзникомъ, даже по его дружеской просьбѣ торговать съ Новымъгородомъ. Торговля въ Россiи состояла большею частiю въ мѣнѣ; тогда между Русскими еще не много денегъ было въ употребленiи, также и законъ Ганзейскiй запрещалъ покупать въ Новѣгородѣ на деньги. Разумѣется, что это запрещенiе часто было преступаемо. Не смотря на необходимость Ганзейской торговли для Русскихъ и на предусмотрительность и расторопность Ганзейцевъ, случались частые раздоры. Русскiе очень часто жаловались на ложную мѣру и вѣсъ, и на худое качество товаровъ. Хотя этѣ жалобы были иногда не совсѣмъ неосновательны, однакожъ нужно взять во вниманiе и то, что Рус-

скіе, по обыкновенію всѣхъ грубыхъ народовъ, свою недовѣрчивость и свои требованія простирали очень далеко. Не рѣдко они нечаянно нападали на Нѣмцевъ, грабили ихъ, сажали въ оковы, и даже убивали. Тогда Лифляндскіе Нѣмцы своевольно поступали съ Русскими тамъ находившимися, потомъ запирали свою контору, и оставляли Новгородъ. Когда же примирялись, торговля снова возстановлялась, пока опять чрезъ ссору не была прерываема. При начатіи торговли Нѣмцевъ съ Новымъгородомъ, въ Россіи не было еще металлическихъ денегъ. Въ первый разъ съ 1410 г. начали употребляться въ Новѣгородѣ иностранныя монеты, а до этого времени вмѣсто денегъ употреблялись куньи кожицы и другіе мѣховые куски. Въ 1420 г. была вычеканена въ Новѣгородѣ первая монета. Лучшее покровительство въ Россіи доставлялъ Ганзейцамъ Новгородъ, который, подобно Нѣмецкимъ Имперскимъ городамъ, не рѣдко въ повиновеніи Русскимъ Великимъ Князьямъ, достигъ большаго народонаселенія и высокаго благосостоянія. Число жителей города простиралось до 200,000 человѣкъ. Великихъ Князей онъ признавалъ своими Государями болѣе по имени, нежели на самомъ дѣлѣ; ему нужно было удерживать Нѣмцевъ въ своихъ стѣнахъ, потому что они были для него надежнымъ источникомъ благосостоянія. Поэтому онъ всегда показывалъ себя готовымъ защищать ихъ. Таково было отношеніе, когда вступилъ на престолъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, восшедшій на него съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы освободить свою землю отъ ига Татарскаго. Для этой цѣли онъ долженствовалъ быть неограниченнымъ Государемъ

въ Россіи, а поэтому не могъ терпѣть въ ней вольныхъ городовъ. Новгородъ предчувствовалъ его намѣреніе, и затѣвалъ отдаться подъ покровительство Польши. Прежде нежели онъ успѣлъ привести въ исполненіе этотъ планъ, Іоаннъ заставилъ Псковъ покориться ему, и своею военною силою въ 1478 г. принудилъ къ этому и Новгородъ. Городъ былъ завоеванъ, частію разграбленъ, и въ знакъ потерянной свободы долженъ былъ выдать свой большой вечевой колоколъ. Жители Новагорода хотя были усмирены и обезсилены, однако все еще опасны были для строгаго самовластія; поэтому Іоаннъ Васильевичъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ гражданъ мало по малу разселилъ въ другіе города. Но Ганзейская контора еще стояла; она хотя много претерпѣла убытку отъ завоеванія Новагорода, впрочемъ сохранила довольно силъ для того, чтобы вознаградить себя за свои потери; но время совершеннаго ея паденія было близко. Въ Ригѣ и Ревелѣ двое Русскихъ мучительнѣйшимъ образомъ были казнены за фальшивыя монеты и за неестественный возвратъ. Великій Князь потребовалъ для удовлетворенія, чтобъ ему выдали членовъ совѣта Рижскаго и Ревельскаго. Но въ этомъ требованіи ему было отказано; магистраты обоихъ городовъ сказали ему даже, что онъ самъ понесъ бы такое же наказаніе, какъ тѣ казненные, если бы въ ихъ области провинился въ подобномъ преступленіи, — оскорбительное высокомѣріе, имѣвшее для Ганзы печальныя послѣдствія. Чтобы отмстить за такое оскорбленіе, Іоаннъ въ 1494 г. напалъ на контору Новгородскую, взялъ подъ стражу всѣхъ тамъ находившихся Нѣм-

цевъ, и конфисковалъ ихъ имѣніе. По причинѣ прежнихъ происшествій въ городѣ, конторщиковъ нашлось только около сорока, а имѣнія цѣною въ 100,000 гульденовъ. Послѣднее была навсегда потеряно, первые же послѣ многихъ напрасныхъ просьбъ были наконецъ въ 1498 г. отпущены, но они почти всѣ погибли во время морской бури. Такъ рушилась контора въ Новѣгородѣ, потеря для Ганзы, которую она никогда не могла забыть, потому что съ ея паденіемъ была потеряна и монополія съ Русскими, которые скоро узнали другой путь къ пріобрѣтенію нужнаго.

ГЛАВА X.

ИСТОРІЯ, УЧРЕЖДЕНІЕ И УПРАВЛЕНІЕ КОНТОРЪ ВЪ БРЮГГѢ И ЛОНДОНѢ.

Отношенія Ганзейскаго торговаго оборота въ Брюггѣ были совершенно другія, нежели въ сѣверныхъ Государствахъ и въ Россіи. Въ Брюггѣ народъ былъ богатъ и образованъ; его купцы превосходили Ганзейцевъ торговыми познаніями и богатствомъ. Съ того времени, какъ Фландрія стала находиться подъ владычествомъ Французско - Бургундской линіи, царствовали тамъ сильные Государи, которыхъ Ганзейцы никогда и не думали устрашать оружіемъ. Здѣсь имъ должно было поступать совсѣмъ иначе, нежели какъ съ сѣверными народами, и Ган-

зейцы имѣли довольно проницательности, чтобы понять это. Объ удаленіи отъ торговли природныхъ жителей или иностранныхъ народовъ здѣсь не можно было и думать; очень умѣренныя пошлины, покровительство и благосклонность, освобожденіе отъ акциза за собственные съѣстные припасы, личная свобода, освобожденіе отъ мѣстнаго вѣдомства, сколько этого могла позволить безопасность земли, и все, что справедливымъ образомъ, не нарушая правъ тузсмцевъ, могло быть дано и уступлено,—все это Ганзейцы умѣли получить. Конечно были и здѣсь нарушенія правъ той и другой стороны, и съ обѣихъ сторонъ приносились безпрестанныя жалобы; впрочемъ никогда не доходило до войны. Когда Ганзейцы жаловались на нарушеніе ихъ правъ, и ихъ просьбѣ не внимали, тогда они дѣлали приготовленія къ тому, чтобы перевесть контору въ Брабантъ; Фландрцы обыкновенно не пускали ихъ туда, и давали имъ удовлетвореніе. А когда дѣйствительно переносилась туда факторія, то Фландрцы просьбами и угожденіями спѣшили побудить конторщиковъ къ возвращенію въ Брюгге. Долговременное удаленіе Ганзейцевъ изъ Брюгге было во время ужасной междуусобной войны, происходившей въ послѣдніе годы правленія Графа Людовика Фландрскаго и въ первые Филиппа Храбраго. Тогда всякой порядокъ былъ разрушенъ, опустошеніе и убійство происходили каждый день; слѣдственно не удивительно, что и Ганзейцы, находившіеся въ Брюггѣ, должны были претерпѣвать различныя оскорбленія и помѣшательства ихъ дѣлъ. Послѣ многихъ напрасныхъ жалобъ Герцогъ Бургундскій и Фландрскіе города и мѣстечки посла-

ли наконецъ въ 1386 г. депутатовъ къ Ганзейскому сейму въ Любекъ для примиренія съ Ганзейцами. Но оно не состоялось Ганзейцы запретили всякое сношеніе съ Фландрцами, также и съ Мехельномъ и Антверпеномъ. Кто же рѣшался торговать съ ними, и доставлять что нибудь этимъ тремъ мѣстамъ и отъ нихъ вывозить, того все имѣніе было конфискуемо. Въ 1389 г. контора Брюггская была переведена въ Дортрехтъ, также и торговля съ Франціею, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей, была запрещена. Герцогъ Бургундскій и его города вторично послали депутатовъ, и просили о примиреніи, которое опять не состоялось. Ганзейцы твердо стояли за свое право, и наконецъ получили полное вознагражденіе своихъ потерь, торжественное публичное прошеніе ста почетныхъ лицъ о прощеніи, и не только подтвержденія прежнихъ привилегій, но и значительное распространеніе своихъ правъ, защиты имѣній и личности. Конторщики возвратились въ Брюгге, торжественно были введены въ городъ, и приняты съ большими изъявленіями радости. Въ 1409 г. опять произошли распри, и Ганзейцы получили отъ Герцога Антона Брабантскаго право на заведеніе конторы въ Антверпенѣ; впрочемъ въ этотъ разъ не было переселенія. Оно послѣдовало на самомъ дѣлѣ въ 1436 г., но спустя два года послѣ прекращенія притѣсненій, послѣдовало возвращеніе. Въ 1451 г. Ганзейцы опять удалились, а въ 1456 возвратились. Каждое возвращеніе покупалось пожалованіемъ нѣкоторыхъ новыхъ привилегій.

Устройство конторы въ Брюггѣ хотя было по-

добно устройству прочихъ, однако мѣстныя отношенія дѣлали необходимыми нѣкоторыя перемѣны. Во времена цвѣтущаго состоянія факторія насчитывала 300 человѣкъ, исключая работниковъ; множество купцовъ отъѣзжало и пріѣзжало въ контору. Шесть старостъ и восьмнадцать членовъ составляли коммерческій совѣтъ, которому правительство дало право постояннаго жительства. Коммерческій совѣтъ въ Брюггѣ пользовался бо́льшимъ авторитетомъ, нежели такой же совѣтъ какой нибудь другой конторы, потому что его дѣла были весьма значительны; ему не рѣдко были препоручаемы рѣшенія споровъ между Ганзейскими городами, переписка и договоры съ иностранными Державами и другія важныя дѣла общей Ганзы. Какъ положеніе конторы, такъ и коммерческаго совѣта здѣсь было совсѣмъ иное, нежели въ прочихъ торговыхъ городахъ. Тамъ владѣли торговлею одни Ганзейцы, а здѣсь было еще 15 факторій другихъ народовъ, которые, если не равныя, то, по крайней мѣрѣ, подобныя имѣли права; тамъ были они болѣе или менѣе повелителями природныхъ жителей, а здѣсь должны были приноровляться къ нравамъ и обычаямъ богатаго и сильнаго народонаселенія. Въ прочихъ торговыхъ городахъ конторщики были очень образованы, но Брюгге, относительно нравовъ и познаній, былъ для Ганзейцевъ училищемъ образованія. Торговыя дѣла Ганзы въ Брюггѣ безъ всякаго сравненія имѣли гораздо бо́льшую обширность. Сколько Португалія, Испанія, Франція и Нидерланды употребляли корабельнаго лѣсу, сальныхъ товаровъ, сушеной и соленой морской рыбы, толстыхъ суконъ и полотна,

желѣза, мѣди, звѣриныхъ шкуръ, металлическихъ товаровъ, смолы, шерсти, олова и кожъ, вывозимыхъ изъ Англіи, пива изъ приморскихъ городовъ, муки изъ Пруссіи и Лифляндіи, меду изъ Россіи, Польши и Германіи,—все это получали они изъ Ганзейскихъ кладовыхъ въ Брюггѣ; сколько требовалось вообще для трехъ сѣверныхъ государствъ, Россіи и нижней Германіи Фландрскихъ суконъ, Испанскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ винъ, шелковыхъ товаровъ, пряностей, различныхъ искусственныхъ произведеній, драгоцѣнныхъ вещей и морской соли, — все это привозили имъ Ганзейцы также изъ Брюгге. Ни одинъ Европейскій народъ не могъ обойтись безъ Ганзейцевъ, потому что ни южныя земли не торговали непосредственно съ сѣверомъ, ни сѣверныя не производили непосредственнаго торга на югѣ: Ганзейцы были всеобщими посредствующими торговцами, которыхъ главнымъ мѣстомъ посредствующей торговли былъ Брюгге. Онъ, для Ганзейцевъ, плывшихъ на западъ, былъ складочнымъ городомъ по необходимости; исключались только тѣ, которые плыли въ Шотландію и Англію. Въ противномъ случаѣ съ каждаго корабля, не заѣзжавшаго въ пристань Брюгскую, полагалось штрафу 3 марки золота; впрочемъ съ исключеніемъ тѣхъ, которые были нагружаемы такъ называемыми Вендскими товарами, состоявшими изъ вина, пива и меду, хлѣба, дегтя, смолы и проч. Это ограниченіе въ то время было во многихъ отношеніяхъ весьма сообразно съ цѣлію, потому что только такимъ образомъ можно было держать подъ надзоромъ еще мало приведенную въ

порядокъ торговлю, предупреждать обманы и подделки, и сохранять кораблеплаваніе и торговлю. Управители и старосты конторы обязаны были осматривать и клеймить товары, которые, будучи снабжены штемпелемъ, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія были покупаемы, какъ цѣльные; также купцы и мореходцы за принужденіе складывать товары въ Брюггѣ во время своихъ путешествій на западъ, видѣли себя достаточно награждаемыми тѣмъ, что первые всегда находили рынокъ, въ изобиліи снабженный всѣмъ, что имъ нужно, а послѣдніе—грузъ для своихъ кораблей. Ганзейскіе города, какъ приморскіе, такъ и неприморскіе, почти всѣ болѣе или менѣе торговали въ Брюггѣ; а потому тамъ постоянно находилось множество Ганзейскихъ купцовъ, не принадлежавшихъ къ конторѣ. Внутреннее устройство конторы значительно разнилось отъ устройства прочихъ конторъ. Собственно конторщики, пока они жили въ конторѣ, должны были также оставаться холостыми, впрочемъ не такъ строго было поступаемо съ учениками при ихъ принятіи, хотя Англичане, Нидерландцы и жители верхней Германіи, безъ сомнѣнія, были исключены изъ ихъ числа. Товарищи здѣсь назывались подмастерьями; простые работники жили не въ самой конторѣ, какъ въ прочихъ торговыхъ мѣстахъ, но въ городѣ; были также въ конторѣ и всегдашніе жители; впрочемъ они принимались съ присягою, и подчинялись учрежденнымъ штрафамъ. Залою собранія для торжественныхъ случаевъ, совѣщаній и засѣданія коммерческаго совѣта была трапеза въ Кармелитскомъ монастырѣ. Въ этомъ монастырѣ хранились также привилегіи конторы и

прочія важныя ея бумаги. Касательно торговыхъ отношеній контора Брюггская раздѣлялась на три отдѣльныя части, изъ которыхъ каждая третья часть опять дѣлилась на два отдѣленія. Первую треть составляли Готландцы и Лифляндцы, вторую — Пруссаки и Вестфальцы, и третью—Вендскіе и Саксонскіе города. Избраніе управителей конторы происходило въ день пятидесятницы у Кармелитовъ, и при этомъ случаѣ собравшимся членамъ была читаема книга устава; впрочемъ она содержалась очень тайно, и хранилась въ ящикѣ вмѣстѣ съ привилегіями, который назывался Ноевымъ ковчегомъ. Изъ грубыхъ и нелѣпыхъ игръ и испытаній, употреблявшихся въ Бергенѣ, въ этой конторѣ ничего не было; напротивъ, она почиталась какъ бы высшимъ училищемъ Ганзы, и конторщики, здѣсь служившіе, дѣлались въ послѣдствіи почетнѣйшими купцами и магистратскими членами въ Ганзейскихъ городахъ. Ганза, кажется, считала необходимымъ, чтобы ея члены являлись въ Брюггѣ съ гораздо бо́льшимъ блескомъ, нежели въ другихъ мѣстахъ; при каждомъ публичномъ случаѣ выказывалось великолѣпіе, и посланники отдѣльныхъ торговыхъ городовъ часто пріѣзжали въ Брюгге со свитою отъ 30 до 40 всадниковъ, которые всѣ содержались на иждивеніи конторы.

Но какъ ни выгодна была торговля въ Брюггѣ, и какъ ни цвѣтуща была тамъ Ганзейская контора, однако изъ всѣхъ торговыхъ заведеній этого союза она прежде всѣхъ пришла въ упадокъ.

Главная причина этого заключилась въ перемѣнчивыхъ отношеніяхъ Государей Фландрскихъ. Герцоги Бургундскіе мало по малу вступили во владѣ-

ніе всѣми Нидерландами, слѣдовательно сдѣлались также владѣтелями городовъ, которые отдѣлились отъ Ганзейскаго союза съ тѣмъ, чтобы явиться потомъ его соперниками. Еще менѣе могли благопріятствовать Ганзѣ Герцоги, которые притомъ имѣли столь много силы, что Ганзейцы не смѣли отважиться ни на какіе насильственные поступки съ ними. Поелику Герцоги владѣли какъ Брабантомъ, такъ и Фландріею, то и угроза — перевесть контору — болѣе не помогала. Во время неспокойнаго царствованія Карла Смѣлаго права Ганзы различнымъ образомъ были нарушаемы, и уже въ 1470 г. управители конторы объявили, что не возможно долѣе сохранять порядка между Нѣмцами, находившимися въ Брюггѣ, и при ихъ правахъ защищать ихъ. По этому они просили о переведеніи ихъ, но на самомъ дѣлѣ о немъ и не думали; впрочемъ контора безъ сомнѣнія уже клонилась къ упадку. Когда потомъ Фландрія посредствомъ брака соединилась съ Домомъ Австрійскимъ, то Фландрскіе города хотѣли опять получить древнія свои права, и взбунтовались. Жители Брюггскіе въ 1488 г. взяли въ плѣнъ Римскаго Короля Максимиліана, и умертвили его совѣтниковъ. Императоръ Фридрихъ III поспѣшилъ съ войскомъ, чтобы смыть безчестіе своего сына, и Фландрцы должны были заплатить большія суммы; но Брюгге въ сравненіи съ прочими былъ наказанъ очень жестоко. Продолжительныя безпокойства препятствовали торговлѣ; гавань Брюгская была завалена, и торговля перешла въ Антверпенъ, который сдѣлался главнымъ торговымъ мѣстомъ, также и въ другіе Нидерландскіе города.

Ни въ какой землѣ, гдѣ Ганзейцы имѣли контору, не происходило у нихъ столь многихъ и жестокихъ битвъ, какъ въ Англіи. Короли сначала нуждались въ пособіи Ганзейцевъ деньгами и кораблями во время своихъ безпрерывныхъ войнъ съ Франціею и чрезвычайныхъ внутреннихъ безпокойствъ. По этому они давали Ганзейцамъ обширныя привилегіи со вредомъ для природныхъ жителей, за что они сдѣлались отъявленными врагами Ганзейцевъ, и стремились наносить имъ вредъ частію непосредственною торговлею въ Балтійскихъ морскихъ гаваняхъ и на сѣверныхъ островахъ, частію разбойничествомъ на морѣ и нарушеніемъ ихъ правъ. Ганзейцы, не находя у Королей достаточной защиты, мстили также отнятіемъ Англійскихъ кораблей и товаровъ въ гаваняхъ Балтійскаго моря и въ Норвегіи, изгнаніемъ и потопленіемъ ихъ рыбаковъ и различными препятствіями, которыя они полагали на пути кораблеплаванію и торговлѣ Англичанъ. Жалобы съ обѣихъ сторонъ не имѣли конца, и Короли не могли помочь ни той, ни другой сторонѣ; гораздо болѣе собственная нужда въ деньгахъ заставляла ихъ налагать на Ганзейцевъ подати, вопреки ясному содержанію данныхъ имъ привилегій. То же дѣлали и Магистраты въ Лондонѣ и въ другихъ Англійскихъ торговыхъ городахъ. Противу этого не оставалось ни одного средства, кромѣ насилія. Ганзейцы вознаграждали себя за претерпѣваемыя притѣсненія Англійскими товарами и кораблями, гдѣ они имъ попадались. Англичане мстили за это, гдѣ только могли, и такъ какъ на морѣ и въ Балтійскихъ гаваняхъ они были слабѣе, а въ своемъ отечествѣ силь-

ніе, то обѣ враждебныя партіи большею частію имѣли равновѣсіе. Пока всѣ Прусскіе города находились подъ властію Нѣмецкаго Ордена, до тѣхъ поръ онъ былъ важнѣйшимъ союзникомъ Ганзейцевъ противу Англичанъ. Послѣдніе не могли обойтись безъ Прусскаго хлѣба, и если Ганзейцамъ не удавалось получить право въ Лондонѣ, то былъ запрещаемъ вывозъ хлѣба изъ Пруссіи въ Англію. По причинѣ этого обстоятельства Великіе Магистры очень часто были посредниками между Ганзейцами и Англичанами. Если это не помогало, то запрещалась продажа Англійской шерсти и суконъ въ Ганзейскихъ городахъ подъ штрафомъ 20 фунтовъ серебра съ каждаго продавца и 100 марковъ золота съ каждаго Ганзейскаго города, и всякое торговое сношеніе съ Англіею прекращалось. Когда нѣсколько времени употребляли это средство, то Англичане уступали, вознаграждали Ганзейцевъ за понесенные ими убытки, и Короли подтверждали пріобрѣтенныя ими привилегіи. Конечно согласіе не было продолжительно, но всегда возстановлялось подобнымъ образомъ.

Главная привилегія Ганзейцевъ была дана Эдуардомъ I въ 1303 г.; первоначально она имѣла силу для всѣхъ чужестранцевъ, но мало по малу они были ограничены такъ, что только 8 мѣсяцевъ могли быть въ Англіи, не смѣли порознь продавать товаровъ, ни вывозить денегъ или векселей изъ этой страны, ни вступать въ службу Англичанина товарищемъ или слугою, и должны были подчиняться смотрѣнію за ихъ покупкой и продажей. А какъ Ганзейцы ясно исключались изъ этихъ ограниченій, то пріобрѣли чрезъ это столь выгодное положеніе, что ни

одинъ народъ не могъ соперничать съ ними въ Англіи. Величайшій раздоръ между Ганзейцами и Англичанами произошелъ около половины XV столѣтія. Любекскіе купцы жаловались на морское разбойничество Англичанъ, и не получавъ никакого удовлетворенія, вооружили корабли въ 1452 г. для отмщенія. Чтобы ослабить Ганзейцевъ, Король Генрихъ IV уговаривалъ жителей Кельна не принимать участія въ ссорѣ. Они согласились, но за то были отлучены отъ Ганзы. Англичане умертвили Ганзейцевъ въ Лондонѣ, и тамошнія купеческія лавки передали исключительно Кельнцамъ. Ганзейцы заперли для Англичанъ Балтійское море, прекратили всякое сношеніе съ ними, и отважный корсаръ, Павелъ Беникке, уроженецъ Данцигскій, бралъ въ плѣнъ не только всѣ Англійскіе корабли, которые находилъ въ морѣ, но также и Англійскіе товары съ неутральныхъ кораблей. Наконецъ Гамбургцы и Бременцы подплыли къ Англійскимъ берегамъ, опустошили и сожгли все въ этой землѣ, даже на 30 миль внутрь, умертвили многихъ людей, повѣсили Англичанъ, которыхъ нашли въ морѣ, на мачтахъ, и съ побѣдою возвратились домой.

Наконецъ обѣ враждующія стороны утомились, и въ 1473 г. при посредничествѣ Герцога Бургундскаго, Карла Смѣлаго, начались переговоры, а въ слѣдующемъ году состоялся договоръ, по которому выгода оставалась совершенно на сторонѣ Ганзейцевъ, хотя казалось, что и Англичане чрезъ него много выигрывали. Именно: Англичанамъ дозволялась свободная торговля въ Пруссіи и восточныхъ Ганзейскихъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы она была без-

вредна для торговли Ганзы, и эта оговорка заключала въ себѣ всякое возможное ограниченіе; напротивъ того, они должны были утвердить за Ганзейцами всѣ прежде пріобрѣтенныя ими привилегіи, которыя по послѣдовавшему согласію еще болѣе распространились. Нѣмцы остались неподчиненными Адмиралтейскому суду; ихъ права, во всякое время, по ихъ желанію, должны были публично быть читаны вовсѣхъ Англійскіхъ гаваняхъ. Если бы произошли споры между Англичанами и Ганзейцами, то самъ Король долженъ былъ назначать двухъ судей для разрѣшенія спора. Таможенные служители и магистраты, которые позволили бы себѣ нарушеніе правъ Ганзейцевъ, долженствовали быть строго наказаны. Во всѣхъ тяжебныхъ дѣлахъ, исключая уголовныхъ, Ганзейцы должны были быть судимы судомъ присяжныхъ, половину котораго составляли бы ихъ земляки; въ случаѣ же жалобъ на таможенныхъ служителей, назначались собственные чиновники для ихъ прекращенія. Ганзейцы освобождались вполнѣ отъ многихъ наложенныхъ на нихъ податей. Если они претерпѣвали кораблекрушеніе, то все на разбитомъ кораблѣ оставалось ихъ собственностію, если человѣкъ или животное съ корабля достигли берега. Они могли вездѣ продавать рейнвейнъ въ розницу, и освобождались отъ пошлинъ съ соли. Если бы въ Ганзейскихъ привилегіяхъ нашелся двоякій смыслъ, то за настоящій принимался бы тотъ, который для нихъ выгоденъ. За пошлинныя потери они получили стальной дворъ (Stahlhof) въ Лондонѣ, такой же въ Бостонѣ и дворъ въ Ліонѣ, съ которыми могли поступать какъ съ своею собственностію, и въ которыхъ могли

строить новыя зданія, не платя новыхъ пошлинъ. Далѣе, Король согласился дать имъ наличными деньгами 10,000 ф. стерлинговъ, и въ вознагражденіе должной суммы 484 фунта. Ганзейцы обѣщались не позволять ни одному иностранцу пользоваться ихъ привилегіею; то же обѣщался съ своей стороны и Король относительно тѣхъ городовъ, которые признавались исключенными изъ ихъ союза. Наконецъ имъ были уступлены епископскія ворота, (Bischofsthor), за содержаніе которыхъ они обязались.

Внутреннее устроеніе Ганзейской конторы въ главныхъ пунктахъ было подобно устроенію прочихъ конторъ. Главная ихъ факторія въ Лондонѣ была на правомъ берегу рѣки Темзы съ удобными для выгрузки мостами. Тамъ же находился древнѣйшій ихъ магазинъ и торговыя Нѣмецкія лавки. Съ распространеніемъ торговли это мѣсто стало для нихъ очень тѣсно, то они нанимали большое зданіе, лежащее также на Темзѣ, которое послѣ они купили, и между обеими зданіями провели улицу. Наконецъ они присоединили къ этому еще стальной дворъ, отъ котораго получило названіе все окружное мѣсто. Старая гильдейская зала была окружена крѣпкими стѣнами съ тремя воротами; такое укрѣпленіе было необходимо отъ частыхъ раззореній, причиняемыхъ Ганзейцамъ грубою Лондонскою черные. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь конторщики жили холостыми и соединенными въ общее хозяйство. Ни одна женщина не могла жить тамъ, и ни одинъ конторщикъ не осмѣливался ночевать внѣ своего двора. Староста, два помощника и девять совѣт-

никовъ составляли коммерческій совѣтъ, который въ каждую среду имѣлъ свои засѣданія. Эта контора дѣлилась также на три части, изъ которыхъ первую треть составляли города Нижнерейнскіе и Вестфальскіе, вторую Саксонскіе и Вендскіе, а третью Прусскіе и Лифляндскіе. Въ первый день новаго года въ вечеру производилось избраніе коммерческаго совѣта. Кельнская треть избирала 4 человѣка изъ Вестфальской, а эта столько же изъ Прусской, Прусская же равное число изъ Кельнской. Новоизбранные по тайному совѣщанію назначали изъ среды себя старосту, потомъ двѣ трети, изъ которыхъ не избранъ былъ староста, назначали ему двухъ своихъ помощниковъ. Староста былъ уполномоченъ штрафовать даже 100 шиллингами-стерлингами; строгому наказанію подвергались тѣ, которые не повиновались ему или оскорбляли его личность. Главная контора въ Лондонѣ была меньше всѣхъ конторъ, и вѣроятно имѣла конторщиковъ только въ половину того числа, какое было въ Брюггѣ, впрочемъ во многихъ Англійскихъ городахъ она имѣла частныя конторы. Главныя статьи вывоза изъ Англіи состояли въ шерсти и Англійскихъ суккахъ, послѣднія вывозились особенно не отдѣланными, потому что вполнѣ приготовляли ихъ большею частію въ Ганзейскихъ городахъ, также въ оловѣ и кожахъ. Мало по малу вывозъ шерсти уменьшился, напротивъ вывозъ суконъ увеличился. Привозъ состоялъ въ смолѣ, дегтѣ, поташѣ, корабельномъ лѣсѣ, желѣзѣ, сальныхъ товарахъ, льнѣ, полотнѣ,ниткахъ, морской рыбѣ, хлѣбѣ, рейнскихъ и французскихъ винахъ. Въ торговлѣ съ Англіею участвовали также

многіе провинціяльные города Ганзы, особенно же Кельнъ, который имѣлъ тамъ важные обороты; онъ началъ свою торговлю съ Англіею прежде другихъ торговыхъ городовъ.

Торговля Ганзейцевъ съ Шотландію, по причинѣ бѣдности земли, представлявшей мало продуктовъ для вывоза, не могла быть весьма значительна. Болѣе всѣхъ другихъ кажется Бременъ производилъ тамъ важнѣйшие торговые обороты.

ГЛАВА XI.

ВОЙНА ГАНЗЫ ПРОТИВУ МОРСКИХЪ ПИРАТОВЪ И РАЗБОЙНИЧЬИХЪ РЫЦАРЕЙ; ПРОВЕДЕНІЕ НОВЫХЪ КАНАЛОВЪ; ОЖИВЛЕНІЕ ИСКУССТВЪ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Обезопасеніе моря и очищеніе его отъ морскихъ разбойниковъ всегда было главнымъ стараніемъ Ганзы, которая для этой цѣли предпринимала собственныя мѣры, и исполняла ихъ съ непоколебимою твердостію. Если Ганзейскіе города не были заняты открытою войною съ иностранными Державами, то всякое нападеніе на ихъ корабли почиталось морскимъ разбойничествомъ, и всякой морской разбойникъ, какъ скоро попадался имъ въ руки, нещадно былъ казнимъ. Кто давалъ пристанище морскимъ разбойникамъ или подкрѣплялъ ихъ, тотъ подвергался равному же наказанію. Коль скоро открыва-

лось морское разбойничество, то ближайшіе города тотчасъ должны были высылать противу разбойниковъ свои корабли. Издержки на это производились изъ общей союзной кассы. Кто покупалъ похищенное имѣніе, тотъ лишался его, и былъ строго штрафуемъ. Нерѣдко были заключаемы съ иностранными Державами союзы противу морскихъ разбойниковъ, вооружаемы отдѣльными городами собственные корабли, часто также частныя лица были побуждаемы къ преслѣдованію морскихъ разбойниковъ, съ тѣмъ впрочемъ, что имъ вознаграждались сдѣланныя ими издержки. Но не смотря на всѣ этѣ усилія, морскіе разбойники послѣ каждой морской войны снова появлялись, потому что въ продолженіе войны каперства дозволялись, и онѣ столь много приносили выгоды, что каперы, и по возстановленіи мира, не могли оставлять своего прибыльнаго ремесла. Ганзейцамъ также много труда стоило истребленіе Виталіеровъ или провіантныхъ братьевъ, которые получили свое начало отъ ссоры между Альбрехомъ Шведскимъ и Маргаритою Датскою. Ганзейскіе города и Князья Мекленбургскіе были на сторонѣ Альбрехта, и чтобы подкрѣпить ихъ противу Даніи, Висмаръ и Ростокъ дали своимъ согражданамъ право на собственныя издержки высылать каперовъ противу Даніи. Послѣ того какъ Альбрехтъ былъ побѣжденъ, Стокгольмъ еще держался противу Маргариты; Висмарскіе и Ростокскіе каперы снабжали его съѣстными припасами, почему и стали называть ихъ провіантными братьями, или Виталіерами. Также когда и Стокгольмъ былъ взятъ, Виталіеры не хотѣли оставить своего ремесла, и были поддержи-

ваемы въ этомъ Висмаромъ и Ростокомъ, потому что эти города еще надѣялись возвратить Королю Альбрехту его корону. Но прочіе Ганзейскіе города не хотѣли больше жертвовать для несчастнаго Государя, и рассорились по этому съ Висмаромъ и Ростокомъ. Виталіеры стали нападать на всѣ Ганзейскіе корабли, которые были обижаемы также и Англичанами, ибо они думали, что Виталіеры свои грабежи производятъ съ согласія всѣхъ Ганзейцевъ. Наконецъ и Висмаръ и Ростокъ отказались отъ Виталіеровъ; но они собственною силою производили разбои, и наносили большой вредъ Ганзейской торговлѣ на Балтійскомъ морѣ. Когда же послѣ величайшихъ усилій и съ сильнымъ пособіемъ Великаго Магистра Прусскаго Виталіеры были выгнаны изъ Балтійскаго моря, то они удалились въ Нѣмецкое, и съ береговъ Остфрисландіи, гдѣ находили себѣ покровительство у вельможъ, производили свой разбой. Ганзейцы приглашали Датчанъ, Англичанъ и Нидерландцевъ соединиться съ ними для истребленія Виталіеровъ. Кено темъ—Броке, вельможа Остфрисландскій, отдалъ морскимъ разбойникамъ гавань Аурихъ, и укрѣпилъ ее для нихъ. Но когда увидѣлъ рѣшимость Ганзейцевъ, то въ 1400 г. отправилъ въ Любекъ посла, и извинялся тѣмъ, что онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы прогнать разбойниковъ, и обѣщался впредь болѣе не помогать имъ. Любекъ, Бременъ, Гренингенъ, Кампенъ и Девентеръ, вмѣстѣ со многими другими, вооружили корабли, и взяли въ плѣнъ множество морскихъ разбойниковъ, изъ которыхъ 80 потопили въ Эмсѣ, а 30 казнили. Они овладѣли также и Эмденомъ, го-

родомъ и замкомъ, равно какъ и Аурихомъ; но опять возвратили ихъ вельможамъ, когда они дали обѣщанiе не давать болѣе пристанища Виталiерамъ. Но остатокъ Виталiеровъ нашелъ себѣ покровительство у Фризанцевъ, которые въ то время были въ войнѣ съ Голландцами. Гамбургцы вторично были ограблены, но они при Гелголандѣ взяли въ плѣнъ 70 Виталiеровъ съ ихъ предводителемъ, страшнымъ Клаусомъ Штортебекеромъ, и Магистромъ свободныхъ исскуствъ, Гедикомъ Михелемъ, и казнили ихъ. Но, не смотря на всѣ обѣщанiя, нѣкоторые вельможи Остфризландскiе всегда покровительствовали морскимъ разбойникамъ, и при разстроенномъ положенiи этой земли нельзя было ожидать перемѣны. Наконецъ Гамбургцы овладѣли городомъ Эмденомъ и вокругъ лежащею страною, въ которой они заложили многiя крѣпости. Но за это они поссорились съ Гренингерцами и другими Нидерландцами. Тогда они уступили, впрочемъ только для вида, городъ Эмденъ вельможѣ Этцарду, но въ 1448 г. опять взяли его. Гамбургъ долго не хотѣлъ отказаться отъ права владѣнiя Эмденомъ и Лерортомъ, и по этому даже до 1493 г. находился въ ссорахъ. Если бы онъ лучше былъ поддержанъ прочими Ганзейцами, то, безъ сомнѣнiя, удержалъ бы за собою владѣнiе всею восточною Фризландiею, которая могла бы доставить Ганзѣ величайшую выгоду. Между тѣмъ морскiе разбойники время отъ времени хотя принимались за прежнее свое ремесло, но они съ неумолимою жестокостiю были преслѣдуемы Ганзейцами. Такъ еще въ 1488 г. 74 изъ нихъ были казнены, хотя они похитили только одну бочку гвоз-

дей. Съ такою твердостію Ганзейцы сдѣлали наконецъ море безопаснымъ, и пріобрѣли чрезъ то существенную выгоду отъ торговли всего сѣвера Европы. Труднѣе было имъ удерживать свободу мореплаванія для неутральныхъ кораблей въ случаѣ морской войны, и имъ никогда не удавалось совершенно исполнить это намѣреніе; по крайней мѣрѣ, они уничтожили многія злоупотребленія относительно неутральнаго кораблеплаванія, и очень часто принуждали сѣверныя Державы признавать права не участвовавшихъ въ войнѣ мореходцевъ. Съ чрезмѣрными усиліями достигли они наконецъ уничтоженія береговаго права и права надъ кораблями, разбиваемыми при Нѣмецкихъ берегахъ и въ Нѣмецкихъ рѣкахъ и каналахъ. Для удобности мореходцевъ Ганза частію вмѣстѣ съ иностранными Державами, частію на собственныя издержки построила маяки; Гамбургъ еще въ XIII столѣтіи построилъ одинъ маякъ. Также были обозначаемы опасныя мѣста, прочищиваемы фарватеры, и дѣлаемы другія распоряженія, чтобы отвратить несчастные случаи во время кораблеплаванія.

Съ такою же дѣятельностію, какъ противу морскихъ разбойниковъ, Ганзейцы подвизались противу разбойниковъ изъ дворянскаго сословія, которые дѣлали опасною сушу. Ганзейцы своихъ купцовъ, ѣздившихъ сухопутно, охраняли вооруженнымъ конвоемъ, нанимали у Князей проводниковъ, заключали союзы, высылали войска противу разбойниковъ, разрушали ихъ укрѣпленія, брали въ плѣнъ и казнили. Они не щадили ни издержекъ, ни трудовъ для того, что бы истребить разбой-

никовъ на дорогахъ, и чрезъ то сдѣлались столь страшными, что въ ихъ областяхъ вскорѣ настала величайшая безопасность. А какъ разбойники изъ дворянскаго сословія не только тайно, но даже явно весьма часто были покровительствуемы Князьями, то Ганзейцы, преслѣдуя ихъ, должны были преодолѣвать чрезвычайныя препятствія; однако они не ослабѣвали, и не страшились вступать въ споръ съ Князьями, которые покровительствовали разбойниковъ. Такъ въ 1322 г. Вендскіе города подозрѣвали Эриха Герцога Саксенъ-Лауенбурскаго въ томъ, что онъ даетъ пристанище разбойникамъ, разсѣявшимся по дорогамъ, и намѣревались напасть на него. Онъ, чтобы оправдаться, пославъ въ Любекъ войско, и вмѣстѣ съ Любекцами преслѣдовалъ и раззорялъ разбойничьи замки при Тессинѣ и Демминѣ. Множество плѣнныхъ купцовъ было освобождено, и найдено большое количество золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Когда въ 1422 г. Гамбургъ и Любекъ преслѣдовали разбойничью шайку изъ 180 человѣкъ, то она отдалась плѣнною Герцогу Саксенъ — Лауенбургскому съ условіемъ, что жизнь ихъ будетъ пощажена. Города требовали выдачи разбойниковъ, и грозя признать Герцога своимъ врагомъ въ случаѣ отказа, принудили его выдать имъ разбойниковъ.

Союзъ весьма усердно содѣйствовалъ споспѣшествованію внутренней торговлѣ чрезъ проведеніе искусственныхъ водяныхъ путей. Въ 14 и 15 столѣтіяхъ едва ли какой Нѣмецкій владѣтель помышлялъ объ улучшеніи чрезмѣрно худыхъ большихъ дорогъ. Только одни Ганзейцы въ своей области устроивали дороги, и требовали этого отъ сосѣдственныхъ Кня-

зей, которые впрочемъ весьма рѣдко помогали имъ въ этомъ. Препятстіе, которое внутренняя торговля встрѣчала отъ худыхъ дорогъ, Ганзейскіе города старались сколько можно устранить тѣмъ, что они, гдѣ позволяла мѣстность, пролагали искуственныя водяныя сообщенія. Издержки часто простирались до большихъ суммъ, и трудности, происходящія отъ раздробленія областей, казались непреодолимыми; однако онѣ Нѣмецкою твердостію Ганзейцовъ были всегда побѣждаемы. Такъ Люнебургцы провели каналъ при Ласрене, и соединили чрезъ него Ильменау съ Эльбою. Этотъ водяной путь въ 16 столѣтіи во время наводненія былъ занесенъ пескомъ. Для соединенія Балтійскаго и Нѣмецкаго морей были проведены три канала: одинъ изъ нихъ, оконченный въ 1398 году, чрезъ соединеніе Эльбы съ Травою проходилъ чрезъ Штекницъ, другой, отъ Эльбы чрезъ Зуде и Шаале до Висмара, былъ отдѣланъ только по частямъ, и что было тогда сдѣлано, тѣмъ еще и теперь пользуются; третій шелъ отъ Демица изъ Эльбы въ Эльду и въ Сюринское озеро до Висмара, и уже давно уничтожился. Брауншвейгъ провелъ каналъ чрезъ Оккеръ, Аллеръ до Везера. Чрезъ Лейну Ганноверъ находился въ непосредственномъ соединеніи съ моремъ; тотъ и другой были проведены въ 14 столѣтіи. Также и въ Вестфаліи было много искусственныхъ водяныхъ сообщеній, но которыя теперь почти всѣ болѣе не употребляются, и пришли въ упадокъ. Эти каналы доказываютъ величайшую дѣятельность Ганзы, которая далека была отъ всякаго мелочнаго расчета мгновенной выгоды, что составляетъ большой не-

достатокъ нашего времени. Большая часть изъ тѣхъ многихъ каналовъ, посредствомъ которыхъ въ среднемъ вѣкѣ оживлялась и распространялась внутренняя торговля нижней Германіи, безпечностію позднѣйшихъ временъ совершенно уничтожилась; впрочемъ изъ этихъ незначительныхъ остатковъ ясно выказывается трудолюбіе и рачительность нашихъ добрыхъ предковъ. Водяныя сообщенія въ 14 и 15 столѣтіяхъ вообще были лучше устроены, нежели въ позднѣйшее время, и только теперь просвѣщенное правительство въ этомъ отношеніи стремится возвратиться опять къ тому, чего Ганзейцы уже достигли. Наложенію новыхъ пошлинъ Ганза противилась со всею силою, и не страшилась даже войны за это. Если гдѣ нибудь пошлины утверждались давностію времени, то она покупала или освобожденіе отъ нихъ или уменьшеніе ихъ. Ей одной обязаны мы тѣмъ, что торговля въ нижней Германіи совершенно и навсегда не уничтожена пошлинными налогами Князей. При опасномъ и раздробленномъ состояніи Германіи, въ тѣ времена нельзя было и подумать о введеніи почтъ; впрочемъ Вендскіе торговые города имѣли довольно правильное почтовое сообщеніе даже съ Нидерландами. При тогдашнемъ образѣ торговли почты были не такъ необходимы для купцовъ, какъ въ настоящее время. Что Ганзейцы сдѣлали относительно введенія хорошей и вѣрной монетной системы, то хотя не совершенно, впрочемъ покажется довольно хорошимъ, если возьмемъ во вниманіе то, что еще въ настоящее время остается сдѣлать относительно этого предмета. При уполномоченіи многихъ городовъ чеканить

монету, было не возможно ввести равную монетную систему во всѣхъ Ганзейскихъ городахъ; по этому за большое добро можно считать уже и то, что Ганзейцамъ удавалось уничтожать большія злоупотребленія въ монетной системѣ. Учрежденія и постановленія относительно этого предмета неизчислимы. Нѣкоторымъ большимъ городамъ удавалось давать извѣстный всеобщій ходъ употребительной у нихъ монетной системѣ. Такъ напр. Любская монетная система употреблялась во всѣхъ Вендскихъ городахъ, въ Голштиніи, Мекленбургѣ, Поммераніи и въ сѣверныхъ Государствахъ; Кельнская—въ Вестфаліи и по Рейну; третья монетная система была въ Пруссіи и Лифляндіи. Для измѣненія монетной системы учреждались частыя собранія, которыя впрочемъ не прекращали всѣхъ безпорядковъ по этой части. Къ тому же весьма употребительная мѣновая торговля и обыкновеніе платить невычеканеннымъ золотомъ и серебромъ дѣлали мало ощутительнымъ недостатокъ въ монетной системѣ. Уплата векселями еще въ 14 столѣтіи была въ употребленіи, хотя безъ сомнѣнія не въ настоящемъ совершенствѣ. Столь же мало, какъ въ монетной системѣ, могла быть введена пропорція въ мѣрѣ и вѣсѣ; впрочемъ касательно однородной мѣры и величины тюковъ, бочекъ и тоннъ и проч. составлялись собранія, чтобы отвратить замѣшательство и обманъ въ торговлѣ, и учреждались для этого строгіе присмотры. Вообще распоряженія Ганзы для соблюденія порядка и вѣрности въ торговлѣ достойны одобренія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, болѣе не употребительны. Хотя Ганзейцы, какъ обыкновенно бываетъ во всѣхъ по-

добныхъ установленіяхъ, всегда имѣли въ виду собственную свою выгоду, впрочемъ они не хотѣли обогащаться, вредя иностранцамъ въ торговлѣ, что дѣлаетъ имъ честь. Учрежденія относительно этого предмета весьма значительны, и свидѣтельствуютъ о томъ, сколько они старались сохранять справедливость даже въ мелочныхъ дѣлахъ. Для каждаго рода товаровъ установлены были особенные осмотры, и только то, что признано хорошимъ, могло поступать въ торговлю. Ганзейцы давали даже наставленія, какъ поступать при добываніи естественныхъ произведеній, и не поставляли себѣ въ трудъ, давать поселянамъ, занимавшимся добываніемъ красильныхъ веществъ и другихъ торговыхъ статей, хорошія наставленія для лучшаго приготовленія продаваемыхъ ими произведеній, чрезъ людей, нарочно для этого содержимыхъ на жалованьи.

Для обезопасенія собственности при перевозѣ имѣнія моремъ дѣлались многія полезныя постановленія, которыя мало по малу были приняты въ морское право, всеобщее введеніе котораго неоспоримо принадлежитъ Ганзѣ. Ганзейскіе мореплаватели были уполномочены и обязаны подавать помощь другимъ мореплавателямъ, находившимся въ опасности на морѣ. Если матросъ отказывался помогать въ такомъ случаѣ, то онъ лишался своей платы, и былъ высаживаемъ на землю. Бѣглый матросъ не могъ быть опять принятъ ни на какой Ганзейскій корабль. Противу небреженія или обмана корабельщиковъ, равно какъ противу непослушанія или упорства матросовъ были установлены строгія на-

казанія. Корабельщикъ, который везъ хлѣбъ, былъ обязанъ по временамъ перекладывать и провѣтривать его. Корабли должны были строиться не болѣе какъ во 100 ластъ, и не глубже ходить въ водѣ, какъ на шесть Любскихъ аршинъ. Каждый Ганзейскій корабль при его постройкѣ былъ осматриваемъ присяжными браковщиками, и прежде нежели спускался на воду, былъ означаемъ гербомъ того города, въ которомъ строился. Корабль, стоявшій въ гавани 2 года безъ употребленія, былъ разбиваемъ. Корабельщикъ, слишкомъ обременившій грузомъ свое судно, одинъ отвѣчалъ за причиненныя чрезъ то убытки; если же счастливо доставлялъ грузъ, то лишался половины платы за провозъ. Если корабельщикъ не находилъ въ гавани хозяина своей клажи, то онъ долженъ былъ отдавать товары въ магистратъ или старостамъ конторы. Всякая бодмерея запрещалась, всѣ деньги, данныя для этого, отдавались половина Ганзѣ, а половина тому городу или складочному мѣсту, куда приходилъ корабль. Ни одинъ корабельщикъ не могъ класть товаровъ на палубѣ или въ каютахъ. Каждый столастовый корабль долженъ былъ имѣть съ собою 20 латниковъ для обороны; а меньшій сравнительно менѣе. Если корабельщикъ безъ нужды отдѣлялся отъ конвоя, то былъ штрафуемъ маркомъ золота. Относительно поведенія корабельщиковъ и матросовъ въ продолженіе плаванія, въ гавани и въ несчастныхъ случаяхъ, давались обстоятельныя предписанія. Со дня св. Мартина до Срѣтенія Господня прекращалось кораблеплаваніе, чтобы корабли и товары не потерпѣли крушенія въ опасное время года. Съ особенною строгостію со-

блюдалось это постановленіе въ Балтійскихъ гаваняхъ.

Что торговля Нѣмецкой Ганзы имѣла благодѣтельное вліяніе на промышленность Германіи, содѣйствовала благосостоянію ея, и сохраняла его въ продолженіе двухъ столѣтій, то явствуетъ изъ самой сущности дѣла. Ганза своею торговлею не только обогащала членовъ своего союза, но предоставляла сбытъ Нѣмецкихъ грубыхъ и обдѣланныхъ продуктовъ, который со времени паденія этого союза никогда не былъ такъ великъ. Въ трехъ сѣверныхъ государствахъ: въ Шотландіи, Англіи и Нидерландахъ, пили Нѣмецкое пиво, и оно было главнымъ напиткомъ. Въ Нѣмецкихъ приморскихъ городахъ и во многихъ другихъ тысячи семействъ честнымъ образомъ питались отъ пивоваренія. Тысячи, даже сотни тысячь жили приготовленіемъ толстыхъ суконъ и полотна, которымъ одѣвались жители южной и сѣверной Европы. Тонкія сукна Фландрскія и вывозимыя изъ Англіи, въ которыхъ нуждалась Россія и сѣверныя государства, окончательно приготовлялись въ Ганзейскихъ городахъ. Готовыя платья, кожаные товары, металлическіе сосуды и художественные товары составляли весьма значительную статью вывоза, приготовители которыхъ жили не только въ Ганзейскихъ, но и въ другихъ городахъ. Число ремесленниковъ большихъ городовъ въ нѣкоторыхъ цехахъ простиралось часто до нѣсколькихъ тысячъ; многіе изъ нихъ жили въ благосостояніи, основаніемъ котораго былъ большой сбытъ продуктовъ въ чужіе краи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ремесленное состояніе въ

Германіи въ 14 и 15 столѣтіяхъ было многочисленнѣе и цвѣтущѣе, нежели въ наше время, и многія ремесленныя статьи приготовлялись съ большимъ совершенствомъ, нежели нынѣ. Оживленіе ремеслъ могло произойти только посредствомъ сбыта произведеній въ чужіе краи; сбытъ дѣлали возможнымъ только Ганзейцы. Земледѣліе въ 15 столѣтіи во многихъ Нѣмецкихъ областяхъ и особенно въ тѣхъ, которыя находились въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Ганзейцами, процвѣтало гораздо болѣе, нежели въ позднѣйшее время: это доказано неопровержимыми фактами. Впрочемъ торговая дѣятельность Нѣмецкихъ Ганзейцевъ простиралась на оживленіе промышленности не только въ Германіи, но и во всѣхъ земляхъ, гдѣ они торговали вездѣ способствовали человѣческой дѣятельности, и неоспоримые факты достаточно опровергаютъ часто повторяемое обвиненіе, будтобы Ганзейцы чрезъ угнетеніе промышленности ввергали въ бѣдность всѣ земли, въ которыхъ производили торгъ. Ганзейцы такъ же покупали шотландскія толстыя сукна, какъ и нѣмецкія, и заботились о сбытѣ ихъ; хотя пивоварни въ Гамбургѣ, Любекѣ, Данцигѣ и въ другихъ Ганзейскихъ городахъ принадлежали къ главнымъ отраслямъ пропитанія; однако Ганзейцы безъ дальняго размышленія вывозили солодъ и въ тѣ мѣста, гдѣ они имѣли большой сбытъ своего пива. Они далеки были отъ той мысли, чтобы отечественную промышленность возвышать чрезъ стѣсненіе иноземной, ставили ее на равнѣ съ тою, и показали себя въ этомъ отношеніи гораздо великодушнѣе торговыхъ народовъ нашего времени.

Какъ много Ганзейскіе города своимъ богатствомъ и употребленіемъ его оживляли изящныя искусства, то ясно доказываетъ еще оставшіеся отъ ихъ временъ большія и величественныя строенія, также многія ваятельныя и литейныя издѣлія, не менѣе того и драгоцѣнныя картины и другія искусственныя произведенія. Если Нѣмецкія художества въ послѣднихъ столѣтіяхъ средняго вѣка сдѣлали такіе успѣхи и возвысились столь значительно, то этимъ обязаны они почти одному нѣмецкому гражданству и особенно честнымъ Ганзейцамъ, которые, будучи бережливы въ пріобрѣтеніи и хозяйственны въ своей частной жизни, были щедрѣе Князей, если дѣло касалось великолѣпія ихъ городовъ. Какъ величественно и съ какою чудною пышностію почти во всѣхъ прежнихъ Ганзейскихъ городахъ были построены храмы Божіи! съ какимъ удивительнымъ и отличнымъ великолѣпіемъ были убраны они и залы собранія въ магистратахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ! Извѣстно, что Нѣмецкая Ганза много оказала услугъ какъ благосостоянію Германіи и оживленію нѣмецкой промышленности, такъ и успѣхамъ изящныхъ искусствъ.

И умственное образованіе Нѣмцевъ было споспѣшествуемо Ганзою не только посредственно, чрезъ увеличенное благосостояніе и его естественныя слѣдствія, но и непосредственно, чрезъ живое попеченіе, которое магистраты Ганзейскихъ городовъ имѣли объ образованіи юношества. Извѣстны всѣмъ частые споры Гамбурга, Магдебурга, Любека и другихъ городовъ, которые происходили между членами

магистрата и духовенствомъ по причинѣ улучшенія школъ, и въ которыхъ магистратскіе члены требовали, чтобы были опредѣляемы способные учители, и вводимы лучшіе учебные методы. Но и основаніе Университета въ Ростокѣ есть дѣло Ганзы, и знатнѣйшіе союзные ея города, какъ напр. Любекъ и Гамбургъ, приняли на себя содержаніе профессоровъ.

Поставленное Ганзейцамъ въ упрекъ ихъ стремленіе завладѣть монополіею вездѣ, гдѣ только они укрѣплялись, много извиняется тѣмъ, если возьмется во вниманіе, что торговля во многихъ земляхъ, прежде нежели они находили въ нихъ входъ, была незначительна; далѣе, что они одни только чрезмѣрными усиліями ввели порядокъ и честность въ торговлѣ; наконецъ, что чрезвычайными издержками и трудами они одни возстановили безопасность на морѣ, а отъ другихъ народовъ, которые впрочемъ жаловались, что Ганзейцы не давали имъ участія въ торговлѣ, не только не находили подкрѣпленія, но испытывали всѣ возможныя препятствія. Ужели не извинительно, что они, потерявши много имѣнія и проливши много крови для пріобрѣтенія безопасной торговли, пользовались этою торговлею столько, сколько было это возможно? Сверхъ-того въ тѣхъ земляхъ, которыя находились подъ ихъ торговымъ вліяніемъ, умножилась промышленность, которую они съ большою осмотрительностію старались оживить, потому что этого требовала ихъ собственная выгода. Если Ганзейцы и не были свободны отъ корыстолюбія, самолюбія, а иногда и отъ жестокости, (да и какое

же общество не имѣло всѣхъ этихъ недостатковъ?) — то намъ, Нѣмцамъ, надлежитъ съ благодарностію признать то благо, которое они сдѣлали для нашего отечества, и даже для цѣлаго человѣчества. Ея силѣ, ея мужеству, проницательности и постоянству Германія обязана тѣмъ благосостояніемъ и даже богатствомъ, которымъ она до времени религіозной войны превосходила многія Европейскія земли. Въ то время, какъ Нѣмецкіе Князья и владѣльцы раззоряли свое отечество, и уничтожали уваженіе къ Имперской верховной главѣ, одни Ганзейцы дѣлали почтеннымъ Нѣмецкое имя въ чужихъ краяхъ. Когда часть Нѣмецкаго дворянства занималась хищничествомъ, какъ ремесломъ, когда Князья, угнетая своихъ подданныхъ, роскошествовали, и, не заботясь о благосостояніи народа, свои Дворы дѣлали мѣстомъ дикихъ наслажденій и грубой невоздержности; когда Имперскіе начальники, безстыдные праздполюбцы, торговали важнѣйшими правами Имперіи: — тогда одни Ганзейцы въ цѣлости сохраняли достоинство нѣмецкаго характера, показывали истинную любовь къ отечеству, и своимъ прилежаніемъ, своею дѣятельностію и проницательностію поправляли то, что вельможи и начальники народа раззоряли слабостію, пороками, преступленіями и безумствомъ. Въ царствованіе низкаго Карла IV, лѣниваго сластолюбца Венцеля, распутнаго и легкомысленнаго Сигизмунда, безпечнаго Фридриха III, Нѣмецкая Имперія сдѣлалась бы посмѣшищемъ, имя Нѣмцевъ поношеніемъ и самая Германія вертепомъ разбойниковъ, если бы Ганзейскій союзъ, по крайней мѣрѣ, доколѣ простиралось его вліяніе, — а оно на са-

момъ дѣлѣ простиралось очень далеко, — не возвысилъ Германіи и Нѣмцевъ; онъ сохранилъ въ гражданствѣ самостоятельность, честность, силу, нравы и добродѣтель, уменьшилъ недостатокъ другихъ сословій, и тѣмъ сберегъ честь Нѣмецкаго народнаго характера. Сохраненіемъ прекрасныхъ правъ Нѣмецкаго гражданства Нѣмцы обязаны Ганзѣ, которая навсегда останется памятникомъ Нѣмецкаго духа, достойнымъ удивленія.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ГЛАВА XII.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ ГАНЗЫ. ОТНОШЕНІЯ ЕЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Тлѣнность — нераздѣльное свойство каждаго человѣческаго дѣла — и на Ганзейскомъ союзѣ явила свое разрушающее дѣйствіе, когда главное основаніе его твердости, потребность посредника въ торговлѣ съ народами, не существовало болѣе. Все, что достигло своей цѣли, спѣшитъ на встрѣчу своему паденію, — и Ганза не сдѣлала изъ этого никакого исключенія. Вопросъ: что нужно было дѣлать, чтобы обезопасить дальнѣйшее существованіе Ганзы? — безполезенъ. Этотъ союзъ былъ крайне необходимъ для того времени, къ которому онъ принадлежалъ, даже необходима была потребность, въ слѣдствіе которой онъ произошелъ и развился быстро и сильно. Когда перемѣнились времена, настали

другія отношенія, тогда онъ сдѣлался излишнимъ, слабымъ и препятствовалъ только другимъ постановленіямъ. которыя теперь сдѣлались необходимыми для дальнѣйшаго развитія народовъ: посему онъ долженъ былъ погибнуть, и всѣ усилія, обезопасить дальнѣйшее его существованіе, оставались тщетными. Тѣсное соединеніе, большія напряженія и дары, улучшенія устарѣвшихъ постановленій: все это и многое другое, что дѣлалось для поддержанія Ганзы, едва ли и на короткое время могло замедлить ея паденіе и разрушеніе; даже всё полезное, что неоспоримо основалъ этотъ союзъ, содѣйствовало къ его паденію. Какъ въ Германіи, такъ и въ сѣверныхъ Государствахъ, Ганза содѣйствовала тому, чтобы уничтожить власть дворянства и увеличить почтеніе къ Государямъ; но вмѣстѣ съ властію Князей не могло быть прочно никакое самостоятельное владычество гражданъ. Могущество Князей, послѣ долгой борьбы съ аристократіею, утвердилось; обязанностію ихъ было то, чтобы возстановить равновѣсіе между различными состояніями народа, а для этой цѣли надлежало уничтожить перевѣсъ, которымъ гражданское состояніе завладѣло посредствомъ Ганзы. Въ продолженіе 14 и 15 столѣтія, Нѣмцы имѣли въ своихъ рукахъ торговую власть въ Сѣверо-восточной, Сѣверной и Западной Европѣ. Возвышающаяся цивилизація народовъ требовала, чтобы каждый получилъ свою долю во всеобщей торговлѣ, поэтому Ганза, величіе которой основывалось частію на монополіи, не могла существовать долѣе. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія лишило города вѣрнѣйшей защиты противу власти Князей, потому что

крѣпкія городскія стѣны теперь не были болѣе непреодолимы. Хорошее государственное управленіе доставило Князьямъ средство содержать въ готовности большія войска. Чрезъ это они получили перевѣсъ надъ городской военною силою, и города не могли болѣе, какъ прежде, противиться Князьямъ и образовывать Государства внутри Государства. Этимъ перемѣнамъ обстоятельствъ никакая сила человѣческая не могла возпрепятствовать, или только значительно задержать ихъ. Какую же сдѣлали бы помощь для дальнѣйшаго существованія Ганзы крѣпкое соединеніе и большія усилія? Открытіе Америки и морскаго пути въ Остъ-Индію, совершенное измѣненіе торговыхъ путей, умноженіе средствъ платы посредствомъ вывезенныхъ изъ Америки дорогихъ металловъ: все это произвело перевороты въ торговлѣ. Къ тому присоединилось еще посредствомъ вѣчнаго общаго мира совершенно преобразованное отношеніе Нѣмецкихъ городовъ къ Князьямъ. Если какой нибудь зависимый городъ, принадлежавшій къ Ганзѣ, вступалъ въ споръ съ своимъ Государемъ, то союзъ не могъ болѣе отважиться на подкрѣпленіе его силою оружія, потому что это было противно общему миру. Онъ принужденъ былъ оставлять своего союзника, который долженъ былъ искать теперь помощи у Имперскаго Суда, а этотъ по уставу рѣшалъ дѣло въ угодность Государя. Если хотѣла Ганза, какъ бывало прежде, сдѣлаться посредникомъ въ спорахъ между Княземъ и городомъ, то Князь самымъ грубымъ образомъ насмѣхался надъ ней, и она не смѣла рѣшиться мстить за это, пото-

му что страшились штрафа за нарушеніе общаго мира. Если для сохраненія послушанія и порядка между своими членами она наказывала большимъ отлученіемъ, то получала грозные указы отъ Императора съ повелѣніемъ уничтожить отлученіе, и отлученные города находили покровительство у Имперскаго Суда. Такъ противился Кельнъ, Бременъ, и союзъ счелъ за лучшее уступить имъ; когда же онъ не могъ предъявить никакихъ привилегій, данныхъ Императорами, то и уступилъ какъ имъ, такъ и Имперскому Суду, не смотря на то, много или мало они приписывали ему важности: онъ оставался довольнымъ и тѣмъ, что могъ отклонить отъ себя притязанія Имперскаго Суда и привязчивыя требованія Императора — дать вспоможеніе противу Турокъ. Въ такихъ трудныхъ отношеніяхъ Кельнъ сдѣлалъ предложеніе выпросить у Императора подтвержденіе Ганзейскому союзу; но оно не было одобрено, потому что союзъ опасался участія Императора въ его внутреннихъ дѣлахъ. Наконецъ составленъ былъ даже планъ соединить въ одно цѣлое Ганзейскіе и всѣ Нѣмецкіе Имперскіе города; но это намѣреніе утвердить союзъ не пришло въ исполненіе. Теперь Ганза спокойно должна была принимать грозные указы Императора, насмѣшки и притѣсненія ея правъ Князьями, изъ которыхъ послѣднимъ она мстила прежде кровавымъ образомъ. Отпаденіе западной Пруссіи отъ Нѣмецкаго Ордена, произведенное большею частію Ганзейскими городами, поставило Нѣмецкихъ Князей въ непріязненномъ отношеніи къ Ганзѣ. Но эта непріязнь открыто начала

показываться съ того времени, какъ разрушеніемъ Новгородской конторы вмѣстѣ съ властію былъ потрясенъ и древній авторитетъ Ганзы. Наконецъ церковная реформа разрушила единство отдѣльныхъ Ганзейскихъ городовъ въ ихъ внутреннемъ состояніи, также и членовъ союза между собою, и много содѣйствовала къ тому, чтобы увеличить и такъ уже значительную слабость союза. Магистраты въ Ганзейскихъ городахъ сначала большею частію всѣ отвергали церковное преобразованіе, опасаясь потерять свою власть и свой авторитетъ у гражданъ. Напротивъ граждане во многихъ городахъ съ буйствомъ стремились къ введенію реформаціи. Въ самомъ совѣтѣ мнѣнія о религіи были раздѣльны и служили поводомъ къ частымъ раздорамъ. И эти-то раздоры ослабили города. Если Ганзейскій городъ подчинялся Государю, то онъ эти раздоры употреблялъ для того, чтобы той сторонѣ, мнѣнія которой онъ держался, помогать противу другой, и такимъ образомъ или увеличивалъ свою властъ надъ городомъ, или даже совершенно покорялъ его. Если магистратъ оставался вѣрнымъ старой церкви, то народъ изгонялъ, его и поставлялъ новое начальство, которое слѣдовало Лютеранскому ученію. Но если магистратъ и благопріятствовалъ новому ученію, то все же не обходилось безъ возмущеній, потому что въ самомъ новомъ ученіи происходили раздоры и безпокойства. Городъ Минстеръ даже въ 1533 г. былъ главнымъ мѣстомъ перекрещенниковъ, которые, какъ извѣстно, столько дѣлали грубыхъ нелѣпостей, что по этой причинѣ, когда Епископъ овладѣлъ

городомъ въ 1534 г., онъ лишился своего благосостоянія и своихъ правъ. Это подало поводъ къ опредѣленію, сдѣланному Ганзою, чтобы ни въ какомъ союзномъ городѣ не были терпимы перекрещенники, или еретики (приверженцы ученія Цвинглія). Въ религіозной войнѣ Ганза въ совокупности хотя не принадлежала ни къ какой партіи, но отдѣльныя ея члены: Магдебургъ, Бременъ, Госларъ, Гамбургъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ, Геттингенъ, Любекъ, Минденъ участвовали въ Шмалькальденскомъ союзѣ, и, по разрушеніи его, принуждены были заплатить Императору тяжкую дань. Бременъ выдержалъ осаду; Магдебургъ увидѣлъ себя принужденнымъ покориться Морицу, Курфирсту Саксонскому. Эти города во время притѣсненія ихъ не получали никакой помощи отъ союза, который по этому потерялъ довѣріе своихъ членовъ и свой авторитетъ у Князей. Священный миръ, хотя возстановилъ спокойствіе на полстолѣтіе, однако ослабѣвшая связь между Ганзейскими городами чрезъ это не сдѣлалась крѣпче; одни добровольно отдѣлялись отъ союза, другіе силою были отдѣляемы отъ него Князьями. Кельнъ, строго державшійся стараго ученія, по причинѣ религіи охладѣлъ въ ревности къ союзу, и его паденіе со дня на день становилось очевиднѣе.

Когда Ганза чрезъ отдѣленіе многихъ ея членовъ и потери драгоцѣннѣйшихъ своихъ правъ во всѣхъ земляхъ, въ которыхъ она нѣкогда имѣла перевѣсъ въ торговлѣ, приближалась къ своему паденію, то еще блеснула ей надежда пріобрѣсть новую силу чрезъ принятіе стороны одного сильнаго союзника. Возставшіе противу Испаніи Нидерландцы,

еще въ 1609 г. признанные многими Государствами, предложили Ганзѣ въ 1611 г. заключить тѣсный союзъ. Любекъ, которому болѣе всѣхъ представлялись выгоды этого союза, съ величайшею ревностію приступилъ къ заключенію его, но худо былъ поддержанъ въ этомъ прочими членами союза, почему въ 1613 г. онъ самъ, безъ помощи другихъ, рѣшился на защиту религіи, торговли и пріобрѣтенныхъ привилегій; въ 1614 г. соединился съ нимъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ, а въ слѣдующемъ году присоединились и Ганзейскіе города: Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Штральзундъ, Висмаръ, Магдебургъ, Брауншвейгъ, Люнебургъ и Грейфсвальде. Но тутъ обнаружилось, какъ глубоко пала Ганза съ своей высоты; она упросила и воспользовалась заступничествомъ Генеральныхъ-Штатовъ, чтобы сохранить хотя часть своихъ торговыхъ привилегій у Королей Датскаго, Шведскаго и Англійскаго. Нидерландцы на самомъ дѣлѣ были очень полезными союзниками для Ганзейцевъ, потому что ихъ ходатайствомъ не только сохранилась нѣкоторая часть ихъ привилегій въ чужихъ краяхъ, но они даже помогали отдѣльнымъ Ганзейскимъ городамъ, не размышляя о томъ, были ли они въ союзѣ съ ними, или нѣтъ. Это случилось во время спора города Падерборна съ Епископомъ. Еще въ 1615 г. они посылали 3000 мушкатеровъ на помощь городу Брауншвейгу, который вступилъ въ войну съ своимъ Государемъ, а послѣ примирили его съ Герцогомъ, равно какъ и города Гамбургъ и Любекъ съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургъ-Целльскимъ. Но и Нидерландцы также требовали у Ганзейцевъ помощи во время войны

съ Испаніею, не столько потому, что имѣли нужду въ помощи Ганзейцевъ, сколько потому, что хотѣли увеличить протестантскую партію въ Германіи противу Императора. Но приступить къ этому публично, какъ союзники Нидерландцевъ, Ганзейцы весьма опасались, и страшились военныхъ издержекъ. Они поэтому отклонили отъ себя всѣ требованія, и потеряли мужество, чтобы опять возвыситься чрезъ тѣсное соединеніе съ Нидерландцами. Съ этого времени Ганза лишилась своей политической важности, и существовала болѣе по формѣ, нежели на самомъ дѣлѣ.

Но странно, что при столь рѣшительной слабости Ганзы многія Державы въ продолженіе тридцатилѣтней войны еще искали союза съ нею. Протестатскіе Князья, Императоръ, Курфирстъ Фридрихъ Пфальцскій, Богемскіе чины, — всѣ одинъ послѣ другаго искали союза съ нею; но всѣ искали напрасно. Ганзейцы не могли также рѣшиться вступить въ союзъ съ Королемъ Густавомъ Адольфомъ; только одинъ Штральзундъ принялъ его сторону. Стараніе Короля Датскаго о заключеніи съ ними союза осталось также безъ успѣха, и тому причиною была недовѣрчивость, которую она всегда имѣла къ Даніи. Но кто могъ поставить это имъ въ упрекъ при ихъ слабости и близости побѣдоноснаго Императорскаго войска? Ихъ область была опустошена проходившими войсками, ихъ сухопутная торговля была разрушена, и имъ сдѣлано было грозное требованіе — принять постой въ свои стѣны. Довольно было и того съ ихъ стороны, что сильнѣйшіе Ганзейскіе города осмѣлились отвергнуть

это требованіе; другіе откупились отъ него большими деньгами, а нѣкоторые, какъ напр. Ростокъ и Висмаръ, были силою принуждены принять Императорское войско. Впрочемъ въ это время напасти отличился одинъ Ганзейскій городъ храброю и успѣшною защитою противу побѣдоноснаго Императорскаго полководца, и доказалъ, что въ опасномъ положеніи болѣе можетъ сдѣлать мужество и твердость, нежели тонко расчитанное благоразуміе. Валленштейнъ, овладѣвши Поммераніею и Мекленбургомъ, требовалъ покорности, и отъ Штральзунда, который рѣшился на большія пожертвованія, чтобы воспротивиться такому требованію. Но Валленштейнъ имѣлъ въ своей власти его гавань, которую употреблялъ для исполненія своихъ плановъ относительно Даніи и Швеціи; поэтому настаивалъ о сдачѣ, и велѣлъ стрѣлять по городу. Мужественные граждане Штральзунда отказали ему въ его требованіи, сами сожгли свои предмѣстія, и храбро защищались противу Императорскаго войска, сперва одни, потомъ съ помощію небольшаго Датскаго вспомогательнаго войска, наконецъ были подкрѣплены солдатами и военными припасами Густава Адольфа. Ганзейцы долго отказывали въ помощи этому отважному городу, наконецъ богатѣйшіе члены союза согласились дать ему взаймы 15,000 талеровъ по 5 процентовъ. Штральзундъ продолжалъ защищаться, и съ перваго раза Императорскій полководецъ, почитавшійся непобѣдимымъ, долженъ былъ отступить отъ стѣнъ города, не овладѣвъ имъ, хотя хвалился: «что онъ взялъ бы его и тогда, когда бы онъ былъ прикрѣпленъ цѣпями къ небу.» Про-

чіе Ганзейскіе города обратились къ Императору съ просьбою объ освобожденіи ихъ отъ военныхъ притѣсненій, и удовольствовались одними обѣщаніями. Поэтому тѣмъ неожиданнѣе для нихъ долженствовало быть предложеніе Императора и Испаніи: отворить Испанцамъ и Императорскимъ подданнымъ свои гавани, а самимъ за это получить монополію въ торговлѣ всѣми испанско-индійскими товарами во всей сѣверной Европѣ. Намѣреніе Императора было очевидно: онъ хотѣлъ образовать морскую силу на Балтійскомъ морѣ, и для этого употребить гавани и корабли Ганзейскихъ городовъ. Это предложеніе не имѣло успѣха, потому что приморскіе города не согласились сдѣлать Императора верховнымъ распорядителемъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, что было бы вѣрнымъ слѣдствіемъ открытія ихъ гаваней для Австріи, и притомъ по причинѣ монополіи они навлекли бы на себя вражу сѣверныхъ Державъ, Англичанъ и Нидерландцевъ. По этому хотя переговоры и были начаты, однако, какъ можно было предвидѣть, не состоялись.

ГЛАВА XIII.

ВОЙНЫ ГАНЗЫ СЪ СѢВЕРНЫМИ ДЕРЖАВАМИ И ПАДЕНІЕ ЕЯ ДѢЛЪ ВЪ ДАНІИ, НОРВЕГІИ, ШВЕЦІИ И РОССІИ.

Сила Ганзейцевъ въ концѣ 15 столѣтія, послѣ потери Новагорода, зависѣла въ особенности отъ ихъ перевѣса въ торговлѣ съ сѣверными государствами, между которыми Данія была сильнѣйшая, потому что Калмарскій союзъ еще существовалъ, по крайней мѣрѣ по виду. Болѣе и болѣе потрясти этотъ союзъ, и наконецъ разрушить его,—было постояннымъ стремленіемъ Ганзейцевъ, и особенно показывалъ себя дѣятельнымъ въ этомъ дѣлѣ Любекъ, который тогда стоялъ на верху своего могущества, и охотно былъ поддерживаемъ въ своемъ намѣреніи нѣкоторыми Вендскими городами. Шведы взбунтовались противу Короля Іоанна, и получили пособіе отъ Ганзейцевъ; по этому случаю Данія вступила въ войну съ Вендскими городами. Въ 1504 г. состоялся договоръ, который долженъ былъ окончить споры, но не достигъ этой цѣли; еще были заключаемы другіе договоры въ 1506 и 1507 г. Впрочемъ въ 1509 г. возгорѣлась новая война, во время которой Любекцы опустошили острова Борнгольмъ и Готландъ; но Король овладѣлъ Любскими кораблями, и раззорилъ нѣкоторыя селенія, принадлежавшія этому городу. Въ слѣдующемъ году Любекцы разбили Датскій флотъ, и опустошили нѣсколько Датскихъ островов.

Данцигъ, Гамбургъ и многіе другіе приморскіе города были на сторонѣ Короля Іоанна, хотя открыто не могли дѣйствовать противу Любека, который послѣ многихъ счастливыхъ сраженій 23 Апр. 1512 г. заключилъ миръ съ Даніею въ Мальмое, и обязался не подавать болѣе помощи Шведамъ. При Христіанѣ II, пріемникѣ Іоанна, возобновились споры Любека съ Даніею. Христіанъ II всячески стѣснялъ нѣмецкую торговлю; по этому Любекъ подкрѣпилъ возстаніе Шведовъ подъ предводительствомъ Густава Эрихсона Вазы, и вспомоществовалъ ему въ пріобрѣтеніи Шведской короны. Любекъ мало былъ подкрѣпляемъ при этомъ другими Ганзейскими городами, и велъ войну противу Даніи съ удивительнымъ мужествомъ. Онъ соединился съ Фридрихомъ, Герцогомъ Голштинскимъ, который, когда Ютландское дворянство приняло его сторону, при содѣйствіи Любека взошелъ на Датскій тронъ. Какъ нѣкогда въ прекраснѣйшіе дни союза, могущественная глава Ганзы раздавала королевскіе вѣнцы, и опредѣляла судьбу великихъ государствъ: то же сдѣлалось и теперь. Но это былъ послѣдній блескъ союза предъ его близкимъ паденіемъ. Любекъ пользовался теперь уваженіемъ, какого не достигалъ еще ни одинъ нѣмецкій городъ, и желалъ возстановить древнія права Ганзы, и увеличить ихъ новыми. Короли хотя и дѣлали это, но съ умысломъ, чтобы опять при удобномъ случаѣ взять у Ганзейцевъ имъ дарованное. Когда новые Государи вступили въ споръ другъ съ другомъ, то еще не осмѣливались объявить себя врагами Ганзейцевъ, но напротивъ еще въ 1525 г. избирали Любекъ вмѣстѣ

съ Вендскими городами посредниками въ своей распрѣ. Притомъ же для нихъ былъ все еще опасенъ изгнанный Христіанъ II., который съ помощію Голландцевъ въ 1531 г. присталъ къ берегамъ Норвегіи, и завоевалъ большую часть этого государства. Любекъ тотчасъ послалъ вспоможеніе Королю Фридриху противу Христіана, также Ростокъ, Штральзундъ и Данцигъ выслали свои корабли, и Христіанъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Не смотря на эту услугу, Любекцы не могли выпросить у Короля Фридриха, чтобы онъ запретилъ Голландцамъ плаваніе по Балтійскому морю.

Между тѣмъ неудовольствія, возникшія по сему случаю, подали поводъ двумъ неспокойнымъ Любекцамъ, Георгу Вулленвеферу и Маркусу Мейеру возбудить своихъ согражданъ къ вытѣсненію Голландцевъ изъ Балтійскаго моря и къ войнѣ противъ Даніи. Король Фридрихъ умеръ въ 1533 г., и въ Даніи лютеранская и католическая партіи не могли согласиться въ выборѣ его пріемника. Въ Любекѣ также по причинѣ религіи происходили возмущенія, въ слѣдствіе которыхъ Вулленвеферъ сдѣланъ былъ бургомистромъ. Маркусъ Мейеръ хвалился своею храбростію, оказанною имъ въ прежнюю военную службу, и получилъ по этому большое вліяніе на Вулленвефера. По требованію сего послѣдняго, былъ высланъ флотъ противу Голландцевъ, но онъ ничего не сдѣлалъ. Потомъ Вулленвеферъ въ 1533 г. отправился въ Копенгагенъ, требовать тамъ, чтобъ заперли Зундъ для Голландцевъ, или по крайней мѣрѣ, затруднили бы имъ торговлю. Но онъ не достигъ этой цѣли, и отъ Густава Шведскаго получилъ на то равнымъ обра-

зомъ отрицательный отвѣтъ. Онъ хотѣлъ съ помощію недовольныхъ вельможъ свергнуть съ престола Короля Густава, и когда этотъ планъ не удался, то онъ составилъ въ Даніи заговоръ, по которому католическіе государственные совѣтники и епископы долженствовали быть изгнаны. Сообразно съ этой цѣлію нужно было прежде всего успокоить Голландцевъ, и онъ счастливо исполнилъ это нѣкоторыми уступками. Онъ хотѣлъ возвести па Датскій престолъ Христіана, Герцога Голштинскаго, и когда этотъ отклонилъ отъ себя такое предложеніе, то Вулленвеферъ склонилъ Христофа, Графа Ольденбургскаго, принять корону. Христофъ съ помощію Любекцевъ завоевалъ большую часть Даніи; но тогда самъ Любекъ былъ осажденъ Герцогомъ Христіаномъ. Городъ заключилъ миръ съ Христіаномъ, который, подъ именемъ Третьего взошелъ на Датскій престолъ. Вулленвеферъ и Маркусъ Мейеръ лишились своей власти, и были казнены. Если бы Любекъ былъ поддержанъ прочими Ганзейскими городами, то и теперь, какъ и прежде, онъ сообразно съ выгодами, союза отдалъ бы Датскую корону, и снова утвердилъ бы привилегіи Ганзы; теперь сами союзные города принудили его къ миру, и онъ не получилъ требуемаго подтвержденія прежнихъ привилегій. Переговоры объ этомъ подтвержденіи продолжались во все царствованіе Короля Христіана, не достигая цѣли, и уже при его преемникѣ, Фридрихѣ II, въ 1560 г. по Одензейскому договору, Ганзейцы получили подтвержденіе только части своихъ привилегій. Нѣсколько лѣтъ спустя, Король Фридрихъ просилъ Ганзу о пособіи противъ Эриха Шведскаго. Ганза отклонила отъ се-

бя эту просьбу, только одинъ Любекъ попалъ помощь, и это была послѣдняя война Ганзы съ сѣвернымъ Государемъ. Она кончилась неудачно, и Любекъ потерялъ свой прежній авторитетъ какъ у сѣверныхъ королей, такъ и у самыхъ Ганзейскихъ городовъ. Когда Любекъ въ 1570 г. отправилъ посольство въ Копенгагенъ, чтобы тамъ подать жалобу на нѣкоторыя притѣсненія ихъ правъ, то послы не были допущены къ Королю. Датскіе дворяне и граждане Бергенскіе получили отъ Короля позволеніе торговать свободно, и Ганзейцы должны были согласиться на новыя пошлины на Зундѣ. А какъ Гамбургъ, который владѣлъ штапельнымъ правомъ (Stapelgerechtigkeit) на Эльбѣ, задержалъ Датскія суда, нагруженныя хлѣбомъ, то Король арестовалъ Гамбургскіе корабли, за которые должно было внести выкупу 100,000 талеровъ. Новая Зундская пошлина сильно тяготила Балтійскіе Ганзейскіе города, однако Ганза не осмѣливалась начать войну за это. Она обратилась къ Императору и Имперіи, и получила пустыя обѣщанія и обнадеживанія на будущее время. За то, что Ганзейскіе города искали Императорской помощи, Датскій Король наказалъ Любекъ удвоеніемъ пошлины съ соли. Пріемникъ Фридриха, Христіанъ IV, царствовавшій до 1648 г., еще болѣе ограничилъ привилегіи Ганзейцевъ, и Любекъ, который все еще думалъ силою защитить Ганзейскія права и отвратить неприязненные поступки, не нашелъ подкрѣпленія у прочихъ союзныхъ городовъ. Во время датско-шведской войны съ 1611 до 1613 г., Датскій Король приказалъ Любекцамъ прекратить всякой торгъ со

Шведами, и когда они не послѣдовали безусловно этому повелѣнію, Датскій Адмиралъ Улефельдъ явился предъ Травеминдомъ, чтобы сжечь Любекскіе корабли, и только мелкость гавани воспрепятствовала ему исполнить это намѣреніе. Любекъ хотѣлъ возбудить къ войнѣ противу Даніи своихъ союзниковъ Нидерландцевъ, но они не согласились, и ограничились только тѣмъ, чтобы чрезъ свое ходатайство доставить Любекцамъ снисходительное обращеніе Даніи. Какъ измѣнились времена! Нѣкогда Ганзейцы возводили и низводили Датскихъ Королей, а теперь главѣ ихъ союза Датскій Король давалъ приказанія; прежде Ганзейцы исключали Нидерландцевъ изъ торговли на Балтійскомъ морѣ, а теперь ходатайству ихъ они обязаны были сохраненіемъ нѣкоторыхъ своихъ правъ. Христіанъ IV не признавалъ даже Ганзы отдѣльнымъ обществомъ, оспоривалъ подлинность всѣхъ ихъ правъ, и хотѣлъ только нѣкоторымъ городамъ пожаловать такія привилегіи, какія давались его подданнымъ въ Ганзейскихъ гаваняхъ. Еще по договору Одензейскому въ 1560 г. Ганзейцы потеряли большую часть своихъ драгоцѣннѣйшихъ правъ, и только Вендскіе города еще нѣсколько сохранили ихъ; но при Христіанѣ IV всѣ значительныя привилегіи Ганзы въ Даніи были потеряны, и также выгодная сельдяная ловля ихъ окончилась, частію по причинѣ сдѣланныхъ Даніею ограниченій, а частію потому, что рыба удалилась отъ Шоненскихъ береговъ.

Въ Норвегіи Ганза не имѣла лучшей участи. Въ первой половинѣ 16 столѣтія конторщики Бергенскіе удерживали свой перевѣсъ еще съ бо́льшею

смѣлостію, нежели когда-либо. Еще въ 1528 г. они завладѣли приходами Мартина и Маріи, и заняли ихъ нѣмецкими пасторами; также построили они укрѣпленіе передъ конторою, чтобы препятствовать кораблеплаванію Бергенцевъ. Хотя королевскіе чиновники отъ времени до времени становились смѣлѣе, и граждане Бергенскіе часто оказывали рѣшительное намѣреніе возстать противу привилегій Ганзы; впрочемъ все еще оставалось по старому до тѣхъ поръ, какъ въ 1556 г. Христофъ Валькендорфъ сдѣлался Градоначальникомъ Бергенскимъ. Въ продолженіе своего четырехлѣтняго градоуправленія онъ лишилъ контору многихъ доселѣ ею удерживаемыхъ привилегій, и нанесъ ей невознаградимыя потери. Онъ принудилъ 5 цеховъ повиноваться его полицейскимъ приказаніямъ, отнялъ у нихъ всѣ права, которыя они себѣ присвоили, и требовалъ отъ нихъ подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ точнаго исполненія его распоряженій. Ремесленники хотѣли поселиться въ Бриккѣ; но онъ запретилъ имъ, и позволилъ только или повиноваться государственнымъ законамъ, или возвратиться въ Германію. Съ приведеніемъ къ покорности нѣмецкихъ ремесленниковъ правитель лишилъ контору лучшей части ея силы. Онъ разставилъ пушки въ замкѣ и на нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ города, и чрезъ это своимъ мѣрамъ противу Ганзы далъ нужную силу. Что Ганзейцы сохранили изъ своихъ нѣкогда такъ неограниченныхъ привилегій, то они мало по малу теряли теперь. Граждане Бергенскіе получили право ежегодно на 24 судахъ отправляться на сѣ-

верные острова; иностранцамъ позволено было торговать съ туземцами; мелочной торгъ конторщикамъ былъ запрещенъ; нѣмецкіе ремесленники вполнѣ были покорены городовымъ законамъ, и Норвежцы получили право вывозить свои продукты въ нѣмецкія гавани. Отъ времени до времени Ганзейцы пытались опять утвердить свои древнія права, но безъ всякаго счастливаго успѣха. Ихъ жалобы оставались тщетными, и съ каждымъ годомъ Датскіе Короли становились самостоятельнѣе, и требовали повиновенія отъ чужестранцевъ, въ ихъ землѣ находящихся. Но паденіе конторы Бергенской ускорено было также и внутреннимъ потрясеніемъ Ганзы, къ чему содѣйствовалъ измѣнившійся ходъ торговли. Многіе Ганзейскіе корабельщики не хотѣли болѣе платить конторѣ пошлины, хотя она въ послѣдствіи была уменьшена втрое противу прежняго. Поэтому контора стала нуждаться въ деньгахъ, и не могла сохранять древнихъ постановленій, которыя теперь со всѣхъ сторонъ были нарушаемы. Ганзейскіе факторщики женились на норвежскихъ дѣвицахъ вопреки постановленіямъ; Ганзейскіе корабли привозили въ Бергенъ товары, непринадлежавшіе Ганзѣ; сортировка рыбы трески оставалась въ небреженіи, и эта значительная статья торговли все болѣе и болѣе переходила въ руки Голландцевъ, которые теперь доставляли товары въ Норвегію дешевлѣ и лучше Ганзейцевъ. Если Ганза хотѣла принудить своихъ купцовъ къ повиновенію ея уставамъ, то они жаловались Королю Датскому. При упадкѣ Ганзейской торговли и при увеличившимся благосостояніи жителей Бергена дошло наконецъ до

того, что конторщики отдали въ залогъ Бергенскимъ гражданамъ нѣкоторые дворы своей конторы, и такимъ образомъ Бергенцы мало по малу овладѣли большею частію конторы, бѣдный остатокъ которой еще долгое время сохранялся, впрочемъ только какъ печальный памятникъ прежняго величія.

Большая привилегія въ торговлѣ Ганзейцевъ въ Швеціи казалось получила новое подкрѣпленіе, когда Густавъ I съ помощію Любека и Данцига взошелъ на Шведскій престолъ. Привилегія, которую онъ далъ Ганзейцамъ, именно двумъ городамъ, Любеку и Данцигу, заключала въ самомъ дѣлѣ все, чего они могли только желать. Они освобождены были отъ взноса пошлины и податей во всемъ Государствѣ, и имъ позволенъ былъ свободный торговый оборотъ съ туземцами безъ всякаго исключенія. Никакому иностранному народу не позволялся непосредственный торгъ со Шведами, никакому чужестранцу не давалось право гражданства. Ни одинъ Шведъ не плавалъ чрезъ Зундъ или Бельтъ, но весь торгъ съ Западомъ производился чрезъ Ганзейцевъ. Для поспѣшной законной помощи въ случаѣ нужны, для заведенія кладовыхъ и для многихъ другихъ уполномоченій, Ганзейцы получили весьма важныя привелегіи, и на случай спора о нихъ было положено, чтобы рѣшеніе его было предоставлено суду, который состоялъ бы изъ четырехъ государственныхъ совѣтниковъ и четырехъ членовъ Ганзейскаго магистрата. Едва ли можно было ожидать, чтобы уступка столь неограниченныхъ правъ была прочна, хотя Король обязанъ былъ Любекцамъ своею коро-

ною, и былъ долженъ имъ болѣе 77,000 любекскихъ марокъ. Уже въ 1526 г. оказалось, что Король болѣе обѣщалъ, нежели сколько думалъ исполнить; потому что онъ заключилъ въ этомъ году торговый договоръ съ Голландіею, Брабантомъ, Зеландіею и Фрисландіею, утвердилъ извѣстную цѣну товаровъ, запретилъ Нѣмцамъ постоянно жить въ его землѣ, и ограничилъ ихъ пребываніе въ государствѣ. Густавъ показывалъ, что для него обременительно иго Ганзейцевъ, и что онъ не желаетъ долѣе нести его; впрочемъ онъ еще не могъ выплатить долга своего Любеку, хотя для погашенія его велѣлъ перелить въ деньги церковные колокола. Въ 1529 г. онъ ограничилъ уступленную Ганзейцамъ безпошлинность до того, что она дозволена была только одному Любеку и четыремъ главнымъ торговымъ городамъ государства: Стокгольму, Кальмару, Зюдеркепингу и Або. Любекъ, хотя былъ этимъ доволенъ, однако сдѣлалъ предложеніе, чтобы это распоряженіе сохранялось въ тайнѣ, и отдѣлился такимъ образомъ отъ прочей Ганзы, которая безъ сомнѣнія не подкрѣпляла Густава. Требованіе Любека—удалить Нидерландцевъ отъ шведской торговли, Король отвергъ, и отнялъ у Любекцевъ безпошлинность, когда они пытались низвергнуть его съ престола. Король Густавъ очень хорошо понималъ выгоду своего государства, чтобы дозволить въ немъ Ганзейцамъ торговую монополію, и умѣлъ пользоваться ихъ слабостями и раздѣлить ихъ, сказавъ, что онъ хочетъ имѣть переговоры съ отдѣльными городами. Счастливо употребляемое прежде Ганзейцами средство—вынуждать исполненіе своихъ требованій пресѣчені-

емъ подвоза потребностей, теперь оставалось не только недѣйствительнымъ, но и сдѣлалось для нихъ даже вреднымъ: потому что Англичане и Нидерландцы доставляли удерживаемыя ими торговыя статьи, и сами Шведы старались добывать свои потребности собственною торговлею. Хотя города Любекъ, Гамбургъ, Люнебургъ, Ростокъ и Висмаръ получили опять въ 1545 г. безпошлинность въ четырехъ торговыхъ городахъ государства; однако, спустя два года, опять, и уже навсегда потеряли ее. Во все время царствованія Густава, которое продолжалось до 1560 года, Ганзейцы не переставали добиваться возстановленія своихъ торговыхъ привилегій въ Швеціи; но всегда напрасно. При его преемникѣ, Эрихѣ XIV, они не были счастливѣе: хотя онъ предоставлялъ городамъ Любеку, Гамбургу, Данцигу и Ростоку безпошлинный торгъ въ главныхъ гаваняхъ своего государства; но за то сіи города должны были дозволить ему свободное домогательство ихъ области, уступить кладовыя для его употребленія и прекратить всякой торгъ съ Русскими, которые были его непріятелями. Но это требованіе было отвергнуто. Когда Эрихъ чрезъ Нарву сталъ препятствовать торговлѣ Ганзейцевъ съ Россіею, то Любекъ соединился съ Даніею противу Швеціи. Прочіе Ганзейскіе города не приняли участія въ этой войнѣ, по этому мало было успѣха. Хотя по Штеттинскому миру въ 1570 г. была дозволена Любекцамъ свободная торговля съ Россіею, за исключеніемъ военныхъ потребностей, и обѣщано удовлетвореніе нѣкоторыхъ ихъ требованій въ Швеціи; но эта война обременила

ихъ большими долгами, а отъ мира, который не заключалъ въ себѣ ни одного пункта касательно этого предмета, они не пріобрѣли ничего. Потому что, когда Король Іоаннъ III по заточеніи своего брата утвердился на его престолѣ, то запретилъ Ганзейцамъ въ 1572 г. торговлю съ Россіею. Всѣ представленія были безуспѣшны, а сражаться со Швеціею Любекцы были слишкомъ слабы, потому что прочіе Ганзейцы отказывали имъ въ помощи; притомъ нѣкоторые Ганзейскіе города, какъ напр. Данцигъ, Торнъ, Кенигсбергъ, даже требовали, чтобы они прекратили торговые обороты съ Россіею. Когда въ 1600 г. возгорѣлись споры между Королемъ Сигизмундомъ и Герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ, то Любекъ рѣшился было вмѣшаться въ ихъ споръ, и еще разъ принять на себя роль, которую онъ игралъ при восшествіи на престолъ Густава Вазы; но отношенія были теперь не таковы: Швеція была сильнѣе, а Любекъ слабѣе, и сверхъ-того, этотъ городъ сдѣлалъ ошибку, принявъ сторону Сигизмунда вмѣсто Карла. По требованію Сигизмунда, магистратъ Любекскій задержалъ присланную Карломъ мѣдь; за то Любекскіе корабли и товары въ Швеціи были взяты, и всѣ Любекцы выгнаны изъ Швеціи. Послѣ того какъ Карлъ возложилъ на себя Шведскую корону, Любекцы долгое время напрасно старались о примиреніи съ нимъ, которое въ первый разъ состоялось въ 1608 г., и то не вполнѣ.—Густавъ Адольфъ, царствовшій съ 1611 до 1632 г., поступалъ съ приморскими городами довольно благосклонно; однако въ сущности они не были счастливѣе, потому что не возвратили древнихъ своихъ при-

вилегій. Онъ желалъ твердаго союза съ Ганзейскими городами противу Польши и послѣ противу Императора; но они не могли согласиться на это. Ихъ привилегіи въ Швеціи были навсегда потеряны.

Торговля Ганзы съ Россіею, по причинѣ паденія конторы въ Новѣгородѣ, понесла такой ударъ, отъ котораго никогда не могла опять оправиться. Хотя дѣлаемы были многія попытки касательно возстановленія торговли съ Россіею, но всѣ они были безуспѣшны, особенно потому, что Лифляндскіе города препятствовали этому, ибо они находили болѣе выгоднымъ самимъ торговать съ Россіею, нежели возстановлять торгъ Россіи съ Ганзою. На каждомъ Ганзейскомъ сеймѣ было разсуждаемо о возобновленіи сношеній съ Россіею; но намѣреніе никогда не приходило къ такому состоянію, которое бы привело къ чему-нибудь существенному. Но между тѣмъ торговый оборотъ иностранцевъ съ Руссими болѣе и болѣе распространялся, и когда Лифляндцы, въ особенности же Рижане, стали искать въ немъ своихъ выгодъ, то они много способствовали къ тому, и были болѣе врагами, нежели друзьями Ганзейцевъ. Даже жители верхней Германіи, въ особенности большіе торговые домы въ Аугсбургѣ, чрезъ Польшу начали торговать съ Россіею. Самымъ жестокимъ ударомъ было для Ганзы, что Англичане въ 1553 г. открыли плаваніе по Бѣлому морю, и чрезъ то нашли торговый путь въ Россію, не касаясь Балтійскаго моря; Ганза всѣми средствами старалось препятствовать этому торговому сношенію, и дѣлала это для пользы всего западнаго христіанства, которое могло бы прійти въ опасность, если бы

Россія чрезъ непосредственную торговлю сдѣлалась сильною. Но ея представленія нигдѣ не были уважены. О мелочной политикѣ тогдашняго времени свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство. Еще прежде открытія пути къ Бѣлому морю, Царь Іоаннъ Васильевичъ IV въ 1548 г. просилъ чрезъ посольство Императора Карла V отпустить къ нему въ Россію извѣстное число нѣмецкихъ ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ. Императоръ удовлетворилъ ему, и позволилъ собрать такихъ людей въ Германіи. Триста ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ, съ императорскими паспортами, прибыли въ Любекъ, чтобы оттуда отправиться въ Россію. Но Ревель просилъ Любекцевъ отказать этимъ людямъ въ перевозѣ ихъ въ Россію, чтобы Русскіе не были научены Нѣмцами искусствамъ и наукамъ, потому что распространеніе ихъ познаній могло быть вреднымъ для Нѣмецкихъ пограничныхъ земель. Хотя Любекъ былъ въ несогласіи съ Лифляндскими городами, однако съ свойственнымъ тому времени малодушіемъ исполнилъ прозьбу Ревельцевъ.

Лифляндія въ то время почиталась оплотомъ Нѣмецкихъ земель противъ Русскихъ, отъ нападенія которыхъ храбро защищалъ эту провинцію Гросмейстеръ Нѣмецкаго Ордена, Вальтеръ Плеттенбергъ. Польша, Швеція и Россія стремились овладѣть Лифляндіею, которая съ давняго времени была въ разстроенномъ положеніи по причинѣ спора Нѣмецкаго Ордена съ Архіепископомъ Рижскимъ. Іоаннъ Васильевичъ IV очень хорошо зналъ слабость этой земли, напалъ на Лифляндію въ 1557 году, опустошилъ землю съ ужа-

сною жестокостію, и покорилъ часть ея съ городами Дерптомъ и Нарвою. Ганзейскіе города вызвались подкрѣпить Лифляндцевъ, если они опять уступятъ имъ древнія торговыя права; но они на это не согласились. Когда Лифляндскіе города послѣ того подверглись еще большей опасности, то Ганзейцы оказали имъ нѣкоторую помощь, но не надолго, потому что Лифляндцы продолжали отказывать Ганзейцамъ во всѣхъ обѣщанныхъ имъ правахъ на своихъ рынкахъ. Наконецъ послѣ того, какъ Лифляндія сдѣлалась добычею многихъ государей, то Любекцы возстановили непосредственное торговое сношеніе съ Россіею въ Нарвѣ, которая находилась подъ властію Русскихъ. Царь брагопріятствовалъ этой торговлѣ и далъ Любекцамъ торговую свободу, какую они имѣли нѣкогда въ Новѣгородѣ. Эта торговля Любека часто была прерываема Шведами, которые владѣли Ревелемъ; однако онъ продолжалъ ее, потому что она была очень выгодна. Въ 1581 г. Нарва опять перешла во власть Шведовъ, и Любекцы старались начать непосредственный торгъ съ Россіею въ другомъ мѣстѣ. Они и еще нѣкоторые другіе города въ 1586 и 1588 годахъ получали привилегіи отъ Царя Ѳеодора Іоанновича, и дѣйствительно были построены кладовыя въ Новѣгородѣ и Псковѣ, которыя хотя никогда не достигали прежняго цвѣтущаго состоянія однако не безъ выгоды были для Любека. Этимъ выгоднымъ сношеніемъ съ Россіею Любекцы преимущественно обязаны одному изъ своихъ согражданъ, Захарію Мейеру, который, зная Русскій языкъ и нравы, съ большими успѣхомъ велъ переговоры.

Не смотря на то, этотъ человѣкъ не былъ награжденъ Любекцами соразмѣрно своимъ заслугамъ. Наконецъ въ 1603 г. Ганзейское посольство еще разъ явилось въ Россію; имъ начальствовалъ опять Мейеръ, уже шестнадцать разъ бывшій въ Россіи. Это посольство поднесло Царю драгоцѣнные дары, и было благосклонно принято; однако Царь не призналъ Ганзы, но далъ привилегіи одному Любеку. Онъ позволилъ ему строить по прежнему кладовыя во всѣхъ главныхъ торговыхъ городахъ своего Государства, и освободилъ отъ всѣхъ пошлинъ, кромѣ вѣсовой платы. Такимъ преимуществомъ Любека оскорбились другіе Ганзейскіе города, и требовали, чтобы онъ не пользовался этими привилегіями, доколѣ они не будутъ распространены на всѣ Ганзейскіе города. Любекъ хотя не сдѣлалъ этого, однако торговля ихъ въ Россіи затруднилась тѣмъ, что Шведы, чрезъ область которыхъ проходилъ торговый путь, обложили товары Любекскіе высокими пошлинами, и другими средствами притѣсняли купцовъ. Среди различныхъ притѣсненій Любекцы еще продолжали нѣсколько времени этотъ торгъ, пока мало по малу онъ сдѣлался совершенно незначительнымъ, потому что другіе народы вступили въ дѣятельное торговое сношеніе съ Россіею.

ГЛАВА XIV.

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ ГАНЗЫ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ И ЮЖНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЗЕМЛЯХЪ ДО РАЗРУШЕНІЯ СОЮЗА.

Цвѣтущее состояніе и сила Ганзы основывались на ихъ перевѣсѣ въ торговлѣ, который могъ быть получаемъ и удерживаемъ только посредствомъ четырехъ большихъ торговыхъ конторъ. Разстройство же конторъ и связанныхъ съ ними постановленій должно было имѣть слѣдствіемъ и паденіе Ганзы; это случилось, какъ уже была показано въ десятой главѣ, во-первыхъ въ конторѣ Брюгской, и было первымъ поводомъ къ паденію Ганзы, которая хотя еще цѣлый рядъ лѣтъ находилась, по видимому, на верху своего величія, однако на самомъ дѣлѣ уже приближалась къ своему разрушенію. Паденіе конторы Брюгской въ особенности было произведено отказомъ Кельна, и потомъ другихъ городовъ, платить пошлину и содержать складочныя мѣста. Кельнъ въ этомъ случаѣ ссылался на древнія привилегіи, и въ 1471 г., вмѣшалъ въ споръ свой Фландрское правительство; хотя по этой причинѣ онъ былъ отлученъ, но отлученіе не произвело ожидаемаго дѣйствія, торговля Кельнцевъ чрезъ это не была остановлена: они вступили въ дѣятельное торговое сношеніе съ Нидерландцами, не принадлежавшими къ Ганзейскому союзу. Кельнъ въ 1476 г. былъ опять причисленъ къ союзу, хотя онъ согласил-

ся только на маловажный ежегодный взносъ 100 рейнскихъ гульденовъ въ Брюгскую контору. Этому худому примѣру Кельна вскорѣ послѣдовали и другіе города, которымъ должно было оказать равную снисходительность,—и такимъ образомъ еще прежде, нежели контора претерпѣла большую потерю по причинѣ бунта въ 1488 г., ея касса, а съ нею и дѣятельность, постепенно истощались.

Чтобы сохранить Брюгскую контору, употреблены были безчисленныя усилія, но напрасно; потому что слишкомъ много стеклось обстоятельствъ, которыя дѣлали неизбѣжнымъ ея паденіе. Между тѣмъ Нидерландцы мало по малу вмѣшались въ Балтійскую торговлю, и могли по этому снабжать южныхъ европейскихъ купцовъ нѣкоторыми товарами, которые они получали только отъ Ганзейцевъ. Потомъ послѣдовало паденіе конторы въ Новѣгородѣ; большое измѣненіе во всеобщей торговлѣ по причинѣ открытія Америки и морскаго пути въ Остиндію; наконецъ постепенное уничтоженіе Ганзейской монополіи въ сѣверныхъ государствахъ и несогласія между Вендскими и Лифляндскими городами, чѣмъ особенно было распространено участіе Нидерландцевъ въ Балтійской торговлѣ: всѣ эти случаи клонились къ тому, чтобы содѣйствовать паденію Брюгской конторы. Наконецъ—довольно поздно- когда Ганза увѣрилась, что она не возстановитъ своихъ кладовыхъ въ Брюггѣ, то послѣ долгихъ совѣщаній рѣшилась перенесть контору въ Антверпенъ. Переговоры объ этомъ продолжались съ 1516 до 1545 г., и послѣ этого медлили еще 19 лѣтъ, пока былъ положенъ основный камень для новой

резиденціи въ Антверпенѣ. Постановленія были возобновлены, правильная подать съ 1557 г. опять была наложена, и Филиппъ II, Король Испанскій, утвердилъ за Ганзейцами всѣ привилегіи, дарованныя имъ его предками въ Брабантѣ. Городъ Антверпенъ, по договору 1563 г. 22 Октября, уступилъ Ганзейцамъ всѣ возможныя права, и сверхъ того мѣсто для резиденціи конторы и 300,000 гульденовъ, какъ вспоможеніе для ея постройки. Домъ резиденціи былъ построенъ съ величайшею пышностію, которая была прилична болѣе княжескому дворцу, нежели торговой кладовой, и въ 1568 г. переѣхали въ него конторщики. Синдикъ Зудерманнъ начерталъ примѣрный конторскій порядокъ, и такимъ образомъ новой кладовой Ганзы ничего не доставало для ея успѣха, кромѣ прежняго счастливаго торговаго сношенія Ганзейцевъ, — а недостатокъ его не могли отвратить ни блестящее мѣсто, ни умныя постановленія.

Возмущеніе Нидерландцевъ, которое обнаружилось въ самое время учрежденія конторы, одно было бы достаточно для того, чтобы воспрепятствовать ея процвѣтанію. Испанцы и взбунтовавшіеся Нидерландцы мѣшали торговлѣ Ганзы, и ни которая изъ обѣихъ партій не хотѣла терпѣть ея торговаго сношенія съ противниками, а при опустошеніи Антверпена 4 Ноября 1576 г. и контора Ганзы не была пощажена. Сверхъ того, какъ Испанцы, такъ и Нидерландцы облагали товары Ганзейцевъ высокими пошлинами, которыя часто простирались отъ 20 до 30 процентовъ. Всѣ жалобы и просьбы объ этомъ предметѣ были напрасны, и хотя отъ времени до времени дѣлалось нѣ-

которое облегченіе, однако оно было очень незначительно. При такихъ отношеніяхъ легче всего было оставлять вь небреженіи постановленія конторы, и онѣ въ самомъ дѣлѣ, особенно что касалось до штапеля (Stapel) и подати, такъ мало были соблюдаемы, что контора по этой причинѣ пришла въ совершенное разстройство. Долги ея умножались, служители конторскіе не могли болѣе получать достаточнаго жалованья, и потому обманывали ее и удалялись. Такимъ образомъ дошло наконецъ до того, что въ началѣ 17 столѣтія весь штатъ конторы состоялъ изъ домоуправителя и одного писца, а въ великолѣпной резиденціи молотили хлѣбъ. Въ 1624 г. испанскіе солдаты были помѣщены въ большомъ пустомъ зданіи конторы, которымъ, какъ казармами, они пользовались около 30 лѣтъ, и привели его въ разрушеніе, впрочемъ въ то время и Ганза уже давно не существовала.

Торговля Ганзы съ Франціею еще имѣла нѣкоторую значительность въ то время, когда во многихъ другихъ земляхъ она пришла въ упадокъ. Паденіе Брюгской конторы споспѣшествовало также и къ уничтоженію непосредственной торговли Ганзейцевъ съ Франціею. Главнымъ мѣстомъ нѣмецкой торговли во Франціи былъ городъ Бордо, а вывозимыя статьи состояли въ винахъ, маслѣ и соли. Между привозными статьями хлѣбъ и корабельный лѣсъ были важнѣйшими, и въ этомъ случаѣ Данцигъ имѣлъ болѣе всѣхъ оборота. Франція нѣсколько разъ приглашала Ганзу основать контору въ одномъ изъ французскихъ приморскихъ городовъ, и

обѣщала на этотъ случай дать ей большія права. Это предложеніе съ удовольствіемъ было принято нѣкоторыми ганзейскими городами, а другими было отвергнуто. Въ спорѣ объ этомъ протекло много лѣтъ, и наконецъ по причинѣ издержекъ, которыя требовались для заведенія новой кладовой, ничего не состоялось. Въ царствованіе Людовика XI, Франца I, Генриха II и Генриха IV, Ганза получала привилегіи, которыя впрочемъ не имѣли никакихъ существенныхъ преимуществъ, а еще менѣе исключительности въ какомъ нибудь отношеніи. Отъ времени до времени нѣкоторые города пріобрѣтали привилегіи, которыя однако же въ цѣломъ не были значительны. Францъ I угождалъ Ганзѣ, когда хотѣлъ употребить ее противу Карла V; Катерина Медичи дѣлала это же изъ соревнованія противъ Англіи. Ни въ какомъ случаѣ французскіе Короли не желали въ убытокъ своимъ подданнымъ дѣлать снисхожденія Ганзейцамъ, и они увѣрились наконецъ, что прошло то время, когда они могли посредствомъ торговой факторіи владѣть торговымъ оборотомъ земли. Торговля съ Франціею, по разрушеніи древней Ганзы, перешла къ городамъ Бремену, Гамбургу, Штеттину и Данцигу.

Въ Португаліи въ 1517 г. Ганзейцы получили отъ Эмануила Великаго обширную привилегію, которою отдавались имъ всѣ права и преимущества, уступленныя еще въ 1503 году Аугсбургскимъ купцамъ. Въ силу этой привилегіи они пользовались всѣми правами гражданъ Лиссабонскихъ, имѣли привилегированный судъ, и постоянная, очень умѣренная пош-

лина предохраняла ихъ отъ всѣхъ притѣсненій; они получили многія почетныя права и многія существенныя распространенія въ торговлѣ. Когда Португалія покорена была Испаніею, Филиппъ II утвердилъ въ 1589 г. за Ганзейцами ихъ права въ Португаліи. До послѣдней четверти 16 столѣтія торговля Ганзейцевъ съ Португаліею была весьма значительна, и вознаграждала частію потери въ Брюггѣ и Антверпенѣ; но потомъ Нидермандцы уничтожили ее, и съ того времени, какъ Португалія отложилась отъ Испаніи, присвоили ее большею частію себѣ.

Торговый оборотъ Ганзейцевъ съ Испаніею началъ процвѣтать съ того времени, какъ взбунтовались Нидерландцы. Испанія не могла обойтись безъ товаровъ, доставляемыхъ съ Балтійскаго моря, особенно безъ корабельнаго лѣса и хлѣба, и только одни нѣмецкіе приморскіе города были въ состояніи доставлять имъ это. Сія торговля доставляла бы имъ чрезмѣрную выгоду, если бы по причинѣ каперства Англичанъ и Нидерландцевъ не пропадало много корабельныхъ грузовъ — (въ 1589 г. Англичане взяли въ плѣнъ цѣлый ганзейскій флотъ, состоявшій изъ 60 кораблей съ хлѣбомъ и военными припасами), и если бы сами Испанцы не брали часто насильно въ морскую службу ганзейскихъ кораблей и матросовъ. Не смотря на то, приморскіе города еще имѣли значительную выгоду отъ торговли съ Испаніею, и старались поэтому продолжать ее, какъ много ни отсовѣтывали имъ протестантскія Державы и особенно Нидерланды — доставлять опасному и раз-

драженному врагу протестантовъ средство вредить союзникамъ ихъ по вѣрѣ. Ганза хотѣла, чтобы обѣ воюющія стороны признали ея неутралитетъ; но ни одна сторона не хотѣла на то согласиться. Король Испанскій готовъ былъ склониться на это, и отправилъ въ 1597 г. торжественное посольство въ Любекъ, которое предлагало не только неутралитетъ, но и увеличеніе ихъ привилегій, если бы они согласились снабжать испанско-нидерландскія провинціи съѣстными припасами и военными потребностями, запереть устья Везера и Эльбы для Нидерландскихъ каперовъ и позволить Испанцамъ право завербованія въ ихъ городахъ; но особенно просилъ ихъ о союзѣ и пособіи деньгами и войсками противу Нидерландцевъ и Англичанъ, при чемъ съ своей стороны соглашался запереть Ганзейскія гавани для Нидерландцевъ. Так предложенія не могли принять Ганзейцы, и вскорѣ потомъ вывозимые и привозимые Ганзейцами въ Испанскія гавани товары обложены были пошлиною въ 30 процентовъ, а нѣкоторые товары даже совершенно были запрещены; впрочемъ, по представленію Ганзейцевъ, эти притѣснительные налоги были опять уничтожены. Чтобы пріобрѣсть безопасное и выгодное торговое сношеніе съ Испаніею, Ганза въ 1606 г. отправила посольство въ Испанію, которое издержало 2 тонны золота, и послѣ долгаго пребыванія въ Мадритѣ въ 1607 г. пріобрѣло четыре привилегіи, которыя впрочемъ были написаны въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Что было получено, то въ сущности не стоило такихъ большихъ издержекъ; потому что въ 1609 г. состоялось перемиріе между Испаніею и Ни-

дерландами, и торговля Ганзы съ Испаніею пришла въ упадокъ. Для покрытія большихъ издержекъ на посольство въ Испанію и для содержанія консула въ Лиссабонѣ съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 1000 дукатовъ, была наложена новая подать, подъ именемъ Испанской коллекты, на отвозимые въ Испанію товары. Это было причиною многихъ неудовольствій между членами Ганзы. Подать шла неисправно, и консулъ приносилъ болѣе убытка, нежели пользы Ганзѣ. Испанское правительство дѣлало большія пошлинныя притѣсненія и всѣ возможны нарушенія данныхъ привилегій, потому что хотѣло принудить Ганзейскіе города къ союзу съ собою. И торговля въ Испаніи пришла въ упадокъ. Въ 1647 г. Ганзейцы получили въ Минстерѣ подтвержденіе своихъ привилегій; но тогда Ганза была уже почти разрушена, и только Любекъ, Гамбургъ, Бременъ и Данцигъ воспользовались имъ.

Въ Англіи Ганза удерживала свои древнія торговыя привилегіи даже до половины 16 столѣтія. Хотя и тамъ были частыя жалобы и несогласія. Въ 1552 г. Король Эдуардъ VI лишилъ Ганзейцевъ всѣхъ ихъ привилегій, ибо Англійскіе купцы жаловались, что они чрезъ угожденіе Ганзейцамъ претерпѣваютъ большую потерю. Онъ обложилъ привозимые и вывозимые ими товары высокими пошлинами, такъ что сравнялъ ихъ съ другими иностранцами, запретилъ вывозъ неокрашенныхъ суконъ, требовалъ, чтобы позволена была свободная торговля Англичанамъ въ Ганзейскихъ гаваняхъ, и вообще дѣлалъ такія распоряженія, что торговля

Ганзейцевъ неизбѣжно должна была бы придти въ упадокъ. Напрасно Ганзейцы просили объ уничтоженіи притѣсненій, которыми онъ обременилъ ихъ, и чрезъ точное исполненіе обязанностей старались побудить его къ снисходительности: они не могли получить отъ него потеряннаго. Но едва Королева Марія взошла на Англійскій престолъ, въ 1553 г., какъ утвердила за Ганзейцами всѣ прежнія ихъ привилегіи. Чтобы вѣрнѣе сохранить такъ неожиданно возвращенное, Ганза въ 1554 г. установила новый порядокъ въ конторѣ, который такъ былъ учрежденъ, чтобы Англичанамъ не было впредь никакой причины къ жалобамъ. Ганза положила хорошее основаніе для сохраненія опять пріобрѣтенныхъ привилегій, потому что ея купцы еще въ томъ же году вывезли однихъ суконъ 36,000 кусковъ, изъ которыхъ 24,000 было некрашеныхъ. Барышъ отъ нихъ по умѣренной цѣнѣ простирался до 350,000 талеровъ, а весь торговый барышъ отъ вывезенныхъ въ теченіе года товаровъ, до 500,000 талеровъ — сумма въ тѣ времена необыкновенная, притомъ здѣсь еще не взяты въ соображеніе выгоды отъ продажи порознь. Но это продолжалось только одинъ годъ, потому что уже въ 1555 г. по жалобѣ Лондонскихъ купцовъ Королева лишила Ганзейцевъ всѣхъ данныхъ имъ льготъ. Ганза запретила своимъ членамъ всякой торговый оборотъ съ Англіею, и сдѣлала чрезъ это сама себѣ большой вредъ: ибо какъ самое запрещеніе не было исполняемо, такъ и торговля Англичанъ и другихъ иностранныхъ народовъ распространилась ко вреду Ганзы. Наслѣдница Маріи, Елисавета не исполнила просьбы Ганзейцевъ о

возстановленіи ихъ привилегій, по еще болѣе ограничила вывозъ неокрашенныхъ суконъ, и требовала для Англійскихъ адвентурійскихъ купцовъ такой же торговой свободы въ Ганзейскихъ гаваняхъ, какую Ганзейцы имѣли въ Англіи. Они не согласились на это, и королева осталась при своемъ мнѣніи; адвентурійцы были приняты въ Эмденѣ, гдѣ и построили кладовую. Ганза осталась при своемъ запрещеніи торговли съ Англіею; но Гамбургъ, который чрезъ это терялъ болѣе всѣхъ, дозволилъ адвентурійцамъ въ 1567 г. свободный торгъ и поселеніе (Court) на 10 лѣтъ. Ганзейцы были этимъ очень недовольны, и принуждали Гамбургцевъ удалить отъ себя адвентурійцевъ по истеченіи 10 лѣтъ, хотя Королева Англійская соглашалась на уменьшеніе ихъ ограниченій. Ганзейскій союзъ съ большимъ упорствомъ оставаясь при своихъ древнихъ постановленіяхъ, причинилъ этимъ чрезмѣрный вредъ своимъ членамъ. Безъ сомнѣнія, было очень трудно, много получить отъ искусной въ политикѣ Елисаветы, которая очень хорошо знала свою пользу и выгоды своего народа; однако Ганза получила бы болѣе, если бы она была въ надлежащее время уступчивою. Елисавета просила у Ганзы взаймы денегъ; но нѣкоторые союзные члены не хотѣли согласиться на это, да и союзная касса не была полна по уставу. Королева просила, чтобы позволили жить Англійскому Court'у въ Гамбургѣ, и дѣлала за это большія обѣщанія; когда же не было получено на это согласія, то она запретила вывозъ всѣхъ бѣлыхъ суконъ, и сравняла Ганзейцевъ въ пошлинѣ съ прочими иностранцами. Это случилось въ 1579 году. Ганзейцы рѣшились обло-

жить Англійскіе товары высокими пошлинами въ Ганзейскихъ городахъ, но какъ это дѣлали не всѣ города, то мѣры остались безъ дѣйствія. Наконецъ въ 1582 г. было получено опредѣленіе Имперскаго Сейма, по которому Англійскіе адвентурійцы долженствовали быть высланы изъ всѣхъ Нѣмецкихъ торговыхъ городовъ; и только Эльбингъ позволялъ имъ у себя пребываніе, хотя онъ почитался еще принадлежащимъ къ Ганзѣ. Изъ всѣхъ предпріятій Ганзы ясно обнаруживалось, что союзъ ихъ лишился прежней твердости и силы, и скорыми шагами приближался къ своему паденію. Между членами союза господствовали недовѣрчивость, несогласіе и нерѣшительность. Любекъ и Гамбургъ спорили другъ съ другомъ за Англійскія дѣла, потому что они были различнаго о нихъ мнѣнія. Все, что было предпринимаемо въ Германіи относительно Англичанъ, не удавалось, потому что, кромѣ единодушія, еще не доставало денегъ, чтобы отправить посольство и поступить въ этомъ случаѣ подобно Англичанамъ, которые своею щедростію вездѣ пріобрѣтали себѣ друзей. При такихъ жалкихъ отношеніяхъ Ганзы въ Англіи, контора въ Лондонѣ все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ, и незначительные доходы ея были еще уменьшаемы невѣрными чиновниками, въ особенности старшиною Петромъ Эйфлеромъ. Многіе Ганзейскіе корабельщики отказались платить подать; часть серебряной конторской посуды была перелита для покрытія большихъ ея расходовъ, и наконецъ у богатѣйшихъ Ганзейскихъ городовъ, почти какъ подаяніе, было выпрошено нѣсколько денегъ, чтобъ контора не

впала въ руки Англичанъ. Въ какихъ худыхъ обстоятельствахъ въ это время была Ганза и Нѣмецкая Имперія, то доказывается поступкомъ города Штаде, который въ 1587 г., не смотря на всѣ запрещенія Императора и Ганзы, принялъ къ себѣ адвентурійцевъ, и позволилъ имъ имѣть резиденцію. Если союзъ не могъ принудить къ повиновенію своимъ законамъ даже маловажныхъ своихъ членовъ, то какъ могъ онъ силою сдѣлать что нибудь относительно иностранной Державы! Послѣ разрушенія Англійской торговли, Ганзейцы старались вознаградить свои убытки торговлею съ Испаніею, съ которою около этого времени она была необыкновенно дѣятельна; но это вознагражденіе было потеряно при устьѣ Тайо, по причинѣ уже упомянутаго отнятія 60 Ганзейскихъ кораблей Англійскимъ флотомъ. Этотъ жестокій ударъ совершенно лишилъ Ганзейцевъ мужества и силы. Напрасно они побуждали Императора и Короля Польскаго къ ходатайству у Королевы Елисаветы: они ничего не получили; и когда Императоръ въ 1597 г. издалъ подтвердительный указъ о высланіи Англійскихъ адвентурійцевъ, что и дѣйствительно было исполнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то Лордъ Маіоръ Лондонскій, по приказанію Королевы, выслалъ Ганзейскихъ конторщиковъ изъ стальнаго двора, и завладѣлъ ихъ кладовыми. Потомъ, когда скончалась Елисавета въ 1603 г., Ганзейцы надѣялись найти болѣе благосклонности къ себѣ у ея наслѣдника, Іакова І.; но обманулись, и ничего отъ него не получили. При такихъ обстоятельствахъ Гамбургъ нашелъ лучшимъ опять принять адвентурійцевъ въ 1611 г.

Прочіе Ганзейскіе города сильно негодовали на это, но Гамбургъ не уважилъ ихъ, и доставилъ опять союзу стальной дворъ. Безъ сомнѣнія, онъ не имѣлъ прежняго достоинства, потому что часть его была отдана въ наемъ Англичанамъ для складки товаровъ, въ немъ стали жить женщины, и наконецъ остался тамъ только одинъ смотритель, чтобъ зданіе не пришло совершенно въ упадокъ. Со смертію Елисаветы окончилась и торговля Ганзейцевъ въ Англіи. Въ 1666 г. стальной дворъ сгорѣлъ, и Гамбургъ съ Любекомъ согласились опять построить хотя часть его, чтобы Нѣмцы не совсѣмъ потеряли на него право.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Когда Ганзейскій союзъ сильно потрясенъ былъ большими и различными потерями, какъ показано въ 12, 13 и 14 главахъ, и чѣмъ болѣе уменьшались торговыя выгоды членовъ союза, которыми они пользовались отъ него, то тѣмъ болѣе приходили въ упадокъ и зависимость ихъ отъ него и довѣріе къ нему. Паденіе союза можно было предвидѣть по тому, что каждый думалъ только о собственной выгодѣ, не желая сдѣлать чего нибудь для цѣлаго, которое чрезъ это быстро шло къ своему разрушенію. Хотя нѣкоторые благомыслящіе члены ждали лучшихъ временъ для союза, и стремились поддержать его; но гораздо бо́льшая часть не раздѣляла ихъ намѣреній, и такимъ образомъ всѣ мѣры Ганзы со второй половины 16 столѣтія представляютъ печальные слѣды безполезнаго стремленія къ недостижимой цѣли

и признаки слабости въ избраніи средствъ, какъ слѣдствія безпрестанной вражды между членами союза. Что союзъ потерялъ въ силѣ, то старался онъ замѣнить усовершенствованіемъ своей формы. Никогда не были такъ часто дѣлаемы распоряженія и издаваемы законы, какъ въ то время, когда они никѣмъ не были уважаемы. Въ самомъ дѣлѣ, напрасенъ былъ трудъ связать членовъ законами, когда уже давно не было никакого средства заставить платить штрафы за нарушеніе постановленій. Большое отлученіе не было въ употребленіи съ тѣхъ поръ, какъ отлученные стали находить покровительство у Императора; денежные пени хотя часто были опредѣляемы, но никогда не могли быть взысканы. Уже около половины 16-го столѣтія многіе города клятвенно подтвердили, что частыя поѣздки на сеймы для нихъ обременительны, и поэтому большей части изъ нихъ нужно было позволить, или рѣже являться на сеймъ, или ходатайствовать за себя чрезъ депутатовъ другихъ городовъ. Въ 1576 до 1579 г. многіе совершенно были уволены отъ посѣщенія Ганзейскаго сейма. Также и конторскіе чиновники являлись на сеймы гораздо рѣже, ибо издержки на ихъ путешествія были весьма значительны. Съ тѣхъ поръ, какъ союзная касса не получала болѣе никакихъ доходовъ отъ конторъ, каждый союзный городъ долженъ былъ вносить опредѣленную ежегодную сумму для покрытія необходимыхъ издержекъ. По этому въ 1540 г. составленъ былъ списокъ, по которому слѣдовало производить платежъ; но эти платежи шли весьма неправильно, и если смѣта по необходимо-

сти должна была возвыситься, то жалобамъ и протестованіямъ не было конца. Общая касса, чтобы пріобрѣсть сколько нибудь, должна была довольствоваться и малымъ взносомъ большей части городовъ, ибо многіе говорили, что они никакой пользы не имѣли бы отъ союза, и отдѣлились бы отъ него, если бы были отягощены большими платежами. Многіе города вовсе не дѣлали пособія, и однакожъ считались членами союза, потому что, надѣясь на лучшія времена, онъ любилъ хвалиться большимъ числомъ своихъ членовъ. Такъ еще 58 Ганзейскихъ городовъ значится въ спискѣ, который Ганза поднесла Борису Годунову, между тѣмъ какъ тогда было только 14 членовъ союза, имѣвшихъ право подавать голосъ, какъ то: Брауншвейгъ, Бременъ, Данцигъ, Грейфсвальде, Гамбургъ, Гильдесгеймъ, Кельнъ, Любекъ, Люнебургъ, Магдебургъ, Ростокъ, Штеттинъ, Штральзундъ и Висмаръ. Но и эти немногіе города не исправно давали вспоможеніе, такъ что даже необходимѣйшихъ чиновниковъ союза нельзя было достаточно содержать на жалованьи. Тридцатилѣтняя война довершила паденіе союза, а жестокое раззореніе Магдебурга въ 1631 г. ясно показало, что Ганза не можетъ болѣе доставлять никакой помощи своимъ членамъ. Въ продолженіе тридцатилѣтней войны дѣла союза были предоставлены тремъ городамъ, Любеку, Гамбургу и Бремену. Послѣ Вестфальскаго мира, хотя было еще нѣсколько сеймовъ, но на нихъ съѣзжалось только три или четыре союзныхъ члена, которые занимались планами возстановленія Ганзы. Наконецъ послѣдній сеймъ былъ въ 1669 г. На немъ явились Любекъ, Бременъ, Гамбургъ,

Брауншвейгъ, Данцигъ и Кельнъ; но Ростокъ, Минденъ и Оснабрюкъ уполномочили за себя Любекскихъ совѣтниковъ. Послѣ долгаго сѣтованія и многихъ споровъ ничего не было сдѣлано и ничего не было пріобрѣтено, кромѣ увѣренности, что древняя Нѣмецкая Ганза теперь уже не существуетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIV.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО. 2 Т., изд. подъ редакціею Кн. М. А. Оболенскаго, И. Н. Даниловича, М. П. Погодина и Д. И. Дубенскаго. М. 1843 г. Ц. 2 р. сер. вѣс. за 6 ф.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО КАРАМЗИНУ, произнесенное при открытіи ему памятника въ Симбирскѣ Академикомъ М. Погодинымъ. М. 1845 г. Ц. сер. 1 р. вѣс. за 2 ф.

ГРАММАТИКА СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА, соч. Добровскаго. Пер. съ Латинскаго. 2 Т. Ц. 3 р. 75 к. сер. вѣс. за 4 ф.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АФОРИЗМЫ, книга 1. 1846 г. Ц. сер. 1 р. 20 к., вѣс. за 2 ф.

ЛЕКЦІИ по ГЕРЕНУ о политикѣ, связи и торговлѣ знатнѣйшихъ народовъ древняго міра, 2 Ч. М. 1835—1836 Ц. сер. 2 р. вѣс. за 4 ф.

РИТТЕРОВЫ КАРТЫ ЕВРОПЫ, въ физико-географическомъ отношеніи. Ц. сер. 1 р. 75 к. вѣс. за 2 ф.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ КАРТЫ горъ и рѣкъ земнаго шара. М. 1840 г. Ц. сер. 1 р. 45 к., вѣс. за 3 ф.

ГОДЪ ВЪ ЧУЖИХЪ КРАЯХЪ. Дорожный дневникъ М. П. Погодина. 4 Т. М. 1844 г. Ц. сер. 3 р. вѣс. за 3 ф.

МАРѲА ПОСАДНИЦА НОВОГОРОДСКАЯ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ. М. 1830 г. Ц. сер. 1 р. 45 к., вѣс. за 2 ф.

ИСТОРІЯ ВЪ ЛИЦАХЪ о Димитріѣ Самозванцѣ. М. 1836 г. Ц. сер. 1 р. вѣс. за 2 ф.

ПОВѢСТИ М. Погод. въ 3 Час. М. 1832 г. Ц. с. 2 р. 86 к. в. за 3 ф.

НЕВѢСТА НА ЯРМАРКѢ, 2 Час. М. 1837 г. Ц. с. 50 к., в. за 2 ф.

ГЕЦЪ-ФОНЪ-БЕРЛИХИНГЕНЪ, трагедія въ 5-ти дѣйств. сочин. Гете, пер. съ Нѣмец. М. 1827 г. Ц. сер. 1 р. вѣс. за 2 ф.

СЛОВАРЬ СВѢТСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, Митрополита Евгенія; 2 Тома. М. 1845 г. Ц. сер. 3 р. вѣс. за 4 ф.

О ИКОНОПИСАНІИ. М. 1845 г. Ц. сер. 75 к. съ пер. 1 р.

РАЗСКАЗЫ СТАРАГО ВОИНА О СУВОРОВѢ, въ трехъ книгахъ. М. 1846 г. Ц. сер. 1 р. 50 к. вѣс. за 2 ф.

ЗАПИСКИ О ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ соч. Грибовскаго. М. 1847 г. Ц. сер. 75 к. съ пер. 1 р.

ИСТОРІЯ ПРУССІИ соч. Проф. Пелица пер. съ Нѣмец. въ четырехъ ч. М. 1849 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. сереб.

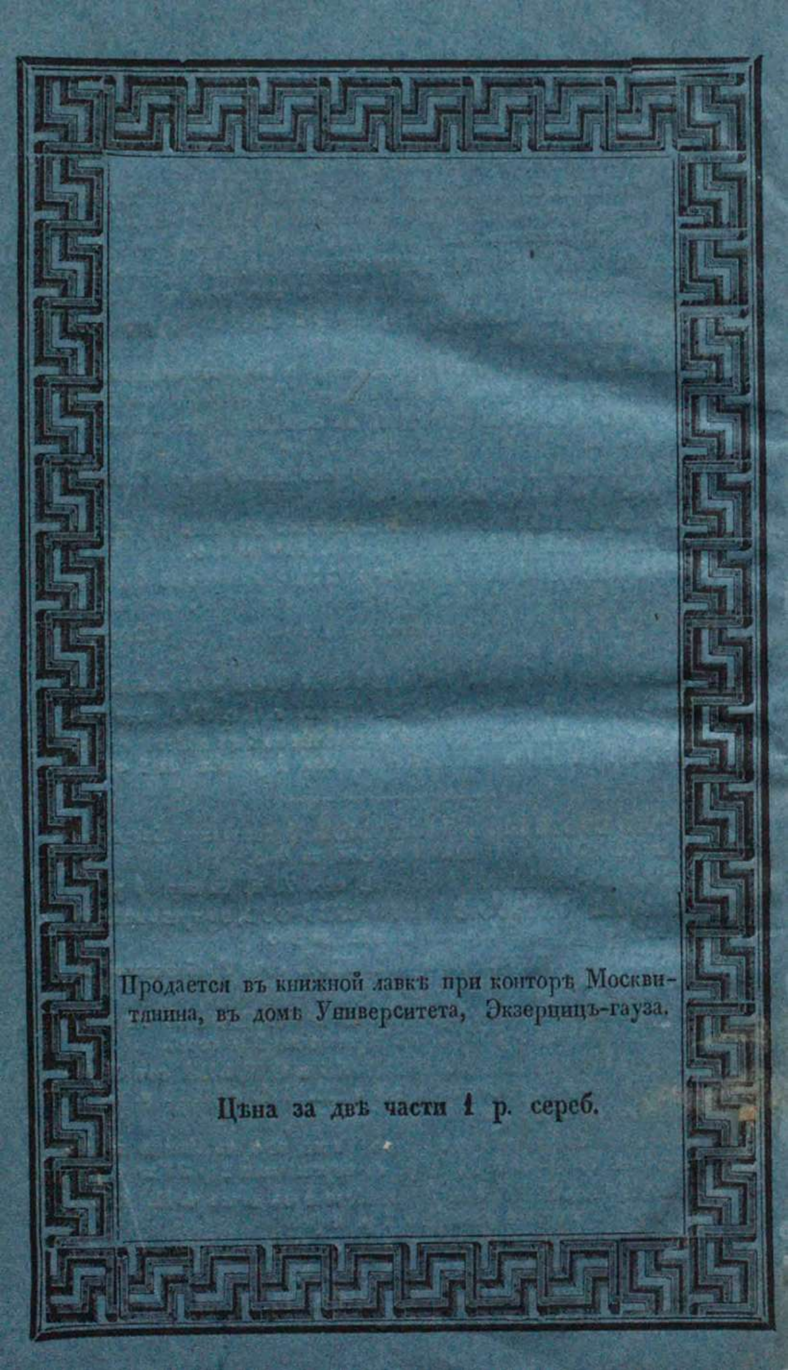
ИСТОРІЯ КОРОЛЕВСТВЪ НЕАПОЛЯ и СИЦИЛІИ соч. Проф. Германа пер. съ Нѣмец. въ трехъ ч. М. 1849 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. сереб.

ИСТОРІЯ ЛОМБАРДІИ соч. Проф. Гассе, пер. съ Нѣмец. въ четырехъ ч. М. 1849 г. Ц. 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к. сереб.

ИСТОРІЯ САКСОНІИ соч. Проф. Пелица въ двухъ ч. М. 1849 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сереб.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯЯ ГЕРЕНА, пер. съ Нѣмецкаго Кояндера. М. 1846 г. Ц. сер. 1 р. 45 к. вѣс. за 3 ф.

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ ДЕМИШЕЛЯ, пер. съ Франц. 2 Т. М. 1836 г. Ц. сер. 2 р. вѣс. за 4 ф.

Продается въ книжной лавкѣ при конторѣ Москвитянина, въ домѣ Университета, Экзерцицъ-гауза.

Цѣна за двѣ части 1 р. сереб.

2011110161